

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Робышев Владислав Олегович

Оценка доказательств в английском гражданском процессе

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Кудрявцева
Елена Васильевна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Оценка доказательств в английском гражданском процессе: общие вопросы.....	11
1.1. Понятие оценки доказательств в английском гражданском процессе.....	11
1.2. Критерии оценки доказательств в английском гражданском процессе.....	36
Глава 2. Стандарт доказывания по гражданским делам.....	74
2.1. Содержание стандарта доказывания.....	74
2.2. Значение стандартов доказывания.....	91
Глава 3. Особенности исследования и оценки отдельных видов доказательств.....	120
3.1. Особенности исследования и оценки свидетельских показаний...	120
3.2. Особенности исследования и оценки письменных и вещественных доказательств.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы.

Предпосылкой для вынесения законного и обоснованного судебного акта, для реализации надлежащей судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций служит процессуальное требование доказать существование спорных фактов.

Как и в отечественном гражданском процессуальном праве, в английском гражданском процессе доказывание представляет собой совокупность последовательно совершаемых действий, направленных на обоснование требований и возражений сторон и на установление обстоятельств дела. Одним из элементов доказывания, наравне с представлением и исследованием доказательств, является их оценка. Следует отметить, что от верной оценки доказательств во многом зависит выполнение основополагающей цели осуществления правосудия по гражданским делам в Англии, обозначенной в правиле 1.1 Правил гражданского судопроизводства 1998 года¹ (далее – ПГС) – справедливое разрешение споров.

Нормы, регулирующие вопросы доказывания в целом и оценки доказательств в частности являются основополагающими для гражданского процессуального права России и Англии. Не только отечественный, но и зарубежный опыт играет немаловажную роль в развитии гражданского процесса любой страны. Английское доказательственное право, обладая исторической преемственностью, глубокой степенью разработанности, развивавшееся эволюционно на протяжении сотен лет благодаря усилиям судебной практики, представляет большой интерес для отечественного исследователя.

Актуальность темы исследования обусловлена, в том числе и тем, что в последние годы в отечественном процессуальном праве задействуются механизмы, заимствованные из процессуального инструментария

¹ Civil procedure rules (1998) URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules> (дата обращения - 16.04.2021).

англосаксонской правовой семьи и непосредственно связанные с оценкой доказательств: раскрытие доказательств, стандарты доказывания. Исследования в области сравнительного правоведения позволяют не только выявить преимущества и недостатки различных подходов к нормативному регулированию схожих общественных отношений, но и определить вероятные пути развития правовых институтов, открывают возможность совершенствования национального законодательства путем заимствования наиболее удачных решений, несомненно, с учетом особенностей и традиций правопорядка страны-реципиента.

Степень разработанности темы исследования.

В науке гражданского процессуального права институт доказывания является достаточно разработанным, в то же время существуют еще научные споры, которые так или иначе связаны с вопросом оценки доказательств. Значительный вклад в познание отечественной наукой смысла и содержания отдельных элементов и целых институтов англосаксонского доказательственного права внесли М.Г. Авдюков, А.Ф. Клейнман, Е.В. Кудрявцева, В.В. Молчанов, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, М.А. Фокина и др.².

Вместе с тем исследования, посвященные именно оценке доказательств в английском гражданском процессе, в отечественной науке гражданского процессуального права не проводились.

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, которые складываются при осуществлении

² См.: например, Авдюков М.Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права. М., 1978; Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008; Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2012; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. Екатеринбург, 1997; Она же. Доказательственное право Англии и США. М., 2021; Пучинский В.К. Английский гражданский процесс: основные понятия, принципы и институты. М., 1974; Он же. Гражданский процесс США. М., 1985; Треушников М.К. Судебные доказательства М., 2021; Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. М., 2014.

субъектами доказывания деятельности по оценке доказательств в английском гражданском процессе.

Предметом диссертационного исследования являются нормы законодательства Англии, российского цивилистического процессуального законодательства, нормативные положения иных источников гражданского процессуального законодательства Англии, регламентирующие оценку доказательств, научные исследования и рекомендации по применению указанных норм, материалы судебной практики, связанные с оценкой доказательств.

Цель и задачи исследования.

Целями диссертационного исследования являются развитие теоретических представлений об оценке доказательств, выявление влияния проведенных и проводимой реформ в Англии на принцип, критерии оценки, особенности оценки отдельных видов доказательств, выработка на этой основе научно обоснованных предложений по совершенствованию гражданского и арбитражного судопроизводства России. Достижение целей потребовало постановки и решения следующих **задач**:

- 1) определить понятие и принцип оценки доказательств в английском гражданском процессе;
- 2) установить содержание критериев относимости, допустимости, достоверности, доказательственного веса и достаточности доказательств в английском гражданском процессе;
- 3) исследовать содержание и значение стандарта доказывания, применяемого при осуществлении правосудия по гражданским делам в Англии;
- 4) выявить особенности исследования и оценки свидетельских показаний в английском гражданском процессе;
- 5) выявить особенности исследования и оценки вещественных и письменных доказательств в английском гражданском процессе.

Методологическая основа исследования. При написании диссертации использовались следующие методы: общенаучные (анализ и синтез, метод диалектической логики, системный), частнонаучные (исторический метод), специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод анализа и обобщения судебной практики).

Нормативная и эмпирическая базы исследования. *Нормативную основу* диссертационного исследования составили английские и американские нормативные акты в области как процессуального, так и материального права, а также федеральные законы РФ, в том числе действующие процессуальные кодексы.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики: американские и английские судебные прецеденты, а также судебные акты российских судов.

Теоретическая основа исследования включает доктринальные источники по гражданскому процессуальному праву, принадлежащие авторству как российских, так и зарубежных исследователей. Теоретическую основу составили труды М.Г. Авдюкова, В.В. Аргунова, С.Ф. Афанасьева, С.Л. Будылина, П.П. Гуреева, Б.Т. Матюшина, Д.Я. Малешина, А.Ф. Клейнмана, Е.В. Кудрявцевой, С.В. Курылева, К.И. Лельчицкого, И.Н. Лукьяновой, В.В. Молчанова, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, М.К. Треушниковой, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокиной, К.С. Юдельсона, С. Allen, Т. Anderson, J. Bentham, W.M. Best, K. M.Clermont, A. Colman, R. Egleston, J. H. Jacob, A. Keane, R. Lempert, J.R. Lewis, D.A. Nance, P. Murthy, G.D. Nokes, R.A. Posner, D. Schum, E.L. Sherwin, J.R. Spencer, J.F. Stephen, E. Swift, M. Taruffo, C. Tapper, J.B. Thayer, W. Twining, J.H. Wigmore, A. Zuckerman и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется выбором темы диссертации, подходом к исследованию этой темы и заключается в сформулированных теоретических предложениях по

совершенствованию действующего процессуального законодательства России.

Научная новизна исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Английский суд оценивает доказательства свободно по внутреннему убеждению, что является принципом оценки доказательств.

Доказательства в английском гражданском процессе подлежат оценке на предмет их соответствия критериям относимости, допустимости, доказательственного веса, достоверности и достаточности для разрешения дела в соответствии с применяемым стандартом доказывания «баланс вероятностей».

2. В английском праве в содержании относимости доказательств выделяются как логическая, так и правовая стороны. Логическая составляющая оценки относимости проявляется в поиске связи между доказательством и обстоятельством, которое необходимо установить суду. Правовая сторона относимости находит выражение в наличии определения данного понятия, сформулированного на уровне судебной практики (прецедентов), а также в том, что суду при оценке относимости доказательства необходимо учитывать его доказательственную ценность.

3. В результате реформирования английского гражданского процесса на сегодняшний день применение многих правил, связанных с допустимостью, включает в себя существенный элемент судебного усмотрения и возможность суда в определенных случаях оценить доказательство как допустимое или недопустимое.

4. Оценка достоверности требует вывода суда о том, заслуживает ли доказательство доверия. Установление доказательственного веса в английском праве предполагает определение доказательственной ценности или «силы» доказательства, то есть того, насколько оно способно убедить суд в большей вероятности одного утверждения по сравнению с другими утверждениями. Достаточность доказательств для вынесения решения в

пользу истца или ответчика оценивается английским судом на основе применяемого стандарта доказывания.

5. Существование стандартов доказывания обосновывается в английском праве необходимостью принятия процессуальных решений в условиях отсутствия неограниченных финансовых и временных ресурсов у сторон и суда.

Применяемый при рассмотрении и разрешении гражданских дел стандарт доказывания «баланс вероятностей» представляет собой совокупность правил, направленных на определение степени убеждения суда в большей вероятности процессуальной позиции истца или ответчика. Стандарт доказывания и внутреннее убеждение судьи являются взаимодополняющими элементами процесса разрешения гражданских споров.

6. Обязанность сторон заранее раскрыть информацию, которая будет сообщена свидетелями в судебном заседании, путем обмена оформленными в письменном виде и подписанными свидетелями заявлениями, предоставляет суду и сторонам возможность тщательно подготовиться к всестороннему исследованию свидетельских показаний, процедурам допроса и перекрестного допроса и увеличивает вероятность осуществления надлежащей и правильной оценки сообщенных свидетелем сведений о фактах.

7. В английском гражданском процессе востребованным источником сведений о фактах остается заключение эксперта, несмотря на законодательные ограничения возможности сторон в процессе доказывания прибегать к помощи экспертов. Суд оценивает как заключение, составленное в письменной форме, так и устные пояснения эксперта при вызове его в судебное заседание. Существенное влияние на результат оценки заключения эксперта оказывает возможность подвергнуть эксперта перекрестному допросу в судебном заседании, а также процедура обсуждения между

экспертами заключений в случае, если выводы нескольких экспертов не совпадают.

8. Действующее на протяжении нескольких столетий правило о недопустимости не подтвержденной оригиналом копии документа (правило о наилучшем доказательстве), в современном английском гражданском процессе утратило силу и на сегодняшний день сторона по делу вправе подтвердить спорные обстоятельства копией документа, не представляя его оригинал. Однако характер причин, в зависимости от которых не может быть представлен оригинал, учитывается судом при оценке доказательственного веса копии документа.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что впервые в доктрине гражданского процесса проведено исследование института оценки доказательств в английском гражданском процессе с учетом реформирования, которому подверглось английское процессуальное законодательство в конце XX – начале XXI века.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в законотворческой, а также правоприменительной деятельности, в качестве доктринальной основы для дальнейшего совершенствования российского законодательства в сфере гражданского судопроизводства и судебной практики. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться в процессе преподавания дисциплин «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», а также при обучении в магистратуре и аспирантуре по программам, соответствующим научной специальности настоящего исследования.

Апробация результатов исследования.

Диссертационное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные научные выводы отражены в четырех научных статьях в рецензируемых изданиях из перечня Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденного Ученым советом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: «Правовое регулирование оценки доказательств мировым судьей в гражданском процессе и административном судопроизводстве» («Мировой судья». 2019. № 8. С. 26-30), «Свободная оценка доказательств или стандарты доказывания: российский и английский гражданский процесс» («Законодательство». 2019. № 2. С. 65-70), «Свидетельские показания в английском гражданском процессе: особенности исследования и оценки» («Российский юридический журнал». 2020. № 1. С. 51-58), «Относимость и допустимость доказательств в английском гражданском процессе» («Законодательство». 2020. № 6. С. 81-86).

Кроме того, результаты исследования апробированы очным участием в шести научных конференциях: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018» (9-13 апреля 2018), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019» (8-12 апреля 2019), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Эволюция права-2019» (11 октября 2019), Международная научно-практическая конференция памяти д.ю.н. проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (13 октября 2017), Международный научный юридический форум памяти профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (18 октября 2019), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (15 апреля 2021).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АНГЛИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

1.1. Понятие оценки доказательств в английском гражданском процессе

Анализ коренных аспектов проблемы оценки доказательств занимает в английских юридических исследованиях скромное место. Более того, даже «соответствующую терминологию (*evaluation of evidence*) применяют редко и далеко не все авторы»³. Большинство трудов английских процессуалистов носит практико-ориентированную направленность – в основу исследований положены не дискуссии о понятиях, а разъяснения юридических категорий с позиций существующих прецедентов. Как верно отмечает И.В. Решетникова, «[английские – прим. В.Р.] научные работы строятся на подробном анализе существующих прецедентов, что практически делает их комментариями к судебной практике, которыми руководствуются и судьи», «разрабатываются сущностные аспекты правовых явлений, а не правовая терминология, здесь нет спора о словах»⁴.

Оценка доказательств традиционно не исследуется в трудах английских правоведов в виде отдельного раздела работ, посвященных доказательственному праву, как привык российский читатель, однако таким понятиям как относимость и допустимость, доказательственный вес, стандарты доказывания, то есть тому, что, по сути, можно объединить под единым заглавием «оценка», безусловно, уделяется внимание. Представленное исследование частично основано на трудах не только английских, но и американских ученых, поскольку доказательственное право США, безусловно, обладая собственной спецификой, тем не менее, имеет своим истоком английское право, исторически и на сегодняшний день учения о доказательствах в указанных странах находят множество точек соприкосновения.

³ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под редакцией В.В. Безбаха. М., 2008. С. 222.

⁴ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 35.

Вне зависимости от рассматриваемой правовой системы оценка доказательств существенно воздействует на весь ход и результат судебного процесса⁵ и представляется неотъемлемой частью деятельности по осуществлению правосудия⁶. Отсутствие глубокого обсуждения национальной наукой определенного правового явления, во-первых, еще не означает отсутствие самого явления, во-вторых не исключает возможность его исследования, в том числе с использованием российского терминологического инструментария в тех случаях, когда аналогичные понятия в зарубежном праве широко не используются или отсутствуют вовсе.

Процесс познания в английских судах подчинен общечеловеческим законам логики и представляет собой путь от незнания к знанию. «Поскольку правила о доказательствах отражают процесс познания, который свойственен всем субъектам, постольку элементы доказательственного права различных стран будут иметь общие черты, может быть, даже скорее, чем правила о процедуре, более ориентированные на принадлежность к правовой системе своей страны»⁷.

Раскрытие понятия оценки доказательств в английском гражданском процессе требует, во-первых, выявления английского понимания термина «доказательство» (*evidence*); во-вторых, определения критериев и принципа оценки доказательств; в третьих, установления места оценки в структуре судебного познания и доказывания; в четвертых, исследования соотношения правового регулирования и мыслительных процессов в деятельности по оценке доказательств.

⁵ См.: Аргунов В.В., Салогубова Е.В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

⁶ Как отмечал Е.В. Васьковский: «суд не вправе верить сторонам на слово. Он не может удовлетворить исковое требование на том только основании, что считает истца честным человеком, неспособным предъявить неправоое требование, и точно так же не может отказать в иске, руководствуясь тем, что возражения ответчика заслуживают внимания, ввиду его нравственных качеств, полного доверия» (Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 228).

⁷ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 104.

Как утверждал Дж. Бентам: «в самом обширном смысле под доказательством понимают такой *факт* (выделено мной – В.Р.) по предположению истинный, который рассматривают как долженствующий служить мотивом для верования в существование или несуществование другого факта»⁸. В то же время согласно рассуждениям ученого «в этом слове есть нечто обманчивое; кажется, как будто предмет так называемый имеет достаточную силу, чтобы ему вполне доверяли; но под этим словом надо понимать только *средство*, употребляемое для установления истинности факта, средство, которое может быть и дурным, и хорошим, и полным, и недостаточным»⁹.

Другое хрестоматийное определение было сформулировано в XIX в. английским ученым У. Бестом, понимавшим под доказательствами фактические обстоятельства, которые благодаря своему существованию или отдельным аспектам собственного содержания ведут к формированию убеждения о наличии или отсутствии других фактических обстоятельств¹⁰.

В первой половине XX в. заслуженный профессор Лондонского университета Э. Джэнкс в своем курсе публичных лекций отмечал, что «доказательствами могут быть только факты и притом относящиеся к тем фактам, которые подлежат установлению»¹¹.

По мнению, высказанному американским правоведом Дж. Вигмором, стремление к формулированию четкого определения судебных доказательств не окажет положительного воздействия на развитие юриспруденции, поскольку оно будет иметь небольшую практическую значимость¹². Заняв указанную позицию, ученый, тем не менее, предпринял такую попытку. В итоге сформулированное им определение оказало существенное влияние на

⁸ Цит. по: Бентам Дж. О судебных доказательствах // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 5. 2017. С. 200.

⁹ Там же. С. 204.

¹⁰ Best W.M. A Treatise on the Principles of the Law of Evidence, 4th edn, L., 1866. P. 10.

¹¹ Джэнкс Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право.) Перевод Л.А. Лунц. М., 1947. С. 113.

¹² См. Wigmore J.H. A Treatise on the System of Evidence in Trials at Common Law. Boston, 1983. P. 5.

последующие поколения юристов, ставивших перед собой аналогичную задачу¹³.

По словам Дж. Вигмора под доказательствами подразумеваются различные факты или совокупности фактов, связанные с сообщаемым участником процесса суду утверждением, и представляемые для того, чтобы убедить суд в истинности данного утверждения¹⁴.

В более поздней английской литературе встречаются различные вариации определения доказательств. Под доказательствами понимаются: факты или средства их установления; что-либо, что ведет к очевидности факта для суда¹⁵; все факты, документы и показания, а также другие законные средства, которые могут быть использованы для установления спорного факта¹⁶; информация, с помощью которой доказываются факты¹⁷; любой материал, с помощью которого возможно доказать истинность или вероятность факта, на существование которого указывают участники процесса¹⁸; что-либо, что убеждает субъекта в существовании факта¹⁹.

Отечественные исследователи английского гражданского процесса отмечают многообразие формулировок и отсутствие выработанной теорией единого и полного определения доказательств. В.К. Пучинский указывал, что с практической точки зрения доказательством рекомендуется считать «... материал, который тяжущийся желает представить суду в надежде, что это побудит суд прийти к желаемому заключению по вопросу факта»²⁰. По словам И.В. Решетниковой, дефиниции, встречающиеся в английской научной и учебной литературе давались «без расчета на то, что их кто-то когда-то будет анализировать»²¹. Обобщая различные определения доказательств, а также исходя из цели процесса доказывания – убедить суд,

¹³См.: Allen C., Taylor C., Nairns J. Practical Guide to Evidence. L., 2015. P. 7.

¹⁴ См.: Wigmore J.H. Op. cit. P. 5.

¹⁵ См.: Nokes G.D. An introduction to Evidence. London, 1956. P. 1-4.

¹⁶ См.: Lewis J.R. Civil and Criminal Procedure. London, 1976. P.162.

¹⁷ См.: Keane A., McKeown P. The Modern Law of Evidence. Oxford, 2012. P. 1.

¹⁸ См.: Glover R., Murphy P. Murphy on Evidence. Oxford, 2017. P. 2.

¹⁹ См.: Tapper C. Cross and Tapper on Evidence, 9th edn, 1999. P. 1.

²⁰ Langan P. St. J. Civil Procedure and Evidence. L., 1970. P. 1. Цит. по: Пучинский В.К. Указ. соч. С. 179.

²¹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 107.

присяжных в наличии спорных обстоятельств, автор заключает, что доказательство – «это то, что может заставить поверить в наличие или отсутствие определенного факта»²².

Изложенное приводит к выводу, что английские авторы часто не разделяют доказательства как сведения о фактах и средства доказывания – источники данных сведений. Однако сказанное не означает, что эквивалент отечественного выражения «средство доказывания» («вид доказательств») отсутствует в английском праве вовсе. Ими являются английские термины «*source of proof*», «*source of evidence*». К средствам доказывания (видам доказательств) относятся свидетельские показания (*witness evidence*), в том числе показания эксперта (*expert witness*), вещественные (*real evidence*) и письменные доказательства (*documentary evidence*)²³. В то же время в законодательстве, судебной практике и научных исследованиях термин «*evidence*» употребляется для обозначения, как информации о фактах, так и источников такой информации.

На основе перечисленных определений можно выделить три основных значения, в которых английские авторы употребляют термин «*evidence*»: информация о факте, подлежащем установлению; источник такой информации; факт, наличие которого увеличивает вероятность существования факта, подлежащего установлению²⁴. При этом конкретное значение, в котором использовался термин, зависит от контекста повествования.

Тем не менее, необходимо признать, что наиболее распространенным на сегодняшний день является понимание судебных доказательств в английском доказательственном праве как информации о фактах.

²² Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 107.

²³ См.: Twining W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. 2nd ed. Cambridge, 2006. P. 192

²⁴ Например, возможность в определенных случаях использовать в качестве доказательств, так называемые, схожие факты (*similar facts*), которые могут быть оценены как относимые и допустимые доказательства английским судом и наделены соответствующим доказательственным весом, о чем речь пойдет далее в настоящей работе. В то же время, представляется, что в данном случае непосредственно доказательством является не сам факт как обстоятельство реальной действительности, а информация о факте.

Следует отметить, что задачей настоящего исследования не является подробное изучение английского подхода к понятию судебных доказательств. Данный вопрос обширен и заслуживает отдельного монографического труда. Однако изложенное необходимо учитывать при дальнейшем понимании терминологии, связанной с оценкой доказательств.

Установление содержания понятия оценки доказательств требует выявления основных критериев оценки. Английское законодательство в отличие от российских процессуальных кодексов не содержит нормы, перечисляющей указанные критерии, более того, правовые акты и теория соответствующим термином не апеллируют. Вместе с тем понятия относимости, допустимости и доказательственного веса в литературе иногда образно называют «основами» (*pillars*) доказательств²⁵.

Исходя из понимания доказательств как информации о фактах возможно выявить первый критерий их оценки – относимость (*relevance*), то есть возможность с его помощью доказать или опровергнуть существование какого-либо факта, который нуждается в доказывании²⁶. В английской теории обсуждается такое понятие как «правовая относимость» (*legal relevance*), содержание которого выходит за границы простого установления логической связи между доказательством и устанавливаемым судом фактом.

Доказательство в английском гражданском процессе должно обладать признаком допустимости (*admissibility*). В соответствии с действующим на сегодняшний день общим правилом все относимые доказательства являются допустимыми, если иное не следует из правового предписания или, в определенных законодательством случаях, судебного усмотрения. Допустимость – второй основополагающий признак и критерий оценки доказательств в Англии. Однако содержание английской допустимости существенно отличается от аналогичного российского понятия.

²⁵ См., например, Goldstone B. *The Barrie Guide to the Law of Evidence*. L., 2020. P. 9.

²⁶ См.: DPP v. Kilbourne (1973) AC 729 at 756, HL

Определение относимости и допустимости доказательств не может быть вынесено за пределы оценки и отнесено, например, только к исследованию доказательств. Весь процесс исследования сопровождается и, в некоторой степени, направляется деятельностью по оценке. Оставление определения относимости и допустимости доказательств за гранью оценки означало бы неоправданное ограничение данного понятия.

Не любое относимое и допустимое доказательство способно сформировать у суда высокую или достаточную степень убеждения в существовании искомого факта. Более того, англосаксонской процессуальной традиции свойственно сомнение в возможности суда вообще установить какой-либо факт с абсолютной точностью. В большей степени принято говорить о *вероятности* наличия или отсутствия искомого факта. Дж. Стефен указывал на то, что относимые доказательства²⁷ увеличивают или уменьшают именно вероятность существования или отсутствия факта, который требуется установить суду²⁸.

Поэтому каждое доказательство в отдельности (*item of evidence*), а также совокупность доказательств (*body of evidence*) должны быть оценены на предмет их доказательственного веса²⁹ (*weight of evidence*). Перевод данного термина именно как «вес» не только устоялся в работах отечественных авторов, но и наиболее точно отражает ярко выраженный состязательный характер английского правосудия, где стороны, основные действующие субъекты процесса доказывания, представляют доказательства суду, который, «взвесив» доказательства, разрешает спор на основе стандарта, получившего в доктрине и судебной практике название «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*).³⁰

²⁷ Дж. Стефен формулировал свое понимание судебных доказательств в то время, когда влияние взглядов Дж. Бентама на доказательства как на факты уже ослабло. Ученый не дает строгого определения доказательств, однако перечисляет конкретные средства доказывания (см.: Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России: дис. ... канд. юр. наук. М, 2015. С. 22)

²⁸ См.: Stephen J. F. A Digest of the Law of Evidence. 2nd ed. Boston, 1877. P. 4.

²⁹ Далее в настоящей работе выражения «доказательственный вес», «вес доказательства», термин «вес» употребляются как синонимичные.

³⁰ Подробнее о содержании и значении стандарта доказывания при рассмотрении и разрешении гражданских дел в Англии: см. главу 2 диссертации.

Под доказательственным весом понимается доказательственная ценность или «сила» конкретного доказательства³¹, то, насколько оно способно убедить суд в истинности определенного утверждения (гипотезы), и насколько оно увеличивает вероятность истинности утверждения (гипотезы) по сравнению с другими утверждениями (гипотезами)³².

Оценка доказательственного веса рассматривается в тесной связи с определением достоверности (*reliability*) доказательств³³. Недостоверное доказательство не будет наделено весом. В то же время «достоверность доказательств – самостоятельное понятие, позволяющее верить или нет представленному в суде доказательству на основе того, из правдивого ли источника оно поступило»³⁴.

По словам Э. Джэнкса «для английской юстиции чрезвычайно характерно, что ... в своем расследовании фактов во всяком случае [она – прим. В.Р.] пытается следовать по одному единственному правильному пути, именно делать разумные выводы ... из фактов, засвидетельствованных показаниями лиц, достоверность которых обеспечивается достаточно надежно, и документами, подлинность которых не вызывает сомнений»³⁵.

Достоверность доказательства определяется как «заслуживающее доверие, вызывающее уверенность»³⁶. Достоверность, как и доказательственный вес, является вопросом факта³⁷, а не права. Однако глубоко разработанным как в английском праве, так и на теоретическом уровне, является вопрос способов проверки достоверности доказательств при их исследовании. Прежде всего детально регламентированной является процедура получения и проверки достоверности свидетельских показаний (при этом к свидетелям в английском праве отнесены также эксперты и

³¹ См.: Twining W. Op. cit. P. 193.

³² См.: Nance D.A. The Weight of Evidence. Episteme. 2008. P. 267-281.

³³ См.: Mullan K., Wilton A. Weighting the evidence. URL: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/01/mullanwilton_weighting-the-evidence.pdf (дата обращения – 24.11.2020)

³⁴ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 129.

³⁵ Джэнкс Э. Указ. соч. С. 109.

³⁶ Black H.C. Black's Law Dictionary. West Publishing Co. 1968. P. 1455.

³⁷ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 30.

стороны), которые в силу состязательного характера и устности английского гражданского процесса являются наиболее распространенным средством доказывания³⁸. Содержание письменных доказательств также оценивается судом на предмет достоверности – учитываются возраст, точность документа, возможность допросить автора.

При рассмотрении гражданских дел в Англии оценка достоверности является длящимся процессом, завершение которого имеет место только в момент формулирования окончательных выводов по спору с учетом совокупности собранных доказательств.

Представленные суду относимые, допустимые и достоверные доказательства в совокупности подлежат оценке на предмет их достаточности для разрешения дела в пользу одного или другого тяжущегося.

Критерий достаточности доказательств в английском гражданском процессе имеет значение, во-первых, при разрешении вопроса об исполнении стороной, так называемого, «доказательственного бремени» (*evidential burden*) или бремени *представления* доказательств, во-вторых, при непосредственно установлении *доказанности* факта и, таким образом, преодолении юридического бремени (*legal burden*), иногда обозначаемого как основное бремя (*ultimate burden*) или бремя убеждения (*persuasive burden*)³⁹. Именно юридическое бремя чаще всего подразумевается, когда речь идет о бремени доказывания⁴⁰. Как правило, сторона, которая несет юридическое бремя, несет и бремя представления доказательств⁴¹.

На сторону, которая несет доказательственное бремя возлагается обязанность представить достаточное количество доказательств для того, чтобы суд имел предполагаемую возможность на основе представленных доказательств прийти к искомому выводу относительно устанавливаемого

³⁸ См. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 196.

³⁹ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 80-82.

⁴⁰ См. подробнее: параграф 1 главы 2 диссертации.

⁴¹ Hannibal M., Mountford L. The Law of Criminal and Civil Evidence: Principals and Practice. L., 2002. P. 457.

факта⁴². Достаточность здесь является в большей степени количественной характеристикой, поскольку доказательства стороны могут не иметь доказательственного веса и на их основе вынести решение в пользу этой стороны не представится возможным. Процессуальным последствием непредставления истцом достаточных доказательств для преодоления доказательственного бремени является возможность стороны сделать заявление об отсутствии оснований для возражений (*submission of no case to answer*).

Достаточность доказательств при исполнении юридического или основного бремени носит уже качественный характер – представленные доказательства должны *убедить* суд в существовании или отсутствии устанавливаемого факта. Она определяется путем оценки их совокупного доказательственного веса на основе применяемого стандарта доказывания. В данном случае критерий достаточности доказательств не может рассматриваться в отрыве от стандарта доказывания: только при обращении к соответствующему стандарту возможно ответить на вопрос о достаточности доказательств по конкретному делу.

Таким образом, из изложенного следует, что оценка доказательств в английском гражданском процессе направлена на определение их относимости, допустимости, достоверности, доказательственного веса, а также их совокупной достаточности (недостаточности) для разрешения дела в пользу истца или ответчика на основе применяемого стандарта доказывания.

Рассмотрение понятия оценки доказательств требует установления принципа оценки. Принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению традиционно противопоставляется формальной теории оценки доказательств: «принцип непредустановленности судебных доказательств (или свободной оценки доказательств) противоположен принципу формальной оценки доказательств, когда доказательственная сила отдельных

⁴² Hannibal M., Mountford L. Op. cit. P. 457.

средств доказывания определяется не судьями, а самим законом, и судьи не вправе дать доказательствам иную оценку или отвергнуть их»⁴³. Принципу формальной оценки доказательств свойственна сложная система количественной оценки «веса» доказательств, заранее установленного законом. А деятельность по оценке доказательств сводится к проверке процедуры их получения, определения на основе закона ценности каждого доказательства в отдельности и их совокупности.

Современные представители англосаксонской процессуальной теории в отличие от континентальных правоведов в своих трудах принцип свободной оценки доказательств подробно не исследуют. «Юристы просто исходят из того, что имеет место свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению»⁴⁴.

Как отмечал В.К. Пучинский: «принцип свободной оценки доказательств хотя и является ныне господствующим в буржуазном, в том числе английском, гражданском судопроизводстве, однако, как признают зарубежные юристы, еще сохраняются элементы ушедшей в прошлое теории формальных доказательств»⁴⁵.

Элементы формализма в англо-американском доказательственном праве, проявляющиеся в обилии как правовых презумпций, так и правил для определения относимости и допустимости доказательств, отмечали и другие отечественные авторы⁴⁶.

Следует учесть, что приведенные рассуждения высказаны в то время, когда в английском праве еще не ушли в прошлое нормы, которые характеризовались как «печать изощенного формализма и схоластики»⁴⁷ (в частности, правило о наилучшем доказательстве (*best evidence rule*)⁴⁸,

⁴³ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2021. С. 174.

⁴⁴ Пучинский В.К. Гражданский процесс США / Пучинский В.К. Из творческого наследия. М., 2022. С. 761.

⁴⁵ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 220.

⁴⁶ Белкин Р.С., Винберг А.И. Дорохов В.Я. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе: 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 430.

⁴⁷ Пучинский В.К. Гражданский процесс США / Пучинский В.К. Из творческого наследия. С. 761.

⁴⁸ Длительное время в английском гражданском процессе недопустимым признавалось подтверждение какого-либо обстоятельства копией документа, когда доступен его оригинал. О данном правиле см.: параграф 2 главы 3 диссертации.

недопустимость доказательства по слухам (*hearsay*)⁴⁹. Реформирование английского доказательственного права привело к отказу от многих сложных и архаичных норм, а сохранившиеся на сегодняшний день правила, во-первых, способствуют достижению основополагающей цели английского гражданского процесса, во-вторых, часто предусматривают возможность реализации судебного усмотрения при их применении.

Сам факт существования такого термина как *доказательственный вес* не должен вводить в заблуждение при определении принципа оценки, поскольку первостепенное значение имеет то, предусмотрена ли ценность доказательств законом или определяется судьей самостоятельно.

Известный английский ученый У. Твайнинг прослеживает влияние идеи Дж. Бентама о недопустимости императивных норм, регулирующих процесс доказывания, в том, что на сегодняшний день английское право «за редким исключением не содержит правил определения доказательственного веса или силы доказательств»⁵⁰.

Действительно, английское доказательственное право не предусматривает доказательственный вес конкретных доказательств, он оценивается судьей свободно, однако законодатель может указывать на обстоятельства, которые следует учесть при оценке веса отдельных доказательств⁵¹. Оценка достоверности и достаточности доказательств в английском праве не формализована, носит содержательный характер и основана на внутреннем убеждении. Внутреннее убеждение как субъективный критерий оценки не устанавливается английским

⁴⁹ Закон о доказательствах 1995 года в статье 1 определяет доказательство по слухам как заявление, сделанное лицом, не вызванным в суд в качестве свидетеля, на которое сторона ссылается в целях подтверждения определенных обстоятельств. Аналогичное определение содержится в правиле 33.1 ПГС. В то же время перевод данного термина именно как «доказательство по слухам» представляется предпочтительным, поскольку, как демонстрирует английская судебная практика, к подобным доказательствам могут быть отнесены не только показания свидетелей, но и в определенных случаях иные виды доказательств.

⁵⁰ Twining W. Bentham's Theory of Evidence: Setting a Context // Journal of Bentham Studies. 2019. 18 (1) P.27-28.

⁵¹ Например, статья 4 Закона о доказательствах в гражданском процессе 1995 года перечисляет обстоятельства, которые следует учесть суду при определении доказательственного веса доказательства по слухам.

законодательством⁵². Однако вывод о достижении применяемого стандарта доказывания, тем не менее, достигается английскими судьями не иначе как по внутреннему убеждению.

Наиболее близким английским эквивалентом российского термина «доказывание» является термин «*proof*».

Proof – это то, что ведет к заключению о правдивости или фальши утверждений о фактах; деятельность по доказыванию, либо ее результат⁵³; процесс установления наличия или отсутствия какого-либо факта с целью формирования определенной степени убеждения суда⁵⁴. Как указывал Дж. Бентам: «Чтобы убедиться в соответствии своих действий с законом, судья в каждом конкретном деле должен рассмотреть два обстоятельства; одно – это вопрос факта, другое – вопрос права. Первое заключается в том, чтобы удостовериться, что известный факт существовал в известном месте и в такое-то время; второе состоит в том, чтобы удостовериться, что закон установил такое или иное правило, применимое к этому частному случаю»⁵⁵.

Обсуждение проблемы доказывания правоведами во многом носит общетеоретический и наднациональный характер⁵⁶. Национальные различия в области оценки доказательств не следует переоценивать – все системы приходят примерно к одному результату. «Известные события, как категория реальности всегда оставляет следы в объективном мире. Тень истины остается даже тогда, когда ее самой как таковой уже нет. Когда события нет, о нем могут рассказать его следы. Но их необходимо найти, ограничить от

⁵² Даже соответствующий термин «*internal conviction*» возможно встретить преимущественно в англоязычных работах континентальных авторов.

⁵³ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 179-180.

⁵⁴ См.: Twining W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. P.193.

⁵⁵ Бентам Дж. Указ. соч. С. 201.

⁵⁶ Сущность судебного доказывания глубоко и точно выразил С.В. Курылев: «Раз мир – единое целое, раз все предметы, явления в мире связаны друг с другом, то и наш объект познания (предмет, явление) связан определенным образом с другими предметами, явлениями, которые, в свою очередь, связаны с иными предметами, явлениями и т. д. ... Поэтому, если мы знаем существующие в природе связи, то, пользуясь знанием связей, мы можем познать неизвестные явления природы при помощи известных нам явлений. ... Известные явления, при помощи которых суд, основываясь на знании объективных связей явлений, познает неизвестные и служат средствами установления объективной истинности наличия или отсутствия искомых фактов, т.е. доказательствами» (Курылев С.В. Сущность судебных доказательств // Труды Иркутского государственного университета. Т. 12. Иркутск, 1956. С. 240-241).

других отголосков прошлого, придать им материальное содержание и убедиться в их связи с искомыми фактами»⁵⁷.

Несмотря на то, что Англию принято считать родиной состязательного процесса⁵⁸, современный английский суд не является пассивным наблюдателем состязания тяжущихся, стремящихся убедить его в своей правоте. Представление о доказывании в английском суде как деятельности только сторон по убеждению суда в правдивости своих утверждений слишком преувеличило бы возможности сторон и исключило какие-либо функции суда в доказывании.

В английском гражданском процессе уже на подготовительной стадии⁵⁹ проявляются элементы активности, отведенные законодателем суду в вопросах доказывания. Именно на данном этапе имеет место процедура раскрытия документов, которая обозначается английскими авторами как фундамент⁶⁰ и основная отличительная черта английской процессуальной системы⁶¹. Раскрытие представляет собой «часть английского гражданского процесса, состоящую из взаимосвязанной системы процессуальных действий сторон, а в некоторых случаях и иных лиц, по представлению информации об объектах раскрытия, а также предоставлению самих объектов раскрытия (в том числе в виде копий), ограниченных пределами раскрытия и направленных на достижение цели предоставления доступа сторон к доказательственному материалу и, как следствие, примирения сторон, сокращения «спорных вопросов», достижение основополагающей цели английского гражданского процесса»⁶².

⁵⁷ Амосов С.М. Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 209.

⁵⁸ См.: например, Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XX вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 307.

⁵⁹ Стадия подготовки дела к судебному разбирательству в английских судах не безосновательно характеризуется исследователями как основная стадия гражданского процесса. См., например, Кудрявцева Е.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в России и Англии // Законодательство. 2008. № 11. С. 46-55.

⁶⁰ См.: Jacob J. The Reform of Civil procedural law and other essays in civil procedure. L., 1982. P. 178.

⁶¹ См.: Jacob J.M. Civil Justice in the Age of Human Rights. Aldershot, 2007. P. 155.

⁶² Лозовицкая А.Д. Модернизация раскрытия в гражданском процессе Англии. М., 2021. С. 33.

Суд контролирует объем раскрытия в каждом конкретном деле⁶³, в силу правила 31.5(8) ПГС вправе давать указания, связанные с ходом раскрытия, например, поиск каких документов следует осуществить, где и в какой временной промежуток; в соответствии с правилом 31.12 ПГС суд уполномочен выдать постановление о специальном раскрытии. Согласно правилу 31.21 ПГС в случае нераскрытия документа или непредставления документа для инспекции сторона не вправе ссылаться на такой документ.

Как указывает Е.В. Кудрявцева, понятие судебное управление (*case management*) было известно английскому процессу до 1998 года (принятие ПГС) и конкретизировалось в различных практических указаниях. Но эти рекомендации были разрознены, неравномерно относились к различным звеньям судебной системы или к конкретным категориям дел, регулировали много вопросов чисто делопроизводственного характера. И только ПГС придали судебному управлению новое качество, распространили эту конструкцию на все суды и разновидности споров, а главное – активизировали судей, отступили от многовековой схемы, согласно которой движение дела зависело преимущественно от волеизъявления заинтересованных лиц, изменили содержание принципа состязательности⁶⁴.

Английский судья наделен перечнем прав, благодаря которым он может воздействовать на доказательственную деятельность сторон. Как установлено правилом 32.1(1) ПГС суд вправе давать указания в отношении: обстоятельств, нуждающихся в доказывании; доказательств, которые следует представить сторонам, чтобы обосновать данные обстоятельства; порядок представления указанных доказательств. Кроме того, суд вправе исключить (*exclude*) представленное стороной доказательство, даже если оно является допустимым⁶⁵, а также ограничить перекрестный допрос свидетеля (правила 32.1(2), 32.1(3) ПГС). Названные полномочия проистекают как из общей

⁶³ Лозовицкая А.Д. Указ. соч. С. 96.

⁶⁴ См.: Кудрявцева Е.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) // Законодательство. 2003. № 6. С. 173-185.

⁶⁵ Там же.

задачи суда по руководству процессом, так и из главной цели процесса, установленной правилом 1.4 ПГС⁶⁶. Суд разрешает вопрос о необходимости проведения экспертизы по делу (правило 35.4(1) ПГС). При наличии ходатайств о проведении экспертизы по конкретному вопросу более чем от одного участника процесса, в силу правила 35.7 ПГС суд вправе указать, что по данному вопросу экспертизу надлежит провести совместно определенному эксперту (*single joint expert*). При этом если стороны не смогли согласовать кандидатуру эксперта, суд либо выбирает эксперта самостоятельно из предложенного или определенного сторонами перечня, либо дает дополнительные указания сторонам по выбору эксперта⁶⁷. С целью процессуальной экономии суд вправе в соответствии с правилом 32.15 ПГС допустить представления аффидевита вместо допроса свидетеля.

Приведенными положениями иллюстрируются, но не исчерпываются возможности суда влиять на доказательственную деятельность сторон. При этом английское законодательство, как было подчеркнуто Лордом Вулфом, стремится избежать чрезмерного регулирования «технических» деталей процесса⁶⁸. Во многих аспектах, связанных с руководством процессом в целом, и доказыванием в частности, законодатель предоставляет суду право действовать по собственному усмотрению, ориентируясь на основополагающую цель английского гражданского процесса⁶⁹. Однако суд должен принимать любые решения с осторожностью⁷⁰.

Таким образом, перечисленные нормы английского законодательства позволяют отметить элементы активной роли суда в процессе доказывания. Состязательная система, существовавшая до 80-х годов прошлого века, отводила судье пассивную роль, он подобно рефери на боксерском ринге наблюдал за соблюдением правил и выносил решение по окончании схватки.

⁶⁶ См.: Loughlin P. Civil procedure, L., 2012. P. 473.

⁶⁷ См.: Zuckerman A. Zuckerman on Civil procedure. L., 2013. С. 966-986.

⁶⁸ См.: Douglas and Zeta-Jones v Hello! Ltd [2003] EWCA Civ 332 at [9].

⁶⁹ Например, дискреционное полномочие суда позволить стороне ссылаться на нераскрытый или непредставленный на инспекцию документ (правило 31.21 ПГС);

⁷⁰ См.: Colman A. The Practice and Procedure of the Commercial Court. 2008. P. 218.

Стороны вели дела самостоятельно. Но с начала 90-х годов появились судебные акты и практические указания Комитета по разработке правил гражданского судопроизводства, предписывающие судьям действовать активно в разных направлениях, становиться руководителями и хозяевами производства, преодолевать препятствия на пути достижения справедливости⁷¹.

Таким образом, несмотря на разность функций органа правосудия и сторон спора, английский суд не может быть вынесен за скобки доказательственной деятельности.

С другой стороны, видится неверным исключать тяжущихся из субъектов судебного познания. Не только суд действует как исследователь, но и иные субъекты процесса⁷². Познавательная деятельность сторон при осуществлении правосудия по гражданским делам в Англии оказывает влияние и на познавательную деятельность суда, что и образует в своей совокупности явление, которое возможно обозначить как судебное познание. Пример, непростой для восприятия отечественным процессуалистом, но красочно иллюстрирующий значимость участия сторон в процессе судебного познания, содержится в английской судебной практике: в делах *Predential Assurance Co v. McBains*⁷³ и *Stewart v. Engel*⁷⁴ вследствие того, что ответчик не явился на судебное заседание, суд потребовал от истца озвучить фактические и правовые доводы, которые ответчик мог бы использовать в свою защиту.

От разрешения вопроса о соотношении судебного познания и доказывания непосредственно зависит и определение места оценки доказательств в их структуре. Разделение данных понятий в зависимости от субъекта деятельности и ее содержания может привести к выводу об

⁷¹ См.: The Honorable Mr. Justice Lightman. Civil Litigation in the 21st Century // C.J.Q. Vol.17. 1998. P.388-389. Цит. по: Кудрявцева Е.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) // Законодательство. 2003. № 6. С. 173-185.

⁷² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. С. 47-48.

⁷³ *Predential Assurance Co v. McBains* [2000] 1 WLR 2000

⁷⁴ *CA Stewart v. Engel* ([2000] 1 WLR 2268

исключении оценки из структуры доказывания⁷⁵, однако, представляется все же верным взгляд на доказывание как на содержание судебного познания⁷⁶ и, соответственно, на оценку доказательств как на элемент доказывания.

Доказывание при рассмотрении и разрешении гражданских дела в Англии не может не включать в себя оценку: во-первых, само по себе познание без оценки становится безрезультатным, во-вторых, поскольку оценка осуществляется не только в завершении познавательной деятельности, но сопровождает весь процесс познания на всем его протяжении, результаты оценки оказывают непосредственное влияние и на ход доказывания. Поэтому представляется обоснованным охарактеризовать оценку доказательств в английском гражданском процессе как элемент доказывания, пронизывающий все другие его элементы.

Субъектами оценки доказательств в английском гражданском процессе является не только суд, но и иные участники процесса⁷⁷. Так, в литературе указывается, что доказательства могут оцениваться судьей, рассматривающим дело, в суде первой инстанции, присяжными, сторонами, представителями сторон, судом апелляционной инстанции⁷⁸. Оценка доказательств, осуществленная сторонами и их представителями не носит обязательный характер, однако способна оказывать влияние на оценку, осуществляемую судом.

Как указывает И.В. Решетникова «процесс доказывания условно может быть разбит на два этапа: 1) собирание и представление доказательств на

⁷⁵ Так, идею о том, что оценка доказательств в отечественном гражданском процессе является самостоятельной процессуальной категорией, обосновывал С.В. Курылев. По словам ученого, «оценка находится вне границ понятия судебного доказывания, поскольку оценка доказательств и процессуальное доказывание подчиняются различным законам и осуществляются различными субъектами, доказывание – совокупность процессуальных действий, регламентированных законом, оценка доказательств – мыслительный процесс, который не может регулироваться законом ни по содержанию, ни по форме» (Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39).

⁷⁶ См., например, Гуреев П.П. Теория судебных доказательств в советском гражданском процессуальном праве // Курс советского гражданского процессуального права. М., 1981. С. 336.

⁷⁷ К аналогичному выводу, но по отношению к российскому гражданскому процессу, приходят и некоторые отечественные авторы (см., например, Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск, 1974. С. 112-113; Матюшин Б.Т. Субъекты и характер оценки доказательств в стадии судебного разбирательства // Вопросы развития теории гражданского процессуального права / Под. ред. С.А. Ивановой, М.К. Треушниковой. М., 1981. С. 126-127).

⁷⁸ См.: Anderson, T., Schum, D., Twining, W. Analysis of Evidence. Cambridge, 2005. P. 231.

стадии подготовки дела, где под подготовкой дела понимается досудебная стадия, т.е. до обращения в суд, и подготовка к делу после возбуждения производства в суде; 2) исследование доказательств в суде первой инстанции»⁷⁹.

Потенциальные стороны в ходе собирания доказательств подвергают их анализу, осмыслению и оценке, одни доказательства сопоставляются с другими, на основании чего происходит конструирование будущей процессуальной позиции, осуществляется поиск новых доказательств. При этом стороны в ходе досудебной подготовки не могут не учитывать существующие предписания об относительности и допустимости доказательств, пытаться предположить, какой доказательственный вес может быть придан судом тому или иному доказательству.

Английское законодательство не обязывает истца в первоначальном заявлении сразу информировать ответчика и суд обо всех без исключения доказательствах, подтверждающих основания исковых требований. «Сообщение имен некоторых свидетелей и приложение к заявлению копий отдельных документов зависит полностью от усмотрения истца и имеет целью прежде всего «устрашение» противника, стремление убедить его в безнадежности сопротивления, которое приведет лишь к умножению судебных издержек. Время для раскрытия необходимых доказательств наступает позднее, когда ответчик представит свои объяснения и можно будет составить предмет доказывания из реально спорных обстоятельств»⁸⁰.

Сказанное вместе с тем не означает, что оценка доказательств на этапе предъявления искового заявления в английском гражданском процессе исключена, напротив – если истец ссылается на какие-либо доказательства в обосновании своих требований, даже в целях «устрашения», это означает, что он оценивает данные доказательства как относимые, имеющие доказательственный вес и достаточные для того, чтобы выиграть дело в

⁷⁹ Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 222.

⁸⁰ Кудрявцева Е.В. Предъявление иска в английском гражданском процессе // Законодательство. 2006. № 8. С. 77-83.

соответствии с применяемым стандартом доказывания или хотя бы «устрашить» оппонента.

На следующем этапе в результате раскрытия концентрируется максимальное количество относимых доказательств, что дает основание описывать раскрытие как «игру с открытыми картами»⁸¹. Благодаря раскрытию доказательств стороны получают доступ к документам, относящимся к существу спора, в том числе к тем доказательствам, которые могут оказать отрицательное влияние на позицию их оппонентов, и в случае отсутствия этой процедуры не были бы представлены суду. Раскрытие доказательств позволяет стороне ознакомиться со всеми материалами, имеющимися у ее оппонента, и представить их суду, а также основывать свою позицию по делу на этих материалах⁸². Важное значение с точки зрения предварительной оценки имеет также возможность направить процессуальному оппоненту письменный опрос (*interrogatories*), в котором задать вопросы относительно показаний, которые сторона намерена дать в суде.

Надлежащим образом осуществленная процедура раскрытия, результатом которой является то, что каждая сторона заранее ознакомлена с доказательствами и позицией оппонента, оказывает непосредственное влияние на возможность суда в судебном заседании оценить совокупность доказательств и в соответствии с приданным им доказательственным весом разрешить дело на основе применяемого стандарта доказывания.

Кроме того, оценка сторонами и их представителями доказательственного материала, собранного и проинспектированного в ходе раскрытия, может способствовать примирению сторон⁸³. Поскольку раскрытию подвергаются все документы, которыми стороны обосновывают свои требования и возражения, вероятное решение суда по спорному вопросу

⁸¹ Ridehalgh v Horsefield [1994] Ch 205 (CA) 224.

⁸² См.: Лозовицкая А.Д. Значение раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве России и Англии. // Законы России: опыт, анализ и практика. 2019. № 11. С. 100-104.

⁸³ Lord Woolf Access to justice: final report to Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. London, 1996. параграф 7(d).

становится очевидным еще до момента судебного разбирательства. Осознав бессмысленность несения дальнейших судебных расходов, стороны примиряются, либо обращаются к альтернативным способам урегулирования спора.

Н. Эндрюс характеризует судебное разбирательство как начало «финальной части процесса»⁸⁴. Несмотря на то, что исторически судебное разбирательство было центром судебной тяжбы по общему праву, на сегодняшний день многие дела заканчиваются без него. Однако для некоторых дел разбирательство все же становится кульминацией процесса⁸⁵.

Материалы дела (*trial bundle*), с которыми должен ознакомиться судья до начала судебного разбирательства включают в себя исковое заявление и изложение обстоятельств дела, письменные показания свидетелей, на которые стороны желают ссылаться в качестве доказательств, уведомления о показаниях с чужих слов, планы, фотографии, медицинские заключения и возражения на них, а также иные заключения экспертов и возражения на них, любые приказы, содержащие указания относительно ведения разбирательства и т.п.

Следовательно, допустимо утверждать, что к началу судебного разбирательства содержание материалов дела позволяет судье и сторонам осуществить предварительную оценку имеющихся доказательств.

Порядок судебного разбирательства, например, в Высоком суде следующий: 1) вступительные речи барристеров; 2) допрос свидетелей истца; 3) перекрестный допрос свидетелей истца барристером ответчика; 4) повторный допрос свидетелей; 5) прямой допрос свидетелей ответчика; 6) перекрестный допрос свидетелей ответчика барристером истца; 7) повторный допрос; 8) заключительная речь барристера ответчика; 9) заключительная речь барристера истца⁸⁶.

⁸⁴ См.: Andrews N. *Andrews on Civil Procedure*. Vol. 1: Court Proceedings. Cambridge, Antwerp, Portland, 2013. P. 384.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Ibid.

Процесс исследования доказательств в ходе судебного разбирательства также сопровождается их оценкой. Например, в ходе перекрестного допроса, сторона пытается подорвать доверие суда к свидетелю процессуального оппонента⁸⁷. Адвокаты сторон в речи, произносимой по окончанию исследования доказательств, в том числе, оценивают представленные доказательства⁸⁸. Данная оценка имеет предварительный и рекомендательный характер. Однако и окончательная оценка отдельных доказательств может иметь место еще до вынесения судебного решения, например, в случае признания судом относимого доказательства недопустимым и его исключения (правило 32.1(2) ПГС). Соответственно, в дальнейшем доказательственный вес и достоверность исключенного доказательства не устанавливается судом, однако с учетом того, что вывод о недопустимости доказательства также является результатом деятельности по оценке, утверждать, что исключенное доказательство вынесено за пределы оценки вовсе, не является уместным.

Судебное решение, по словам Лорда Бинема должно быть выражением судебной рациональности, вразумительности и ответственности. В решении суду надлежит отразить спорные факты, дать оценку представленным доказательствам и раскрыть выводы, к которым он пришел⁸⁹. Его содержание подробно регулируется разделом 40 ПГС.

Апелляционное производство в Англии возможно при наличии разрешения суда (*permission to appeal*). Если дело рассматривается судом апелляционной инстанции, то им может быть осуществлена иная оценка доказательств, нежели та, к которой пришёл суд первой инстанции⁹⁰.

Таким образом, оценка доказательств в английском гражданском процессе является элементом доказывания, сопровождающим процесс

⁸⁷ См.: Chapple R. Cross-examination in The Crown Court. URL: <https://www.graysinn.org.uk/sites/default/files/documents/members/Cross%20Examination.pdf> (дата обращения: 05.03.2021)

⁸⁸ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 247.

⁸⁹ См.: SmithLkine Beecham SA v. Connaught Laboratories Inc. [1999] 4 All ER 498

⁹⁰ См.: Andrews N. Op. cit. P. 415-461.

перехода от незнания к вероятностному знанию. Оценка сопутствует доказательственной деятельности и оказывает непосредственное влияние на итог судебного разбирательства.

Оценка доказательств в английском суде представляет собой сочетание мыслительной и процессуальной деятельности. Мыслительные процессы объясняются психологией, осуществляются на основе логических законов, и не подвластны правовому регулированию. Английское законодательство и судебная практика не предписывают порядок мышления субъектов оценки, из правовых положений проистекают отдельные требования к условиям осуществления оценки, процессуальному выражению результатов оценки. «Оценка доказательств заключается в протекающей в логической и процессуальной формах психической деятельности субъектов познания»⁹¹. Данное суждение представляется справедливым и по отношению к сущности оценки доказательств в английском суде.

Мыслительные процессы, направленные на оценку доказательств, находят свое выражение в процессуальной деятельности сторон и в результатах рассмотрения гражданского дела: оценка относимости и допустимости оказывает влияние на содержание раскрытия, оценка достаточности по окончании исследования доказательств истца может служить основанием для заявления ответчика об отсутствии оснований для возражений; оценка достоверности и доказательственного веса представленных сторонами относимых и допустимых доказательств отражается в судебном решении.

Вопрос о том, каковы пределы возможного законодательного регулирования оценки доказательств, не первое столетие обсуждается в английской литературе, посвященной вопросам доказательств и доказывания.

Как утверждал Дж. Бентам, закон не в силах установить в полной мере надежные правила оценки доказательств, правила, следование которым гарантировало бы принятие судом исключительно верного решения. Но

⁹¹ См.: Матюшин Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. Харьков, 1987. С. 7.

сущность человеческого разума такова, что по своей природе он стремится к нормативному регулированию и в этой сфере. Однако единственно полезное, что можно в данном случае сделать – это не допустить принятие необдуманных предписаний⁹².

По словам К. Аллена, позиция Дж. Бентама оказала существенное влияние на развитие английского законодательства⁹³, и проявляется это, как признают исследователи, в том числе в том, что нормы, регулирующие оценку доказательств в гражданском процессуальном праве Англии, практически отсутствуют⁹⁴.

Дж. Теер подчеркивал, законодательное регулирование доказывания должно основываться на двух основных правилах. Первое – то, что не ведет к логическому выводу о существовании доказываемого факта, не должно вовлекаться в процесс. И второе: закон должен содержать лишь отдельные исключения в отношении того, что может быть представлено стороной в качестве доказательства и к принципу свободной оценки доказательств⁹⁵.

На сегодняшний день большинство англосаксонских исследователей в области доказательственного права восприняли и развивают изложенную концепцию ученого, который рассматривал доказательственное право в крайне узком смысле. По мнению правоведа, в область его регулирования должно входить определение доказательств, которые могут быть представлены суду, способ их предоставления и исследования, а проблемы, имеющие отношение к доказательствам, но возникшие до судебного заседания, не могут регулироваться доказательственным правом⁹⁶. Таким образом, ученый исключал из возможной сферы правового регулирования и вопрос оценки доказательств.

Ученик Дж. Теера, Дж. Вигмор, полагал, что поскольку доказательственное право должно преимущественно представлять собой

⁹² См. Bentam J. A Treatise on Judicial Evidence. 1825. P. 180

⁹³ См. Allen C.J.W. The Law of Evidence in Victorian England. Cambridge University Press, 1997. P. 186.

⁹⁴ См. Anderson, T., Schum, D., Twining, W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. P. 226.

⁹⁵ См. Thayer J.B. A Preliminary Treatise on Evidence in Common Law. Boston, 1898. P. 530.

⁹⁶ См.: Anderson, T., Schum, D., Twining, W. Op. cit. P. 290.

систему исключений к тому, что можно определить как принципы свободного доказывания, следует разделить положения, относящиеся к указанным исключениям, то, что ученый называл «правила судебного разбирательства» («*trial rules*») и непосредственно сами «принципы судебного доказывания, как их можно найти в логике, психологии и опыте» («*the Principles of Judicial Proof as found in Logic, Psychology and General Experience*»)⁹⁷. При этом Дж. Вигмор считал, что нормы доказательственного права должны носить рекомендательный, а не обязывающий характер⁹⁸.

Стоит заметить, что современники ученого – Э. Морган и Ч. Кларк, в своих рассуждениях были еще ближе к взглядам Дж. Бентама, и утверждали, что подавляющее большинство правил, связанных с доказыванием, должны быть вовсе отменены, а разрешение преобладающей части вопросов следует отнести к судебному усмотрению⁹⁹.

Несмотря на то, что детальные положения, регулирующие оценку доказательств, на сегодняшний день в английском праве практически отсутствуют, множество разрозненных норм, закрепленных в законодательстве или сформулированных на уровне прецедентов, прямо или косвенно влияют на оценку доказательств, что не позволяет определить оценку исключительно как мыслительную деятельность за рамками правового регулирования.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сформулировать следующее понятие оценки доказательств в английском гражданском процессе – это осуществляемая в ходе доказывания мыслительно-процессуальная деятельность суда и иных участников процесса, направленная на определение относимости, допустимости, достоверности, доказательственного веса и достаточности доказательств в целях

⁹⁷ См.: Twining W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. P. 20-37.

⁹⁸ См.: Wigmore J.H. The American Law Institute Code of Evidence: A Dissent // American Bar Association Journal. Vol. 28. № 1. 1942. P. 23-28.

⁹⁹ См.: Twining W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. P. 20-37.

установления вероятности существования или отсутствия спорных фактов и разрешения дела в соответствии с применяемым стандартом доказывания.

1.2. Критерии оценки доказательств в английском гражданском процессе

«Критерий» означает в русском языке «мерило оценки, суждения»¹⁰⁰. Следует отметить, что английские варианты перевода данного слова (*test, measure, standard* и прочие) традиционно не употребляются в процессуальной терминологии Англии одновременно по отношению ко всем выделенным ранее в настоящей работе критериям оценки доказательств – относимости, допустимости, достоверности, доказательственному весу и достаточности. Однако причина скорее кроется в особенностях юридической терминологии, а не в том, что перечисленные категории не являются именно мерами, на соответствие которым должно быть оценено доказательство.

Исследование института оценки доказательств в английском гражданском процессе требует подробного анализа сформировавшихся в законодательстве Англии и судебной практике правил, регулирующих определение относимости и допустимости доказательств¹⁰¹, оценку их доказательственного веса¹⁰². Данные понятия, рассматриваемые в качестве общих норм, фундамента доказательственного права, как правило, последовательно описываются в английской литературе¹⁰³. Из характерных особенностей англосаксонской правовой семьи, в первую очередь – небольшого количества кодифицированных актов и значения прецедентов

¹⁰⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 307.

¹⁰¹ См.: Робышев В.О. Относимость и допустимость доказательств в английском гражданском процессе // Законодательство. 2020. № 6. С. 81-86.

¹⁰² Поскольку оценку достаточности и достоверности доказательств в английском праве представляется целесообразным рассматривать во взаимосвязи со стандартом доказывания и оценкой отдельных видов доказательств, соответственно, исследование указанных критериев осуществлено в главах 2 и 3 диссертации.

¹⁰³ См., например: Hannibal M., Mountford L. Op. cit. P. 516-570; Key rules of evidence - Court Stage - Enforcement Guide (England & Wales). URL: <https://www.hse.gov.uk/enforce/enforcementguide/court/rules-key.htm> (дата обращения - 18.05.2021)

как источников права¹⁰⁴, проистекает тот факт, что правовые предписания не упорядочены, напротив, они рассредоточены в законодательстве и многочисленных судебных прецедентах.

Классическим в английской доктрине считается определение относимости, сформулированное в XIX веке Дж Стефеном в работе «Краткое изложение доказательственного права»¹⁰⁵. По мнению автора, два факта являются относимыми, если один из них, взятый в отдельности, доказывает или воспроизводит существование или отсутствие в прошлом, настоящем или будущем второго факта. Относимость может быть проверена с помощью силлогизма¹⁰⁶.

Спустя почти столетие правило относимости доказательств Лорд Саймон в деле *Director of Public Prosecutions v. Kilbourne* изложил следующим образом: «Доказательство является относимым (т.е. логически доказывающим факт), если оно логически подтверждает или опровергает факт, который нуждается в доказывании». Относимое доказательство, по мнению Лорда Саймона, способно оказать влияние на мнение суда о вероятности существования определенного обстоятельства. «Я не буду останавливаться на анализе понятия «логическое обоснование», - рассуждал судья: «... только отмечу, что определение относимости включает в себя значительную опытную составляющую, которая важна не только в праве, но и где бы то ни было. Относимое доказательство (то есть то, которое логически обосновывает или опровергает что-либо) – это доказательство, увеличивающее или уменьшающее вероятность в выводе о существовании или отсутствии обстоятельства, нуждающегося в доказывании»¹⁰⁷.

В начале 21 века схожим образом высказался Лорд Стейн в деле *R v. Randall*, указав, что судья, определяя относимость, должен решить вопрос о

¹⁰⁴ См. подробнее: Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. М., 1999; Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М. 2011. С. 177; Романов К.А. Право и правовая система Великобритании: Учебное пособие. М., 2010; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 23-29.

¹⁰⁵ См.: Stephen J. F. The Digest of the Law of Evidence. 2nd ed. Boston, 1877.

¹⁰⁶ Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 21.

¹⁰⁷ См.: DPP v. Kilbourne (1973) AC 729.

том, каким образом доказательство влияет на вывод о вероятности существования устанавливаемого факта – увеличивает или уменьшает ее¹⁰⁸.

Относимые доказательства могут быть подразделены на те, которые имеют отношение непосредственно к разрешению дела, и другие, используемые с целью доказать какие-либо элементы в предмете¹⁰⁹. К первым, например, относятся доказательства, содержащиеся в документе или свидетельских показаниях, с помощью которых возможно установить наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, ко вторым – информация о честности свидетелей или правдивости их показаний¹¹⁰. Относимые доказательства второй категории, если рассматривать их отдельно, не способны убедить суд в наличии или отсутствии каких-либо обстоятельств, однако они выполняют вспомогательную роль в процессе установления главных фактов.

Дж. Теер утверждал, что суть понятия относимости доказательств можно выразить в следующих основополагающих принципах: во-первых, любая информация, которая не имеет логической связи с обстоятельствами дела, не должна признаваться судом относимым доказательством; во-вторых, любая информация, которая такую связь имеет, может быть признана относимой, если закон не предусматривает иное¹¹¹. Вместе с тем, по мнению ученого, определение относимости является предметом логики, право не может вмешиваться в законы логики¹¹².

Как поясняет В. Твайнинг, в данном случае логическая сторона относимости проявляется не только в необходимости следовать логическим законам, которым посвящен отдельный раздел философии, но и в способе мышления суда и лиц, участвующих в деле, на основе сформировавшихся у них ранее убеждений и обобщений – то, что в английской праве принято

¹⁰⁸ См.: R v. Randall HL Dec 2003

¹⁰⁹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 129.

¹¹⁰ См.: Wojczuk W. Evidence. Textbook. 5th ed. L., 1993. P. 1-2. Цит по: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 128.

¹¹¹ См.: Twining W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. P. 204.

¹¹² Цит. по: Ibid. P. 203.

называть «здравым смыслом» (*common sense*)¹¹³. Автор предостерегает от буквального толкования на первый взгляд категоричных суждений Дж. Теера. Предполагается, что акцент на логической стороне относимости преимущественно делается для того, чтобы продемонстрировать – данное понятие следует рассматривать не только в правовом измерении. Категория относимости так или иначе подвергается правовому регулированию, что в первую очередь проявляется в наличии правового определения относимости доказательств. Однако потребность в обращении к логике и «здравому смыслу» возникает в тот момент, когда на основе правового определения, требуется непосредственно установить относимость какого-либо доказательства к обстоятельствам дела. Иными словами, *метод мышления* (выделено мной – В.Р.), к которому надлежит прибегнуть, разрешая вопрос об относимости того или иного факта, не поддается регулированию правовыми нормами¹¹⁴.

Дж. Вигмор, критикуя теоретические взгляды Дж. Теера, утверждал, что относимость является прежде всего правовой категорией. В подтверждение данной позиции ученым приводились следующие два аргумента:

1. Для того чтобы информация была признана относимой в юридическом контексте, требования к ее доказательственной ценности должны быть значительно выше, чем требования, которые предъявлялись бы к доказательственной ценности данной информации при установлении аналогичных обстоятельств вне судебного разбирательства. Необходима, так называемая, «добавочная доказательственная ценность», которая препятствует возникновению ситуации, при которой присяжные (или судья – прим. В.Р.) будут довольствоваться и считать достаточной малозначительную информацию¹¹⁵.

¹¹³ Позиция У. Твайнинга согласуется с судебной практикой. В деле *R v Randall* Лорд Стейн указал, что относимость является в большей части категорией, которая определяется опытом и здравым смыслом.

¹¹⁴ См.: Twining W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. P. 334-335.

¹¹⁵ См.: Wigmore J.H. Evidence in Trial at Common Law. Boston, 1940. P. 265.

2. При решении вопроса об относимости того или иного доказательства во многих случаях судьи связаны существующими прецедентами. «До тех пор, пока суды продолжают высказываться о содержании понятия относимости, будет увеличиваться и количество правовых позиций, которые следует учитывать»¹¹⁶.

Свой второй аргумент Дж. Вигмор иллюстрирует решением по делу *State v. La Page*¹¹⁷, в котором указывается, что вопрос относимости тех или иных доказательств к обстоятельствам конкретных споров столько раз становился предметом обсуждения судов различных инстанций, что говорить о правовом регулировании определения относимости вполне оправданно¹¹⁸.

Обращает на себя внимание то, что Дж. Вигмор, как следует из изложенного, отмечал значение прецедентов в раскрытии правового содержания критерия относимости, однако сам являлся критиком прецедентного регулирования данного вопроса. По его мнению, поскольку информация, для того, чтобы соответствовать критерию относимости в юридическом значении, должна обладать «добавочной доказательственной ценностью», суду надлежит противопоставить: с одной стороны – доказательство, вопрос об относимости которого разрешается, с другой – временные и иные ресурсы суда, которые необходимо потратить на получение и исследование доказательства, возможные риски, связанные с тем, что данное доказательство способно ввести присяжных в заблуждение, и прочее. Учитывая сказанное, оценка доказательственной силы и, как следствие, относимости доказательства в правовом смысле сильно обусловлено обстоятельствами конкретного дела. Таким образом, сложно

¹¹⁶ См.: Wigmore J.H. Evidence in Trial at Common Law. P. 691.

¹¹⁷ См.: State v. La Page (1876) N.H. 245 at 288.

¹¹⁸ Несмотря на то, что прецедент не обладает равной юридической силой с законом, решения встречаются ошибочные (обстоятельства дела не соответствуют выводам суда, или неверно установлены спорные обстоятельства, или в рассуждениях суда допущена неточность и пр.), тем не менее, государство все же презюмирует, что судебное решение является обоснованным, хорошо мотивированным, и правовое значение ему придает сам факт его существования: см., Levin J. The Concept of the Judicial Decision. // Case Western Reserve Law Review 1983. Vol. 33. № 2. P. 209; о значении судебной практики в российском гражданском процессе см.: Юдин А.В. Доказательства и доказывание применимости правовых позиций судебной практики в гражданском судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 71-80.

представить, как судебное решение по одному спору способно повлиять на оценку относимости доказательств в другом деле¹¹⁹.

Таким образом, определение относимости доказательства требует от суда не только осуществление мыслительной операции по установлению логической связи между доказательством и обстоятельствами спорного дела. Помимо простой логической связи необходимо выявить связь, которая может быть охарактеризована как непосредственно логико-правовая – потенциальную доказательственную ценность данного доказательства по отношению к обстоятельствам спора, то есть наличие того, что Дж. Вигмор называл «добавочной доказательственной ценностью». В данном случае не подразумевается определение окончательного доказательственного веса, речь идет, как представляется, об установлении возможности того, что в дальнейшем данному доказательству может быть придан определенный доказательственный вес. Тем не менее, отмечается, что оценка относимости доказательства находится в прямой зависимости от оценки его доказательственного веса¹²⁰.

Нельзя не согласиться и со вторым тезисом Дж. Вигмора. Действительно, несмотря на то, что прецеденты не предусматривают относимость конкретных доказательств при доказывании тех или иных фактов¹²¹, судебная практика придает деятельности по оценке относимости содержание, которое выходит за рамки определения простой логической связи. Так, в деле *Veron v. Bosley* Лорд Хофман указал, что идея правовой относимости включает в себя, в том числе, необходимость учитывать соотношение доказательственной деятельности стороны по спору с публичными и частными интересами¹²². Например, в любом процессе интересом государства и процессуальных оппонентов является уменьшение срока рассмотрения дела и судебных издержек. Судья, защищая указанные

¹¹⁹ См.: James G. Relevance, Probability and the Law // California law review. 1941. № 29. P. 702

¹²⁰ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P.20.

¹²¹ См.: Edge R., Mills A. Evidence. Oxford, 2016. P. 6.

¹²² См.: Veron v. Bosley [1994] PIQR 337

интересы, должен признать неотносимыми доказательства, представленные в обоснование фактов, которые возможно и имеют потенциальную относимость, но не в той степени, которая способна оправдать временные и финансовые затраты, требуемые для их исследования¹²³.

Отмечается, что если бы решение вопроса об относимости сводилось исключительно к осуществлению логической операции (установлению наличия или отсутствия логической связи), то в правовом употреблении отсутствовали бы такие выражения как «не очень относимый» («*not very relevant*») или «незначительно относимый» («*marginal relevant*»), которые могут использоваться не в завершении процесса оценки, но на пути к окончательному выводу об относимости того или иного доказательства. Следует учитывать, окончательная оценка относимости доказательства сводится только к двум возможным выводам – доказательство либо относимо, либо нет. Вместе с тем до момента окончательной оценки относимость одного доказательства может пребывать в зависимости от определения относимости другого доказательства. В связи с этим используется понятие «условной относимости» («*conditional relevance*») – доказательство принимается как относимое, однако, если связанное с ним доказательство в итоге не будет признано относимым, первое также не учитывается судом при установлении доказанности спорных фактов¹²⁴.

Адвокаты в заключительной речи подчеркивают относимость представленных доказательств с целью убедить суд в необходимости прийти на их основе к определенным выводам¹²⁵.

При оценке относимости доказательств судами учитывается не только их потенциальный доказательственный вес, но и иные факторы: например, как данное доказательство согласуется с другими доказательствами по делу;

¹²³ См.: Allen C., Taylor C., Nairns J. Op. cit. P. 18.

¹²⁴ Edge R., Mills A. Op. cit. P. 6.

¹²⁵ Ibid.

приведет ли его приобщение к необоснованному затягиванию процесса; представляется ли доказательство с целью затягивания процесса и прочее¹²⁶.

В литературе можно встретить критику широкого понимания относимости и выделения понятия «правовой относимости», поскольку содержание последнего понятия точно установить невозможно. Негативным образом оценивается и возможность прецедентного регулирования относимости, поскольку в таком случае какое-либо доказательство, имеющее логическую связь с обстоятельствами спора, будет тем не менее признаваться неотносимым, пока прецедент не установит его относимость¹²⁷.

Специфика подхода английских судов к определению относимости доказательств проявляется в разрешении вопроса об относимости, так называемых, схожих фактов (*similar facts*)¹²⁸ – фактов аналогичных тому, который должен быть установлен при разрешении спора¹²⁹. Как указал Лорд Филлипс вопрос схожих фактов чаще рассматривается в уголовных делах, нежели в гражданских¹³⁰. В то же время и в гражданском процессе стороны могут попытаться прибегнуть к помощи схожих фактов.

В деле *Helcombe v. Hewson* истец, владелец паба, отказался закупать пиво у ответчика, пивовара, чем нарушил соглашение, существовавшее между ними. Причиной отказа стало низкое качество поставляемого товара. Ответчик в целях обоснования того, что он производит продукт высокого качества, просил суд вызвать в качестве свидетелей других владельцев пабов, которые могли бы подтвердить, что ранее ответчик поставлял им напиток высокого качества. Суд признал подобные свидетельские показания неотносимым доказательством, указав на то, что отношения между

¹²⁶ См.: Palmer A. Principles of evidence. Sydney, London, 1998. P.83.

¹²⁷ См.: Allen C., Taylor C., Nairns J. Op. cit. P. 18.

¹²⁸ По причине тесной связи относимости и допустимости доказательств в английском доказательственном праве, проблема схожих фактов может рассматриваться с точки зрения как их относимости, так и допустимости.

¹²⁹ См.: Sclar R. Similar Fact Evidence – Catchwords and Cartwheels // McGill Law Journal. 1977. Vol. 23. P. 60-96; Palmer A. The scope of similar fact evidence // Adelaide Law Review. 1994. Vol. 16. Issue 1. P. 161-189.

¹³⁰ Opinions of the Lords of Appeal for Judgment in the Cause O'Brien v. Chief Constable of South Wales Police (2005) UKHL 26 URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd050428/obrien-1.htm> (дата обращения: 14.07.2021)

ответчиком и другими владельцами пабов, имевшие место ранее, не могут способствовать установлению качества пива, поставленного истцу. Как высказался Лорд Эленбороу: «Суд в данном случае не должен устанавливать качество пива, поставленного другим покупателям. Конкретное соглашение было заключено между истцом и ответчиком, а не между истцом и другими лицами»¹³¹.

В другом гражданско-правовом споре, *Holligham v. Head*, ответчик, покупатель, стремясь доказать достигнутое между ним и истцом соглашение о цене товара, ссылаясь на договоры, заключенные истцом с другими контрагентами, которые содержали аналогичное условие о цене. В то же время договоры, заключенные истцом с другими покупателями, были признаны судом неотносимыми доказательствами, поскольку они не способны однозначно привести к обоснованному выводу о том, какое условие о цене содержалось в договоре между истцом и ответчиком¹³².

Как в первом, так и во втором случае суд пришел к выводу об отсутствии относимости представленных доказательств, поскольку их доказательственная сила по отношению к установлению обстоятельств дела недостаточна, и они не относятся к фактам, входящим в предмет доказывания.

Однако не во всех случаях схожий факт признается неотносимым доказательством. Так, в деле *Mood Music Publishing Co Ltd v. De Wolfe Ltd* требования к ответчику были предъявлены на основании того, что последний нарушил авторские права истца. Ответчик признавал, что произведения искусства, созданные им и истцом, являются похожими, однако возражал: причиной схожести является обычное совпадение. Суд апелляционной инстанции указал, что в данном случае будет являться относимым факт того, что ответчик ранее нарушал авторские права третьих лиц и, следовательно,

¹³¹ См.: *Helcombe v. Hewson* (1810) 2 Camp 391, KB

¹³² См.: *Holligham v. Head* (1858) 27 LJCP 241

необходимо признать относимыми доказательства, подтверждающие указанный факт¹³³.

В решении по делу *O'Brien v. Chief Constable of South Wales Police* установлено – чтобы схожий факт был признан относимым, он должен соответствовать двум критериям: иметь доказательственное значение и признание судом данного факта относимым не должно вступать в противоречие с принципом справедливого руководства процессом (*fair case management*). По словам Лорда Карсвела: «Когда суд разрешает вопрос о приобщении доказательства, подтверждающего схожий факт, он должен в первую очередь определить, какое отношение имеет данный факт к обстоятельствам рассматриваемого дела. Вторым шагом следует ответить на вопрос, не будет ли иметь место, в случае доказывания схожего факта, затягивание процесса и увеличение судебных издержек»¹³⁴.

Таким образом, вопрос об относимости схожих фактов в каждом конкретном деле разрешается исходя из потенциальной доказательственной силы схожего факта, обстоятельств дела и принципа справедливого руководства процессом. Кроме того, как отмечает Н. Эндрюс, информация о поведении лица, которая не имеет непосредственной связи с обстоятельствами дела, может быть рассмотрена судом и в целях проверки достоверности других доказательств¹³⁵.

Возможно предположить, что в российском суде информация о том, что ответчик ранее нарушал авторские права третьих лиц (как в деле *Mood Music Publishing Co Ltd v. De Wolfe Ltd*) или информация об ином схожем факте вероятнее всего была бы признана неотносимым доказательством, и точно не была бы положена в основу решения. Однако в данном случае причина различной оценки, как представляется, кроется не в разном наполнении понятия относимости, а в особенностях правоприменительной практики в целом, и определения предмета доказывания в частности.

¹³³ См.: *Mood Music Publishing Co Ltd v. De Wolfe Ltd* (1976) Ch 119, CA

¹³⁴ См.: *O'Brien v. Chief Constable of South Wales Police* (2005) UKHL 26

¹³⁵ См.: Andrews N. Op. cit. P. 405.

В то же время, с учетом определенной специфики, представляется, что доктринальное понимание относимости доказательств в английском и российском гражданских процессах достаточно схоже.

Несмотря на обилие формулировок и классификаций¹³⁶, неоспоримой в отечественной доктрине является необходимость наличия связи между относимым доказательством и рассмотрением гражданского дела. В отличие от английских авторов, российские ученые, как правило, не подчеркивают в определениях, что данная связь носит логический характер, однако последнее подразумевается и раскрывается правоведами в дальнейших рассуждениях. Относимое доказательство должно представлять собой сведения, с помощью которых суд на основе мыслительных (логических) процессов способен прийти к определенным выводам, связанным с разрешением дела или принятием иных процессуальных решений при его рассмотрении.

На основе проведенного анализа критерия относимости следует сделать вывод о том, что в английском праве в содержании относимости доказательств выделяется как логическая, так и правовая стороны. Логическая составляющая оценки относимости проявляется в поиске связи между доказательством и обстоятельством, которое необходимо установить суду. Причем как отмечают английские исследователи, относимое доказательство способно помочь суду установить обстоятельство, которое имело место в прошлом, существует в момент разбирательства дела или возникнет в будущем. Правовая сторона относимости находит выражение в наличии определения данного понятия, сформулированного на уровне судебной практики, необходимости при оценке доказательства учитывать его

¹³⁶ См., например, Треушников М.К. Судебные доказательства. С. 136; Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. С. 180; Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе: Курс лекций. Вып. 1. Иркутск, 1974. С. 180; Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 62-70; Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. СПб., 1999. С. 181-182; Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 25.

ценность. Таким образом, относимость доказательств в английском гражданском процессе – логико-правовой критерий их оценки.

Относимость в английском праве находится в тесной взаимосвязи с понятием допустимости. Определение второго раскрывается при помощи первого. Допустимое доказательство – это доказательство, относящееся к обстоятельствам дела, допустимость которого не исключена в соответствии с каким-либо правовым установлением.¹³⁷

В английском законодательстве отсутствует единая норма, перечисляющая недопустимые доказательства, правовые предписания рассредоточены в различных правовых источниках. Более того, английское доказательственное право насчитывает такое количество разнообразных исключений и условий, связанных с допустимостью, что чаще всего в научных работах, посвященных доказательствам, авторы не освящают их подробно в отдельном разделе труда – комментирование и объяснение правил, так или иначе связанных с допустимостью, сопровождает рассмотрение большинства институтов доказательственного права. В подобной ситуации попытка любой классификация будет обладать достаточной степенью условности. Тем не менее, если все же предпринять такую попытку, то возможно утверждать, что на сегодняшний день в английском доказательственном праве признаются недопустимыми: 1) неотносимые доказательства; 2) доказательства, недопустимость которых установлена, так называемыми, «исключающими нормами» («*exclusionary rules*»); 3) доказательства, исключенные в результате реализации судебного усмотрения на основании правила 32.1 ПГС¹³⁸; 4) доказательства, на которые распространяется абсолютная привилегия. Также недопустимыми суд *вправе* признать доказательства, полученные с нарушением закона, и доказательства, в отношении которых нарушен процессуальный порядок их представления.

¹³⁷ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P.20.

¹³⁸ См.: Ibid.

Причины, лежащие в основе признания доказательств недопустимыми также неоднородны, среди основных следует назвать, во-первых, интересы правосудия и необходимость достижения основополагающей цели английского гражданского процесса, установленной правилом 1.1 ПГС, во-вторых, иные охраняемые законом государственные или общественные интересы.

Надлежащее установление фактов и правильное разрешение спора непосредственно зависит от того, обоснуют ли стороны заявленные требования и возражения только теми доказательствами, которые имеют логическую связь с рассматриваемым делом. Некоторые доказательства, несмотря на возможную относимость, не согласуются с интересами правосудия, а также основополагающей целью английского гражданского процесса по причине того, что степень предубеждения по отношению к противоположной стороне, которое подобное доказательство способно вызывать у суда, превосходит его потенциальный доказательственный вес. Обоснование стороной своей позиции подобными доказательствами не столько способствует надлежащему ходу судебного познания, сколько негативным образом воздействует на должную объективность суда. Английское право существенно ограничивает допустимость таких доказательств (например, доказательства схожих фактов, доказательства характера (*character evidence*), мнение простого свидетеля (*opinion evidence*)). Предписания о недопустимости указанных доказательств именуются исключаящими нормами, однако учитывая существующее на сегодняшний день количество отступлений от общих правил, а также возможность реализации судебного усмотрения при разрешении вопроса о недопустимости того или иного доказательства в силу исключаящей нормы, говорить об однозначной недопустимости таких доказательств на сегодняшний день не представляется возможным¹³⁹. Доказательства, в отношении

¹³⁹ Английские юристы признают, что действие исключаящих норм в английском доказательственном праве со временем ослабло, в том числе в связи с полномочием суда исключить доказательство по собственному

которых нарушен процессуальный порядок представления, также могут быть признаны недопустимыми. Однако и в этом случае закон оставляет возможность суду принять и исследовать такое доказательство, но сторона, допустившее нарушение, с большой вероятностью понесет негативные процессуальные последствия.

Устанавливая недопустимость некоторых доказательств, английское право не всегда преследует исключительно цель справедливого рассмотрения дела. В некоторых случаях недопустимость отдельных доказательств обуславливается защитой иных государственных или общественных интересов: при определенных условиях в процесс не допускаются доказательства, на которые распространяются, так называемые, привилегии (*privilege*).

Дж. Вигмор выделил понятие множественной допустимости (*multiple admissibility*) – несмотря на то, что в определенных случаях конкретное доказательство может быть признано недопустимым, тем не менее, оно сохраняет свойство допустимости в правовом контексте¹⁴⁰. Например, заявление, сделанное вне судебного разбирательства, может быть признано недопустимым доказательством в целях обоснования наличия или отсутствия тех обстоятельств, о которых оно было сделано. Однако доказательство наличия данного заявления может быть принято и исследовано судом, если требуется установить сам факт того, что данное заявление было сделано.

Отмечается, что термин «множественная допустимость» не вполне точно отражает смысл обозначаемого явления. Понятие «ограниченная допустимость» представляется в большей степени корректным¹⁴¹. При допуске подобных доказательств присяжные, если они участвуют в

усмотрению (см.: Admissibility of evidence in civil proceedings: An overview and case law update URL: <https://docviewer.yandex.ru/?tm=1638292667&tld=ru&lang=en&name=HM-Admissibility-of-evidence-in-civil-proceedings.pdf&text=Shagang+Shipping+Company+Ltd+v+HNA+Group+Company+Ltd+%5B2020%5D+UKSC+34&url=https%3A//www.stiveschambers.co.uk/content/uploads/2020/09/HM-Admissibility-of-evidence-in-civil-proceedings.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=3c8f6f762fa47c25d82b41554a260356&keyno=0>) (дата обращения: 12.01.2021)

¹⁴⁰ См.: Wigmore J. Treatise on the Anglo-American System of Evidence. P. 13.

¹⁴¹ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 28

рассмотрении дела, обязательно должны быть предупреждены об ограниченном характере их доказательственной силы.

Другим важным понятием является «условная допустимость» (*conditional admissibility*). В ходе судебного разбирательства не всегда представляется возможным сразу точно определить, является ли конкретное доказательство относимым. Доказательство, взятое вне взаимосвязи с другими доказательствами, может представляться неотносимым и, следовательно, недопустимым. Однако его относимость может стать очевидной при рассмотрении данного доказательства в совокупности с другими представленными доказательствами. Доказательство, в отношении которого возникли сомнения, может быть признано условно допустимым. Если при окончании процесса доказывания выявится относимость условно допущенного доказательства, то суду надлежит оценить его доказательственный вес и, соответственно, учесть при разрешении дела¹⁴². В решении по делу *Shagang Shipping Company Ltd v. HNA Group Company Ltd* отмечается, что определение о допустимости доказательства может занимать много временных и иных ресурсов суда, при таких обстоятельствах порой уместнее признать доказательство допустимым условно. Если в дальнейшем при рассмотрении дела суд придет к выводу о том, что данное доказательство не способно повлиять на решение по делу, то необходимость определения его допустимости утратит актуальность¹⁴³.

По общему правилу только относимые доказательства должны быть признаны судом допустимыми. Следовательно, доказательство, не имеющее логической связи с обстоятельствами дела, не может быть допущено в процесс. В данном случае, по мнению Дж. Теера, недопустимость доказательства предопределяется человеческим мышлением¹⁴⁴. В случае признания доказательства недопустимым оно исключается (*exclude*) судом.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ См.: *Shagang Shipping Company Ltd v. HNA Group Company Ltd* [2020] UKSC 34.

¹⁴⁴ См.: Thayer J.B. Op. cit. P. 515.

Поскольку, как утверждал Дж. Теер, право не может воздействовать на определение относимости с логической (мыслительной) точки зрения, его единственная достижимая задача – регулирование допустимости. Первоначально суд проверяет наличие связи между информацией и обстоятельствами дела. Если доказательство является неотносимым – оно недопустимо. В то же время признание доказательства относимым влечет за собой задачу для суда установить, не является ли данное доказательство недопустимым в соответствии с определенными правовыми предписаниями¹⁴⁵.

Дж. Стефен предпринял попытку обосновать, что допустимость доказательства очевидно охватывает и его относимость. Доказательства, которые закон и общее право относит к недопустимым, по мнению ученого, в сущности и не относятся к обстоятельствам дела, то есть не являются относимыми. В качестве обоснования данной мысли правовед приводит в пример доказательство по слухам. По мнению ученого, доказательство по слухам недопустимо не только в силу правового предписания, но и поскольку оно не соответствует требованию относимости¹⁴⁶.

Приведенная позиция подверглась критике в процессуальной науке в силу того, что правовед в своих рассуждениях не рассматривал сущностных различий понятий относимости и допустимости¹⁴⁷. Авторы обращали внимание, что доказательство по слухам в определенных ситуациях может иметь потенциальную доказательственную силу и, таким образом, являться относимым. В то же время, несмотря или вопреки его относимости, оно признается недопустимым доказательством¹⁴⁸.

Оппоненты теоретических взглядов ученого обращаются к размышлениям самого автора и указывают на содержащееся в них

¹⁴⁵ См.: Thayer J.B. Op. cit. P. 266.

¹⁴⁶ См.: Stephen J. The Indian Evidence Act, with an Introduction on the Principles of Judicial Evidence. Calcutta: Thacker, Spink & Co, 1872. P. 122.

¹⁴⁷ См.: Whitworth G. The theory of Relevancy for the Purpose of Judicial Evidence. Bombay: Thacker & Co, 1881. P. 16.

¹⁴⁸ См.: Pollock F. Stephens Digest of the Law of Evidence. // The Fortnightly Review. Vol. 20. P. 383-394; Thayer J.B. A Op. cit. P. 266-268.

противоречие: с одной стороны, Дж. Стефен рассуждает именно о недопустимости доказательства по слухам, но в то же время подчеркивает и его неотносимость¹⁴⁹. Иными словами, относимость и допустимость доказательств в рассуждениях правоведа все-таки рассматриваются раздельно.

Однако, по словам Дж. Стефена, доказательство по слухам «только кажется относимым, однако не является таковым»¹⁵⁰. Утверждая, что доказательство по слухам является неотносимым, ученый лишь констатирует необходимость применения к такому доказательству правовых норм, исключающих его допустимость. Кроме того, доводом сторонников теоретических взглядов ученого является то, что большинство правовых норм о допустимости отдельных видов доказательств, это нормы, суть которых сводится именно к запрету определенного способа мышления в процессе доказывания¹⁵¹.

Примечательно, что свою идею о неразрывности относимости и допустимости Дж. Стефен воплотил на законодательном уровне в Индийском законе о доказательствах 1872 г.¹⁵², разработчиком которого он являлся, путем формулирования норм о недопустимости определенных доказательств как исключений из правила относимости¹⁵³.

На протяжении длительного времени в английском доказательственном праве действовало множество запутанных правил, определяющих допустимость доказательств. Так, недопустимыми считались доказательства схожих фактов (*similar facts*), доказательство по слухам (*hearsay evidence*). Также не допускалось подтверждение какого-либо обстоятельства копией

¹⁴⁹ См.: McNamara P. The Canons of Evidence: Rules of Exclusion or Rules of Use // University of Pennsylvania Law Review. Vol. 155. P. 134-145.

¹⁵⁰ См.: Stephen J. Op.cit. P. 122.

¹⁵¹ См.: McNamara P. Op.cit. P. 134-145.

¹⁵² The Indian Evidence Act (1872) URL:

https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/6819/1/indian_evidence_act_1872.pdf (дата обращения - 27.03.2021)

¹⁵³ См.: Siyuan Ch. The judicial discretion to exclude relevant evidence: the perspectives from an Indian Evidence Act jurisdiction. International journal of evidence and proof. Vol. 16 (4). 2012. P. 398-424.

документа, когда доступен его оригинал, так называемое, правило о наилучшем доказательстве (*best evidence rule*)¹⁵⁴.

Однако за последнее время многие нормы, регулирующие определение допустимости доказательств были признаны архаичными и не отвечающими современным реалиям. Указанные перемены во многом связаны с практическим исчезновением суда присяжных в английском гражданском процессе. Другая причина кроется в общемировой приверженности принципу свободной оценки доказательств, закреплённому, в том числе в Принципах международного гражданского процесса УНИДРУА¹⁵⁵.

Одним из наиболее значимых нововведений стало установление допустимости доказательства по слухам. Как указывается в отечественной литературе, «этот английский термин включает в себя не только случаи, когда свидетель не может «указать источник своей осведомленности (что обычно и понимается как свидетельство по слуху)», но и нечто более широкое, в том числе случаи, когда свидетель сообщает сведения, полученные от конкретного другого лица, которое по каким-то причинам не может быть вызвано для допроса»¹⁵⁶.

История запрета допустимости доказательства по слухам насчитывает многовековую историю. По словам Дж. Вигмора правило о недопустимости доказательства по слухам начало зарождаться в 1500-х годах, причем в полном и окончательно разработанном варианте данное правило появилось только в 1700-х годах¹⁵⁷. В указанный период происходит переход к современному представлению о том, что достоверным источником доказательств является не информация, известная индивидуальному

¹⁵⁴ Трансформация данного правила и современный подход к оценке судом копии документа, когда доступен его оригинал, исследован в параграфе 2 главы 3 диссертации, посвященном особенностям исследования и оценки письменных и вещественных доказательств.

¹⁵⁵ См.: Andrews N. Op. cit. P. 397; American Law Institute / UNIDROIT's Principles of Transnational Civil Procedure. Cambridge University Press, 2006.

¹⁵⁶ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонова Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2001. С. 27.

¹⁵⁷ См., например, Wigmore J.H. The History of the Hearsay Rule // Harvard Law Review, Vol. 17. № 9. 1904. P. 437-438; Галяшин Н.В. Англосаксонская модель производственных доказательств (hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 21-22; Morgan M.E. Jury Trials and The Exclusionary Rules of Evidence. Chicago Law Review. Vol. 4. 1937. № 2. P. 246-258.

конкретному лицу, а свидетельские показания, данные в открытом судебном заседании.

В 1855 году в деле *R v Bedfordshire*¹⁵⁸ Лорд Кембел указал, что доказательство по слухам относится к доказательствам, которые должны быть исключены, поскольку способны ввести в заблуждение присяжных. Аналогичная позиция торжествовала и на доктринальном уровне.

Считалось, что присяжные не являются профессиональными юристами и, следовательно, неспособны компетентно оценить представленные сторонами доказательства. Признание доказательства по слухам допустимым несет в себе риск того, что присяжные придадут ему больший доказательственный вес, чем оно заслуживает. Таким образом, некомпетентность «судей факта», как правило, являлась первым традиционным доводом в пользу исключения доказательств по слухам.

Второй аргумент имеет истоком строго определенную в гражданском процессе процедуру получения и исследования свидетельских показаний¹⁵⁹. Согласно многовековому установлению, свидетель дает показания лично перед судом, произнося перед допросом торжественную клятву. Свидетелю могут быть заданы вопросы, и он несет ответственность за лжесвидетельствование. Свидетеля возможно подвергнуть перекрестному допросу, и у противоположной стороны есть шанс подорвать доверие суда и присяжных к его показаниям. По словам Дж. Вигмора «перекрестный допрос является величайшим правовым инструментом поиска истины из когда-либо придуманных»¹⁶⁰.

Каждый из названных элементов допроса способствует тому, чтобы лицо, вызванное в суд в качестве свидетеля, давало показания предельно точно и искренне. Однако в случае представления доказательства по слухам источник доказательственной информации физически не присутствует в зале

¹⁵⁸ См.: *R v Bedfordshire* (1855) 4 El & Bl 535, 541

¹⁵⁹ См. подробнее: Робышев В.О. Свидетельские показания в английском гражданском процессе: особенности исследования и оценки. // Законодательство. № 6. 2020.

¹⁶⁰ См.: Wigmore J.H. A Treatise on the Anglo-American System of Evidence. P. 29.

судебного заседания. Как было указано в решении по делу *Teper v R*¹⁶¹, если допустить утверждения одного лица в качестве доказательства «через уста» другого лица, то суд лишает себя как многих инструментов поиска истины, так и гарантий, направленных на недопущение введения суда в заблуждение. Лицо, являющееся источником доказательственной информации, не дает клятвы сообщить суду только правдивые сведения и не может быть подвергнуто перекрестному допросу. Стоит отметить, что невозможность перекрестного допроса вызывала большую озабоченность, чем отсутствие клятвы.

Было бы ошибкой утверждать, что исключение доказательства по слухам связывалось с тем, что источник не подвергался перекрестному допросу. В ходе допроса свидетеля другая сторона также вправе отказаться от проведения перекрестного допроса. Показания такого свидетеля не исключаются на этом основании, а принимаются и оцениваются судом. В качестве причины признания недопустимым доказательства по слухам называлось именно отсутствие объективной *возможности* осуществить перекрестный допрос.

Третий традиционный аргумент в пользу недопустимости доказательства по слухам связан со вторым и заключается в отсутствие возможности установить его достоверность. При этом под достоверностью в данном контексте понимается возможность на основе данного доказательства вынести обоснованное решение¹⁶². Иными словами, доказательство по слухам увеличивает риск вынесения необоснованного судебного решения. Доказательство по слухам исключалось не потому, что оно ненадежно, то есть ведет суд к неверным выводам, а потому что суду неизвестна его надежность.

В английской литературе высказывалось мнение, согласно которому норма о недопустимости доказательства по слухам является стимулом для

¹⁶¹ См.: *Teper v R* (1952) AC 480, 486

¹⁶² См.: Ho H.L. *A Philosophy of Evidence Law. Justice in the Search for Truth*. New-York, Oxford, 2008. P. 238

сторон и их представителей представлять только надежные доказательства, способные логически убедить суд¹⁶³.

Следует отметить, что изменившийся в конце XX в. в Англии подход к правовому регулированию допустимости доказательств по слухам не являлся результатом скорого процесса. Голоса¹⁶⁴, призывавшие к необходимости пересмотра положений, ставших малоэффективными, раздавались в англосаксонской юриспруденции уже давно¹⁶⁵.

Дж. Бентам заявлял, что доказательство по слухам «может обладать для суда большей доказательственной силой, чем любое другое допустимое доказательство, которое процессуальный оппонент способен представить»¹⁶⁶. По словам Дж. Ваинстена доказательство по слухам должно считаться допустимым, поскольку суду лучше иметь какое-либо доказательство, подтверждающее истинность или ложность утверждений, чем не обладать таким доказательством вовсе¹⁶⁷.

Со временем однозначный запрет на допустимость доказательств по слухам начал ослабевать. В Законе о доказательствах в гражданском процессе 1968 г.¹⁶⁸ указывается, что доказательство по слухам может рассматриваться как допустимое, но только при соблюдении определенных установленных законом условий или по соглашению сторон.

¹⁶³ См.: Nance D.A. The Best Evidence Principle // Iowa Law Review. 1988. Vol. 73. Issue 2. P. 227.

¹⁶⁴ И не только среди представителей английской процессуальной мысли. По мнению И.Я. Фойницкого, русское законодательство более правильно решало вопрос доказательства «по слухам», исключая лишь свидетельские показания «по слухам» неизвестного происхождения, которые в связи с этим не могут быть проверены (Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. С. 303. Цит. по: Молчанов В.В. Развитие учения о свидетельских показаниях в гражданском процессе: дис...док.юр.наук. М., 2009. С. 99). В.К. Пучинский указывал: «Исходные тезисы доктрины *«hearsay»* относительно просты и в абстрактном плане выглядят разумно. Но, как отмечают ее критики, в целом конструкция сложна, лишена реалистичности, мешает совершенствованию доказательственного права. Для подобных замечаний оснований более чем достаточно» (Пучинский В.К. Гражданский процесс США. М., 1979 / Пучинский В.К. Из творческого наследия. М., 2022. С. 725). Приведенное суждение высказано по отношению к гражданскому процессу США, но оно представляется справедливым и по отношению к английскому доказательственному праву.

¹⁶⁵ См.: The Hearsay Rule in civil proceedings: The Law Commission Report. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/271979/2321.pdf (дата обращения 09.12.2020).

¹⁶⁶ См.: Bentham J.A. Rationale of Judicial Evidence. 1827. P. 60-61, 449-453.

¹⁶⁷ См.: Weinstein J. Probative Force of Hearsay // Iowa L. Rev. 1961. Vol. 46. P. 331-338.

¹⁶⁸ Civil Evidence Act 1968 URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/64/contents/1991-02-01> (дата обращения - 09.08.2021)

С момента принятия Закона о доказательствах в гражданском процессе 1995 г.¹⁶⁹ (далее – Закон о доказательствах 1995 г.) года, доказательство не может быть исключено на том основании, что оно является доказательством по слухам. Вместе с тем правила, связанные с использованием в процессе данного доказательства, характеризуются как одни из самых сложных и запутанных в английском доказательственном праве¹⁷⁰, и как наиболее специфичный феномен¹⁷¹.

Лорд Николс в деле *Polanski v. Conde Nast Publications Ltd* отметил: «в соответствии с принципом, который подчеркивается в Законе о доказательствах 1995 г., наиболее предпочтительным является предоставление суду возможности принять доказательство по слухам и осуществить его надлежащую оценку, чем признание данного доказательства недопустимым и его исключение. Данный принцип применим как к судебным процессам с участием присяжных, так и к спорам, рассматриваемым судьей единолично»¹⁷².

Закон о доказательствах 1995 года в статье 1 определяет доказательство по слухам как заявление, сделанное лицом, не вызванным в суд в качестве свидетеля, на которое сторона ссылается в целях подтверждения определенных обстоятельств. Аналогичное определение содержится в правиле 33.1 ПГС.

Участник процесса, желающий в обоснование своей позиции сослаться на доказательство по слухам, должен уведомить другую сторону о своем намерении. А в случае, если процессуальный оппонент сделает соответствующий запрос, то необходимо также своевременно предоставить определенные подробности: в чем именно состоит заявление, какое обстоятельство им подтверждается и так далее (статья 2 Закона о доказательствах 1995 г.). Данная норма представляет собой процессуальную

¹⁶⁹ Civil Evidence Act 1995 URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00433> (дата обращения - 02.02.2021)

¹⁷⁰ См.: Tapper C. Op.cit. P. 15.

¹⁷¹ См.: Spencer J.R. Hearsay Evidence in Criminal Proceedings. Oxford and Portland, Oregon. 2008. P.2.

¹⁷² См.: *Polanski v. Conde Nast Publications Ltd* (2005) 1 WLR 637 at 36

гарантию, в первую очередь, позволяющую другой стороне надлежащим образом подготовиться к появлению в судебном разбирательстве такого доказательства¹⁷³.

Правило 33.2 (1) ПГС устанавливает, что уведомление в соответствии со статьей 2 Закона о доказательствах 1995 г. направляется, если: а) доказательство по слухам будет получено из показаний какого-либо свидетеля; б) доказательство по слухам содержится в письменном заявлении свидетеля, который не будет вызван в суд для дачи устных показаний. При направлении письменного заявления свидетеля, содержащее доказательство по слухам, сторона должна уведомить других лиц, участвующих в деле, что указанный свидетель не будет вызван в суд для устного допроса и обосновать причину, почему свидетель не будет вызван (правило 32.2 ПГС).

В некоторых категориях дел требование о направлении уведомления о намерении стороны опираться на доказательство по слухам может не применяться (правило 33.3 ПГС). Кроме того, уведомление о доказательстве по слухам не требуется, если стороны пришли к соглашению об этом, а также если лицо, в адрес которого должно быть направлено указанное уведомление, само отказывается от применения данной нормы (статья 2 Закона о доказательствах 1995 г.).

В силу статьи 2 Закона о доказательствах 1995 г. нарушение требования о необходимости уведомления другой стороны и предоставления ответа на запрос о конкретизации содержания доказательства по слухам в случае его наличия не влечет за собой недопустимость такого доказательства. Однако суд вправе учесть данные обстоятельства при разрешении вопроса о распределении судебных расходов между сторонами, а также при оценке веса доказательства по слухам, представленного с нарушениями установленной процедуры.

¹⁷³ См.: Brodin M.S. The British Experience With Hearsay Reform: A Cautionary Tale // Fordham Law Review. 2016. Vol. 84. № 4. P. 1421.

С дозволения суда другая сторона может вызвать лицо, которому принадлежит заявление, на которое процессуальный оппонент ссылается как на доказательство по слухам, в качестве свидетеля, и провести перекрестный допрос указанного свидетеля так, как если бы сведения, переданные суду в виде доказательства по слухам, были бы информацией, полученной в ходе первоначального допроса данного свидетеля (статья 3 Закона о доказательствах 1995 г.). Аналогичная норма содержится в правиле 33.4 ПГС.

Как уже было отмечено, изменения в вопросе регулирования допустимости доказательств по слухам связаны с практическим исчезновением суда присяжных в гражданских делах. Поскольку на сегодняшний день в гражданском процессе вопросы факта, как и вопросы права, разрешает профессиональный судья, нормы, ориентированные преимущественно на ограждение присяжных от возможного заблуждения, потеряли свою актуальность и, если бы они не утратили силу, являлись бы неоправданным препятствием в реализации принципа состязательности. Доказательство по слухам, представленное с соблюдением требований Закона о доказательствах 1995 г. и ПГС, оценивается судьей наравне с другими доказательствами свободно и по внутреннему убеждению, но с учетом законодательных рекомендаций.

Недопустимым в соответствии с нормами общего права считается доказательство, являющееся мнением. Недопустимость указанного доказательства обосновывается, в том числе, его неотносимостью: как было указано в деле *Hollington v Hewthorn & Co Ltd*¹⁷⁴, если свидетель способен сообщить суду сведения о факте, входящем в предмет доказывания – это относимое сведение, в то время как его мнение – нет. В данном случае мнение свидетеля о фактах имеет недостаточную доказательственную силу, чтобы оцениваться как относимое доказательство¹⁷⁵.

¹⁷⁴ См.: *Hollington v Hewthorn & Co Ltd* [1943] KB 587

¹⁷⁵ См.: Keane K., McKeown P. Op.cit. P. 526.

Кроме того, считается, что свидетель должен сообщать суду сведения о фактах, а не выводы, к которым он пришел на основании фактов, поскольку это задача судьи или в редких случаях в гражданских делах присяжных – заслушать допрос свидетеля, установить факты и прийти к определенным выводам о фактах¹⁷⁶. Свидетелю запрещено выражать свое мнение, в том числе, относительно показаний другого свидетеля¹⁷⁷.

Но мнение свидетеля может быть признано допустимым тогда, когда суду всё же требуется информация о чувственном восприятии события¹⁷⁸. Например, о скорости транспортного средства, расстоянии, возрасте, эмоциональном состоянии лица¹⁷⁹. Предполагается, что свидетель в таком случае должен сообщить суду свои сенсорные ощущения, а не выводы, к которым он пришел на основе ощущений. Вместе с тем на теоретическом уровне ставится под сомнение возможность свидетеля передать ощущения, «очищенные» от выводов. Свидетель получает информацию при помощи органов чувств, после чего информация так или иначе находится под воздействием определенных ментальных процессов. Таким образом, нередко разделить ощущение и вывод, сделанный человеком, на основе ощущения достаточно сложно, а иногда невозможно вовсе¹⁸⁰.

Таким образом, представляется, что норма о недопустимости доказательства, являющего мнением, содержит существенный элемент дискреции в части оценки судьей показаний свидетеля как недопустимых на том основании, что сведения, сообщенные свидетелем, являются не мнением о фактах, а выводами, к которым свидетель пришел на основании данных фактов.

К общему правилу о недопустимости мнения предусмотрено законодательное исключение – в соответствии со статьей 3 Закона о доказательствах в гражданском процессе 1972 г. в тех случаях, когда эксперт

¹⁷⁶ См.: Allen C., Taylor C., Nairns J. Op.cit. P. 307.

¹⁷⁷ См.: R v. Windass (1989) 89 Cr R 258; R v. Gray and Evans [1998] Crim LR 570.

¹⁷⁸ См.: Palmer A. Principles of evidence. P. 138.

¹⁷⁹ См.: Sherrard v Jacob [1965] NI 151, 156

¹⁸⁰ См.: Palmer A. Principles of evidence. P. 138.

привлечен в качестве свидетеля к участию в деле, его мнение по любому относимому факту, находящемуся в сфере его компетенции, должно признаваться относимым доказательством. Вместе с тем в соответствии с правилом 35.1 ПГС мнение эксперта должно быть ограничено до той степени, в которой это целесообразно в целях разрешения спора¹⁸¹.

Существенные ограничения в английском праве связаны с допустимостью, так называемых, доказательств характера (репутации)¹⁸². На ранних ступенях развития английского права репутация лица во многом определяла его судьбу перед лицом правосудия. Мнение соседей о личных качествах человека играло превалирующую роль при ответе на вопрос, следует ли доверять его клятве и, соответственно, показаниям, данным суду под присягой¹⁸³. Как отмечают авторы несмотря на то, что с обыденной точки зрения сложно обосновать неотносимость информации о характере человека, опасность такой информации для правильного осуществления правосудия достаточно велика¹⁸⁴. В решении по делу *A-G v. Radloff* отмечено, что в уголовном процессе презумпция того, что лицо с хорошей репутацией не совершит преступление является справедливой, одновременно с этим в гражданском судопроизводстве предположение, что человек с хорошей репутацией не допустит ненадлежащего исполнения обязательств по договору, справедливым не представляется¹⁸⁵.

В современном английском гражданском процессе доказательства характера стороны или иного лица допускаются в том случае, если поведение лица входит в предмет спора по конкретному делу или относимо к устанавливаемому факту¹⁸⁶.

Однако следует понимать, что оценка относимости информации о репутации лица к предмету спора или устанавливаемому факту может

¹⁸¹ Подробнее см. главу 3 диссертации.

¹⁸² См. подробнее: Keane A., McKeown Op. cit. P. 439-444.

¹⁸³ См.: Harding A. A Social History of English Law. Penguin, 1996. P. 22.

¹⁸⁴ См.: Sopinka J. Character Evidence in Civil Cases // McGill Law Journal. Vol. 18. № 2. P. 246-257.

¹⁸⁵ См.: *A-G v. Radloff* (1854) 10 Exch at 97

¹⁸⁶ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 440.

решаться неоднозначно в зависимости от обстоятельств дела. Так, в споре *Hatton v. Cooper*, связанного с дорожно-транспортным происшествием, количество относимых доказательств в деле было крайне недостаточным. При таких обстоятельствах суд признал относимыми и допустимыми доказательства того, что один из участников аварии, работающий шофером, характеризовался работодателем как отличный водитель, уверенный и спокойный, никогда не допускающий опасных ситуаций на дороге¹⁸⁷.

Предписание о недопустимости доказательств, являющихся мнением, ограничения, связанные с допустимостью схожих фактов, доказательств характера, как и ранее действующие правила о недопустимости доказательства по слухам, правила о наилучшем доказательстве, исторически сформировались в общем праве с целью оградить присяжных от информации, в отношении которой велик риск неправильной оценки ее доказательственного значения. Однако в некоторых случаях, как указывает Э. Короуей, процессуальная недопустимость информации основана не на ее доказательственной силе, а на защите определенных общественных интересов¹⁸⁸.

К недопустимым доказательствам такого рода могут быть отнесены привилегированные доказательства, под которыми следует понимать доказательства, содержащие информацию, защищаемую различными видами тайн. В работах, посвященных английскому доказательственному праву, институту привилегий, как правило, посвящается отдельный раздел или соответствующая глава¹⁸⁹. Данный вопрос обширен, как и большинство других институтов английского процессуального права, содержит много исключений.

Доказательственные привилегии (*evidential privileges*) предоставляют право обладателю информации, защищенной привилегией, право не

¹⁸⁷ См.: *Hatton v. Cooper* [2001] RTR 544, CA

¹⁸⁸ См.: Koroway E. Confidentiality in the Law of Evidence. *Osgoode Hall Law Journal*. 16.2 (1978): 361-406.

¹⁸⁹ См., например, Andrews N. *Op. cit.* P. 287-349; Glover R., Murphy P. *Op. cit.* P. 680-726; Keane A., McKeown P. *Op. cit.* P. 593-635; Palmer A. *Principles of evidence*. P. 299-321; и др.

предоставлять такую информацию ни в судебное заседание, ни в иной стадии процесса¹⁹⁰. Наиболее часто встречающимися в гражданском процессе являются привилегия, связанная с юридическим консультированием (*legal advice privilege*), которую Н. Эндрюс характеризует как «важную конституционную ценность»¹⁹¹, привилегия, связанная с судебным разбирательством (*litigation privilege*). Также выделяются такие привилегии как привилегия супружеской коммуникации, привилегии «врач-пациент», «священник-прихожанин». Данные привилегии являются абсолютными, то есть информация не может быть раскрыта даже в закрытом судебном заседании¹⁹².

Примечательно, что само словосочетание «недопустимое доказательство» («*inadmissible evidence*») по отношению к привилегированным доказательствам применяется крайне редко¹⁹³, принято скорее говорить об «исключении относимых доказательств на основании привилегии»¹⁹⁴.

Объяснение сказанного, как представляется, кроется в следующих двух причинах. Во-первых, как уже было отмечено, в основе базового понятия допустимости в английском гражданском процессе лежит критерий относимости: например, действие всех «исключающих норм» может быть объяснено, в том числе сквозь призму неотносимости доказательств, которые признаются недопустимыми в соответствии с данными предписаниями¹⁹⁵.

¹⁹⁰ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 593-635.

¹⁹¹ См.: Andrews N. Principles of Civil Procedure. London, 1994. цит. по: Andrews N. Andrews on Civil Procedure. P. 290.

¹⁹² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М, 2021. С. 139-161.

¹⁹³ Однако утверждать, что термин «недопустимость» не употребляет по отношению к привилегированным доказательствам вовсе не представляется возможным (см., например, McIntosh M. Anomalies in the English law of privilege: a triumph of form over substance. URL: [http://disputeresolutionblog.practicallaw.com/anomalies-in-the-english-law-of-privilege-a-triumph-of-form-over-substance/#:~:text=July%205%2C%202019-,Anomalies%20in%20the%20English%20law%20of%20privilege,triumph%20of%20form%20over%20substance&text=As%20is%20widely%20recognised%2C%20and,serves%20an%20important%20public%20interest.&text=If%20material%20is%20privileged%2C%20it,evidential%20value%20it%20may%20have](http://disputeresolutionblog.practicallaw.com/anomalies-in-the-english-law-of-privilege-a-triumph-of-form-over-substance/#:~:text=July%205%2C%202019-,Anomalies%20in%20the%20English%20law%20of%20privilege,triumph%20of%20form%20over%20substance&text=As%20is%20widely%20recognised%2C%20and,serves%20an%20important%20public%20interest.&text=If%20material%20is%20privileged%2C%20it,evidential%20value%20it%20may%20have.). (дата обращения – 19.08.2021).

¹⁹⁴ Edge R., Mills A. Op. cit. P. 292.

¹⁹⁵ Изложенное включает в себя и те случаи, когда доказательство, хотя и имеющее предполагаемую связь с устанавливаемыми фактами, все же признается неотносимым в силу предубеждения, которое данное доказательство способно вызвать у суда.

В свою очередь, привилегированные доказательства могут и чаще всего являются относимыми. Необходимость недопущения в процесс таких доказательств мотивируется не их неотносимостью, а потребностью охраны иных общественных или государственных интересов, в частности, права сторон на конфиденциальную юридическую помощь; права вести переговоры в целях мирного урегулирования спора без опасения быть связанным теми предложениями или той информацией, которые будут озвучены в ходе переговоров¹⁹⁶, права на конфиденциальность супружеской коммуникации, общения врача с пациентом, священника с прихожанином¹⁹⁷. Доказательства, исключаемые по причинам, обусловленными государственной политикой (*on the ground of public policy*), могут быть не допущены, поскольку вред государственным интересам, который причинит раскрытие подобных доказательств, существенно превосходит их доказательственную ценность¹⁹⁸.

Стоит подчеркнуть, что сказанное в большей степени относится к абсолютным привилегиям, нежели к квалифицированным – документам, содержащим государственно или коммерчески важную информацию («государственные секреты», «официальная информация» «торговые секреты»¹⁹⁹), сведения, связанные с коммуникацией журналиста и источника информации, поскольку в последнем случае есть вероятность рассмотрения дела в закрытом судебном заседании или судьей единолично. Иными словами, по отношению к данным доказательствам наличие квалифицированной привилегии влияет не на их допустимость, а на порядок исследования.

Вторая причина раздельного рассмотрения правил о привилегиях и допустимости доказательств в английской литературе, как думается, раскрывается в том, что привилегированное доказательство не подлежит

¹⁹⁶ Edge R., Mills A. Op. cit. P. 292.

¹⁹⁷ См. подробнее: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 139-161.

¹⁹⁸ Edge R., Mills A. Op. cit. P. 292.

¹⁹⁹ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 155-161.

раскрытию, только если о наличии привилегии заявит ее держатель, то есть лицо, на которое она распространяется²⁰⁰.

В то же время процессуальный результат как исключения привилегированных доказательств, так и применения «исключающих норм», устанавливающих недопустимость тех или иных доказательств, един – недопущение определенных доказательств в процесс доказывания. Таким образом, представляется уместным доказательства, на которые распространяется абсолютная привилегия, считать недопустимыми.

Дж. Вигмор называл четыре основополагающих условия, которые требуются для установления привилегии: конфиденциальность предполагается при коммуникации, т.е. субъекты рассчитывают на то, что ее содержание не будет раскрыто; элемент конфиденциальности должен быть существенным в отношениях между сторонами; отношения, в которые вступили субъекты, по мнению общества, должны подвергаться особой охране; вред, нанесенный данному отношению раскрытием информации «перевешивает» выгоду от правильного рассмотрения дела²⁰¹.

Как применение «исключающих норм» о недопустимости отдельных доказательств, так и исключение привилегированных доказательств, с одной стороны, включает в себя определенный элемент оценки, с другой, отражает ярко выраженный состязательный характер английского гражданского процесса.

Исключающие нормы предусматривают недопустимость тех или иных доказательств. Когда сторона предпринимает попытку в обоснование своей позиции сослаться на подобное доказательство, суду следует применить соответствующее правило. В том случае, если сторона считает, что в силу определенного исключения данное доказательство должно быть допущено в процесс, ей надлежит обосновать необходимость применения такого отступления от исключающей нормы. Задача процессуального

²⁰⁰ См.: Keane A., McKeown. Op. cit. P. 594.

²⁰¹ Цит. по: Lempert O.K., Saltzburg S.A. A modern approach to evidence. Text, problems, transcripts and cases. P. 649.

оппонента, напротив, обосновать, что доказательство следует исключить. Суд разрешает указанный вопрос, опираясь на многочисленные прецеденты и собственное усмотрение.

Тот факт, что на доказательство может распространяться абсолютная привилегия, еще не означает, что оно не будет раскрыто и, следовательно, допущено в процесс. Как было указано ранее, держатель привилегии должен заявить о ней, кроме того, отмечается: «На стадии раскрытия доказательств, если противоположная сторона не согласна с привилегированностью тех или иных доказательств, то вопрос о наличии или отсутствии привилегии решается судом, который вправе вынести приказ о раскрытии. Следовательно, понятие привилегированности доказательств оценочное и зависит от воли противоположной стороны (оспаривать или нет привилегию), а в итоге – от усмотрения суда (при наличии обращения противоположной стороны приказать раскрыть или нет конкретное доказательство)»²⁰².

Возможность суда исключить доказательство относится к полномочиям по контролю над доказательствами, установленным правилом 32.1 ПГС, в соответствии с которым суд вправе исключить доказательство, которое в ином случае было бы допустимым. Как отмечает Е. В. Кудрявцева, указанное право является новеллой принятого в 1998 г. законодательства. «По ранее действующим процессуальным нормам у судьи не было таких полномочий (например, судья не мог отказать в исследовании доказательств, обладающих свойством относимости). С учетом принципа состязательности представитель стороны мог требовать рассмотрения доказательств, которые судья считал не относящимися к рассмотрению дела»²⁰³.

Данное правомочие проистекает из основополагающей цели гражданского процесса, закрепленного в правиле 1.1 ПГС – справедливое разрешение споров. Правило 32.1 ПГС направлено, в первую очередь, на

²⁰² Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 145.

²⁰³ Кудрявцева Е.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) // Законодательство. 2003. № 6. С. 175.

предоставление суду возможности исключить повторяющиеся или излишние доказательства²⁰⁴.

Обращает внимание тот факт, что ПГС не уточняет критерии определения того, подлежит ли доказательство исключению. Данный вопрос остается предметом судебного усмотрения, возможность прибегнуть к которому, как отмечается в литературе, проистекает из смысла правила 32.1 ПГС²⁰⁵. В то же время в доктрине и судебной практике подчеркивается, что судьи должны с осторожностью реализовывать предоставленное им право с учетом обстоятельств конкретного дела и основополагающей цели процесса²⁰⁶.

Еще одна разновидность доказательств, которые могут быть признаны недопустимыми в английском процессе – доказательства, в отношении которых нарушен процессуальный порядок их представления. Процессуальное законодательство напрямую не называет такие доказательства недопустимыми, тем не менее, они могут быть не допущены судом в процесс, следовательно, приобретают свойство недопустимости. Недопустимость доказательств, в отношении которых нарушен порядок их представления, дискреционная, оценка их допустимости является предметом судебного усмотрения. Как правило, закон в таком случае содержит оговорку «если суд не определит иное» (например, правило 32.10 ПГС).

Так, нарушение определенного судом срока направления процессуальному оппоненту письменного заявления свидетеля (*witness statement*) или краткого изложения его показаний (*witness summary*) в порядке, установленном правилами 32.4 и 32.9 ПГС, предоставляет суду право не вызывать свидетеля для дачи устных показаний в заседании.

²⁰⁴ См.: Polanski v. Conde Nast Publications Ltd [2005] UKHL 10

²⁰⁵ Glover R., Murphy P. Op. cit. P. 61.

²⁰⁶ См., Grobbelaar v News Group Newspaper Limited [2002] 1 WLR 3024; Loughlin P. Op.cit. P. 274; Speed J., Lanzkron L. Rules of evidence (including cross-border evidence) in civil proceedings (Wales and England). URL: https://www.lecap.ru/rynikipitala/2018_07_31_Thomson_Reuters_Chernykh_Rules%20of%20evidence%20in%20civil%20proceedings.pdf (дата обращения – 16.04.2021)

Следовательно, возможно утверждать, что в данном случае суд может оценить показания свидетеля как недопустимые.

От доказательств, в отношении которых нарушен процессуальный порядок их представления следует отличать доказательства, которые были получены противоправными средствами. В английском праве отсутствует жесткое правовое предписание, устанавливающее однозначную недопустимость таких доказательств. Вопрос об их допуске в процесс решается судьей в зависимости от обстоятельств дела и иных факторов²⁰⁷. Вместе с тем само наличие у суда возможности исключить доказательство, полученное с нарушением закона, дает основание относить указанную категорию доказательств к недопустимым²⁰⁸.

Как правило, вопрос недопустимости того или иного доказательства поднимается на ранних стадиях процесса. Так, например, сторона, получившая от процессуального оппонента письменное заявление свидетеля и возражающая относительно относимости или допустимости содержащейся в нем информации, в течение 28 дней должна направить процессуальному оппоненту свои возражения. Если вопрос не был разрешен сторонами самостоятельно, то соответствующее заявление о недопустимости должно быть сделано во время досудебного рассмотрения (*pre-trial review*), если оно имеет место, или непосредственно в судебном заседании²⁰⁹.

Представленный анализ позволяет утверждать, что понятие допустимости в английском гражданском процессе существенно отличается от одноименного критерия оценки доказательств в российском праве, подробное изучение которого не является предметом настоящего

²⁰⁷ См. подробнее параграф 2 главы 3 диссертации.

²⁰⁸ См., например, *Admissibility of evidence in civil proceedings: An overview and case law update* URL: <https://docviewer.yandex.ru/?tm=1638292667&tld=ru&lang=en&name=HM-Admissibility-of-evidence-in-civil-proceedings.pdf&text=Shagang+Shipping+Company+Ltd+v+HNA+Group+Company+Ltd+%5B2020%5D+UKSC+34&url=https%3A//www.stiveschambers.co.uk/content/uploads/2020/09/HM-Admissibility-of-evidence-in-civil-proceedings.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=3c8f6f762fa47c25d82b41554a260356&keyno=0> (дата обращения: 12.01.2021).

²⁰⁹ *Chancery Guide*, February 2016. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/02/chancery-guide-feb-2016.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

исследования²¹⁰. Однако даже общая характеристика выявляет бесперспективность сравнения одноименных понятий в двух право порядках²¹¹. Пожалуй, единственно действительно общее, что можно обнаружить между нормами о допустимости в английском и отечественном праве, это их цель – исключить определенные доказательства из процесса установления обстоятельств спорного дела. Однако достижение указанной цели осуществляется различными, обусловленными особенностями различных правовых семей, средствами.

Термин «вес» в английском доказательственном праве может употребляться в двух значениях: непосредственно доказательственный вес конкретного доказательства и как обозначение совокупного веса доказательств и их достаточности для вынесения решения в пользу той или иной стороны в соответствии с применяемым стандартом доказывания.

В литературе подчеркивается, что доказательственный вес определяется судьей по внутреннему убеждению и на основе здравого смысла. Закон не предписывает определенный доказательственный вес конкретным видам доказательств. Окончательная оценка веса доказательства в конкретном деле зависит от той степени, в которой достоверность и относимость данного доказательства подтверждается или опровергается

²¹⁰ О понятии допустимости доказательств в российском гражданском процессе см. например, Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории доказательств. М., 1964. С. 111-112; Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. М., 2016. С. 173; Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. 2005. С. 817-831; Комментарий к ГПК РФ (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М., 2004. С. 141-142; Лукьянова И.Н. Указ. соч. С. 50-62; Матюшин Б.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. С. 13; Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2017. С. 162-188; Он же. Допустимость доказательств в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2006. №1. С. 61-71; Решетникова И.В. Допустимость доказательств и активность суда в современном процессе доказывания // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 49-60; Треушников М.К. Допустимость доказательств в советском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1973; Он же. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М., 1981; Он же. Допустимость доказательств и установление объективной истины в советском гражданском процессе. // Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. М., 2020. С. 19-33; Он же. Судебные доказательства. С. 146-163; Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. С. 13-14.

²¹¹ В российском гражданском процессе допустимость рассматривается по-разному: как принцип процесса и процессуальное начало, правило доказывания, признак судебных доказательств, совокупность правил доказывания (см.: Калпин А.Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 13; Кипнис С.С., Трубников П.Я. Постатейно-практический комментарий к ГПК РСФСР. М., 1971. С. 98 Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2011. С. 26; Треушников М.К. Судебные доказательства. С. 150.

другими сведениями, полученными судом. Таким образом, использование категории доказательственного веса в английском праве не имеет ничего общего с формальной теорией доказательств.

Оценка доказательственного веса имеет тесную взаимосвязь с критерием относимости. С одной стороны, предварительная оценка потенциального доказательственного веса может влиять на признание доказательства относимым, с другой – установленная судом степень связи доказательства с обстоятельствами дела влияет на определение окончательного веса доказательства. Как утверждал Дж. Кейнс, относимое доказательство в зависимости от оценки его доказательственного веса увеличивает или уменьшает вероятность того, что утверждения тяжущегося соответствуют действительности²¹². Вопрос об относимости доказательства всегда должен находить однозначный ответ: доказательство либо относимо, либо нет. Однако если доказательство признается относимым, то оценка его доказательственного веса зависит от степени связи полученной информации с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Оценка доказательственного веса основывается не только на установленной судом степени относимости доказательства, но и на результатах их исследования. Так, при оценке доказательственного веса свидетельских показаний учитываются результаты допроса свидетеля и, в первую очередь, перекрестного допроса; правдоподобность сведений, сообщенных свидетелем и его поведение во время дачи показаний; также необходимо принимать во внимание его психические и физические особенности, обстоятельства, при которых свидетель стал очевидцем тех событий, информацию о которых он должен сообщить суду.

Подчеркивается, что доказательственный вес не является постоянной величиной и может иметь различные степени. В одном деле конкретному доказательству предается минимальный доказательственный вес, в то время как в другом – наличие данного доказательства будет являться достаточным

²¹² См.: Keynes J.M. A Treatise on Probability. London, 1921. P. 71-77.

для того, чтобы убедить суд в наличии или отсутствии определенного обстоятельства.

Несмотря на то, что определение доказательственного веса осуществляется судом по внутреннему убеждению, английское законодательство может содержать рекомендации в части тех обстоятельств, которые суду следует учесть при осуществлении оценки. Так, важные положения закреплены в статье 4 Закона о доказательствах 1995 г., в соответствии с которой, определяя вес доказательства по слухам, суд должен учитывать все обстоятельства, связанные с надежностью или иными характеристиками доказательства, а именно: являлось ли целесообразным и осуществимым для стороны, представляющей доказательство по слухам, пригласить лицо, являющееся источником данной информации, в качестве свидетеля; было ли заявление, являющееся доказательством по слухам, сделано одновременно с возникновением того обстоятельства, о котором в нем содержится информация; имеются ли основания для введения суда в заблуждение и прочее.

В тех случаях, когда представленное стороной доказательство не противоречит другим имеющимся в деле доказательствам, однако полученных на его основе сведений недостаточно для установления определенных обстоятельств, данное доказательство характеризуется как «недостаточное» (*insufficient evidence*). Когда доказательство обладает очевидным доказательственным весом и без дальнейшей оценки представляется возможным установить на его основе наличие или отсутствие необходимых фактов, то принято говорить об «очевидном доказательстве» (*prima facie evidence*).

Таким образом, вес как доказательственная ценность определенного доказательства или совокупности доказательств в конкретном деле является одновременно и индивидуальным (оценка каждого доказательства в отдельности), и системным (оценка совокупности доказательств) критерием оценки в английском гражданском процессе. Как и при определении

соответствия доказательств критериям относимости и допустимости, значимую роль при оценке доказательственного веса играет судебное усмотрение. Английское законодательство не содержит четких критериев определения доказательственного веса конкретных видов доказательств, доказательственный вес оценивается судьей по внутреннему убеждению на основе принципа свободной оценки доказательств.

Следует заключить, что оценка доказательств в английском гражданском процессе представляет собой элемент доказывания, мыслительно-процессуальную деятельность сопутствующую установлению обстоятельств дела в соответствии с применяемым стандартом доказывания. Содержание оценки доказательств состоит в определении относимости, допустимости, достоверности доказательств, их доказательственного веса, а также достаточности для разрешения дела на основе соответствующего стандарта.

Относимость в английском гражданском процессе – логико-правовой критерий оценки доказательств, логическая сторона которого проявляется в необходимости наличия связи между доказательством и обстоятельствами, связанными с рассмотрением дела в суде. В то же время данный критерий раскрывается и конкретизируется общим правом.

На допустимость доказательств в английском гражданском процессе влияет не только их соответствие критерию относимости, но и соблюдение установленного порядка осуществления гражданского судопроизводства, а также необходимость соблюдения баланса между целью справедливого рассмотрения дела и потребностью сохранения иных общественных интересов. Недопустимыми являются: неотносимые доказательства; доказательства, недопустимость которых установлена исключаящими нормами (недопустимыми, за исключением определенных случаев, признаются мнение свидетеля, доказательства характера, доказательства схожих фактов); доказательства, исключенные судом в результате реализации права по контролю над доказательствами (правило 32.1 ПГС);

привилегированные доказательства. Недопустимыми суд вправе признать доказательства, полученные с нарушением закона, и доказательства, в отношении которых нарушен процессуальный порядок их представления. Определение допустимости доказательств в каждом конкретном споре включает в себя существенную дискреционную составляющую, зависящую от обстоятельств дела.

Из осуществленного анализа понятий относимости и допустимости представляется возможным сделать вывод о том, что доказательственный вес не только является самостоятельным критерием оценки доказательств, но и непосредственно влияет на оценку соответствия доказательств критериям относимости и допустимости. Доказательства с недостаточным доказательственным весом, или чей потенциальный доказательственный вес уступает возможным негативным последствиям по отношению к правильному разрешению дела в случае допуска таких доказательств, могут признаваться судом неотносимыми и недопустимыми.

ГЛАВА 2. СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

2.1. Содержание стандарта доказывания

Рассмотрение любого спора в суде в итоге должно достичь момента оценки совокупности представленных доказательств и принятия решения в пользу одного из тяжущихся на основе произведенной оценки. Одной из специфических черт английского правосудия, безусловно, является использование при рассмотрении гражданских и уголовных дел стандартов доказывания. Данный институт, как будет продемонстрировано далее, многогранен, содержит в себе как черты системного критерия оценки доказательств, так и определенную регуляцию момента принятия решения суда, и того, в чью пользу следует разрешить дело исходя из оценки совокупности доказательств.

Несмотря на значимость, которую стандарты доказывания имеют в английском праве, подробное законодательное регулирование отсутствует: содержание стандартов доказывания раскрывается судебной практикой и научными изысканиями правоведов.

Английское право *различает* два стандарта доказывания в зависимости от вида процесса. В уголовном процессе подлежит применению стандарт «вне разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*), в гражданском — «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*)²¹³.

Существование института стандартов доказывания тесно связано с английской традицией отправлять правосудие с использованием присяжных. Важно отметить, что их первоначальная роль существенно отличалась от современной. Присяжные вызывались в суд не для того, чтобы исследовать вопросы факта — они сами являлись свидетелями спорных событий, и

²¹³ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 224.

потребность их участия диктовалась необходимостью установления обстоятельств спорного дела²¹⁴.

Взгляд на присяжных как на лиц изначально незнакомых с сутью спора, призванных разрешить дело исключительно на основе представленных доказательств, воцарился в английском судопроизводстве приблизительно в XVI-XVIII вв., с разделением процессуальных функций присяжных и свидетелей. Отныне присяжные вызывались в суд не как лица, которые должны обладать информацией о спорном деле, а, наоборот, как участники процесса, которым не должно быть ничего известно о событиях, являющихся предметом судебного разбирательства²¹⁵.

Именно с этим моментом английская юриспруденция связывает появление доказательственного права в том виде, в котором с определенными изменениями оно сохранилось и до наших дней²¹⁶. У судьи появилась необходимость инструктировать присяжных, комментировать им доказательства и разъяснять применение закона.

Суд присяжных не воспринимался как институт, требующий значительных затрат, использование жюри способствовало массовому отправлению правосудия. Суд присяжных был «грубым, быстрым и дешевым»²¹⁷.

По словам Дж. Вигмора, возникновение определенных правил, нацеленных на направление присяжных к принятию верного решения, связано с отсутствием надежды на то, что жюри будут применять научно обоснованные принципы доказывания непосредственно к конкретным

²¹⁴ См.: Pollock F., Maitland F.W. The History of English Law Before the Time of Edward I. Cambridge, 1989. P. 660-661.

²¹⁵ См.: Langbein J.H. The Historical Foundations of the Law of Evidence: A View from the Ryder Sources // Columbia Law Review. 1996. Vol. 96. P. 1170-1172.

²¹⁶ См.: Shauer F. On the Supposed Jury-Dependence of Evidence Law // University of Pennsylvania Law Review. 2006. Vol. 155. P. 168.

²¹⁷ См.: Langbein J.H. The English Criminal Trial Jury on the Eve of the French Revolution // The Trial Jury in England, France, Germany. 1700-1900. Berlin, 1987. P. 16.

вопросам²¹⁸. Разрешение вопросов факта непрофессиональными юристами послужило причиной формулирования стандартов доказывания²¹⁹.

Понять сущность стандарта, применяемого в гражданском процессе, не представляется возможным в отрыве от описания стандарта доказывания, используемого в уголовных делах. Так, в деле *Miller v. Ministers of pension*²²⁰ Лорд Деннинг охарактеризовал уголовный стандарт следующим образом: «Несмотря на то что суд должен прийти к высокой степени уверенности, стандарт “вне разумных сомнений” не предполагает отсутствие “тени сомнения” (*beyond shadow of doubt*). Речь идет о том, что оценка представленных доказательств иным способом маловероятна. Более высокая степень вероятности гарантирует защиту личности и предотвращает осуждение невиновных лиц»²²¹.

При рассмотрении того же дела Лорд Деннинг следующим образом высказался относительно стандарта доказывания по гражданским делам: «Если трибунал на основании представленных доказательств имеет возможность сказать: “Мы считаем это более вероятным, чем наоборот”, — то обязанность доказывания выполнена, но она не выполнена, если вероятности оказываются равными»²²². По словам И.В. Решетниковой стандарт доказывания не преследует цель установить истину по делу. Скорее это лишь определенная мера того, смогли ли стороны успешно выполнить возложенное на них бремя доказывания. В итоге судья решает, кому из сторон верить²²³. Если истец смог убедить судью в своей правоте, то он выиграл дело с вероятностью по крайней мере 51 против 49. Если же вероятность 50 на 50, то иск удовлетворению не подлежит в силу равновесия вероятностей²²⁴.

²¹⁸ См.: Wigmore J.H. Evidence in Trials at Common Law. P. 632-633.

²¹⁹ См.: Bernam H.J. Reid C.J. The transformation of English Legal Science: From Hale to Blackstone // Emory Law Journal. 1996. Vol. 45 (2). P. 482.

²²⁰ См.: *Miller v. Ministers of pension* ([1947] 2 ALL ER 372, 373-4).

²²¹ См.: Choo A. Evidence. Oxford, 2015. P. 48.

²²² См.: Ibid. P. 51.

²²³ См.: Решетникова И.В. Реформирование гражданского судопроизводства в России. // Кодификация российского частного права 2017 / Под. ред. П.В. Крашенинникова. М., 2017.

²²⁴ См.: Murthy P. A practical Approach to Evidence. L., 1986. P. 94.

Стандарт «баланс вероятностей» предполагает, что если ни одна из сторон не убедит суд в большей вероятности своей позиции, то судья должен вынести решение против той стороны, на которую возлагалось бремя доказывания²²⁵. Как подчеркивает Р. Эглестон, в соответствии со стандартом доказывания по гражданским делам – если доказательство показывает баланс в пользу того, что случилось, это означает, что это действительно случилось²²⁶.

Таким образом, при рассмотрении гражданского дела в английском суде одна сторона процесса должна убедить суд, что ее утверждения более вероятны, нежели утверждения другой стороны. Приведенная формула может быть названа общим правилом, на основании которого разрешаются споры по гражданским делам.

Следует подчеркнуть, что на первый взгляд простая формула в то же время сопровождается множеством аспектов ее применения. Например, в судебной практике отмечается, что решение, вынесенное на основе стандарта доказывания «баланс вероятностей», не должно противоречить здравому смыслу²²⁷. Кроме того, чтобы суд вынес решение в пользу тяжущегося, ему недостаточно убедить суд в том, что его позиция более вероятна, нежели версия процессуального оппонента. Важно также вызвать *доверие* суда к своей версии.

В деле *Rhesa Shipping Co SA v. Edmunds* истцы — владельцы судна, которое потерпело крушение и утонуло, — обратились в суд с исковым заявлением к страховой компании. Установить истинную причину крушения не представлялось возможным. Позиция истца сводилась к тому, что судно столкнулось с неизвестным подводным объектом. Ответчик возражал, утверждая, что причиной гибели корабля явилась его ветхость и непригодность к плаванию. Суд расценил обе версии как маловероятные, но посчитал, что столкновение с подводным объектом более вероятная причина

²²⁵ См.: Zuckerman A. Zuckerman on civil procedure. Principles of practice. L., 2013. P. 1020.

²²⁶ См.: Egleston R. Evidence. Proof and Probability. L., 1983. P. 132.

²²⁷ См.: *Rhesa Shipping Co SA v. Edmunds* [1985] 2 ALL ER 712

крушения, нежели непригодность судна к плаванию, и вынес решение в пользу истца.

Палата Лордов указала, что, применяя в этом деле стандарт «баланс вероятностей», судья допустил ошибку. Лорд Брандон отметил, что если суд счел какое-либо событие невероятным, но в конце концов вынес решение, в соответствии с которым данное событие все же более вероятно, чем другое событие, то его вывод не согласуется со здравым смыслом²²⁸.

В английской юридической литературе особенно подчеркивается существование только двух стандартов доказывания: гражданского и уголовного²²⁹. Данное обстоятельство является отличием доказательственного права Англии от доказательственного права США, где, помимо гражданского стандарта «перевес доказательств» (*preponderance of evidence*) и уголовного стандарта «за пределами разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*), выделяется третий, промежуточный, стандарт «ясных и убедительных доказательств» (*clear and convincing evidence*).

Суть последнего состоит в том, что у суда или присяжных должно возникнуть убеждение в высокой вероятности (*highly probable*) существования доказываемого факта. Однако, в отличие от уголовного стандарта, не требуется устранять все разумные сомнения²³⁰. Как разъяснил Верховный суд США в деле *Colorado v. New Mexico*²³¹, *сторона, желающая выиграть дело, в котором подлежит применению указанный стандарт, должна доказать, что вероятность правдивости его утверждений весьма высока*²³².

Однако несмотря на то, что английская доктрина и судебная практика не признают существование промежуточных стандартов доказывания,

²²⁸ См.: Zuckerman A. Op.cit. P. 1022.

²²⁹ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 109.

²³⁰ См.: Bennett M.B. Comment evidence: clear and convincing proof: appellate review // California Law Review. Vol. 32. 1944. P. 77.

²³¹ См.: *Colorado v. New Mexico*, 467 U.S. 310 (1984)

²³² См.: Clear and convincing evidence. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/clear_and_convincing_evidence (дата обращения - 10.11.2020).

возможно выделить два подхода к применению стандарта «баланс вероятностей».

В соответствии с первым подходом стороне процесса достаточно лишь на один процент «переиграть» своего процессуального оппонента, чтобы получить решение суда в свою пользу. Применяемый стандарт не зависит от весомости предъявляемых к ответчику требований либо тех последствий, которые наступят, если требование истца будет удовлетворено. Однако изменяются требования к доказательствам: чем весомее требование истца, тем более убедительные доказательства сторона должна представить для преодоления пятидесятипроцентного барьера.

Как отметил Лорд Морис в деле *Normal v. Neuberger Products*²³³, при разрешении дела на основе стандарта «баланс вероятностей» весомость требований истца к ответчику не может не влиять на необходимость представления тем более убедительных доказательств, чем весомей являются требования²³⁴.

Данный подход был подтвержден в 1996 г. Лордом Николсом, которому принадлежат следующие слова: «Одним из факторов, влияющих на определение судом вероятности соответствия действительности заявлений истца, является степень тяжести этих заявлений: чем они тяжелее, тем меньше вероятность того, что обстоятельства, на которых они основываются, имели место»²³⁵. Сказанное, как отметил Лорд Николс, не означает, что от тяжести заявлений изменяется применяемый стандарт, — изменяются требования к обоснованности позиции истца.

В соответствии со вторым подходом стандарт «баланс вероятностей» гибок²³⁶. То есть в определенных категориях дел от истца требуется убедить суд в том, что обстоятельства, о которых он заявляет, имели место в действительности уже, например, не на пятьдесят один, а на шестьдесят

²³³ См.: *Normal v. Neuberger Products* ([1956] 3 WLR 1034 CA).

²³⁴ См.: Emson R. *Evidence*. Eastbourne, 2010. P. 80.

²³⁵ См.: *Re H (Minors) (Sexual Abuse: Standard of Proof)* [1996] 2 WLR 8

²³⁶ *Burden of proof and balance of probabilities in civil litigation*. URL: <https://hallellis.co.uk/burden-proof-balance-probabilities/> (дата обращения: 27.03.2021)

(семьдесят, восемьдесят) процентов. В определенных случаях применяемый в гражданских делах стандарт может быть неотличим от уголовного. Например, стороне истца требуется доказать свою позицию на основе более высокого стандарта доказывания для того, чтобы получить «футбольный запретительный акт»²³⁷ (*football banning order*) или «акт запрета антиобщественного поведения»²³⁸ (*anti-social behavior order*). Другим примером, который в настоящий момент утратил свою актуальность, являются бракоразводные процессы. Исторически стандарт доказывания в данной категории дел был выше, чем в других гражданских делах, но на сегодняшний день для вынесения решения достаточно простого перевеса вероятностей.

В деле *Bater v. Bater*²³⁹ (спор касался расторжения брака) Лорд Деннинг высказал суждение о том, что в стандарте «баланс вероятностей» сама вероятность может иметь различные степени, которые зависят от предмета спора. Например, при рассмотрении дела о введении в заблуждение будет естественным требовать более высокую степень уверенности, чем в деле о халатности²⁴⁰.

Очевидно, что разница двух подходов не столько практическая, сколько теоретическая. Спор идет о том, изменяется ли применяемый стандарт в различных категориях гражданских дел (второй подход) или трансформируется не сам применяемый стандарт, а только требования к доказательствам (первый подход).

На практике оба подхода ведут к единому выводу: чем весомее требование истца или последствия, которые наступят, если утверждение истца будет признано доказанным, тем убедительней должны быть доказательства²⁴¹. Наилучшим образом сказанное отражено в словах Лорда Хофмана: «Более убедительное доказательство требуется, чтобы установить,

²³⁷ См.: *Gough v Chief Constable of the Derbyshire Constabulary* (2002) QB 1213, CA

²³⁸ См.: *R (McCann) v Crown Court at Manchester* (2003) 1 AC 787, HL

²³⁹ См.: *Bater v. Bater* [1951] P 36 CA

²⁴⁰ См.: *Glover R., Murphy P.* Op. cit. P. 178.

²⁴¹ См.: *Anderson T., Schum, D., Twining W.* Op.cit. P. 103.

что животное, гуляющее по Риджерс-парку, было львицей, нежели установить по тому же стандарту доказывания, что это была овчарка»²⁴².

Стоит отметить, что несмотря на превалирование в судебной практике и доктрине позиции о существовании только двух стандартов доказывания – гражданского и уголовного, упоминание о промежуточном, третьем стандарте доказывания можно встретить в решениях самих английских судов. Так, Апелляционный суд в деле *Heinl v. Jyske Bank*²⁴³ указал, что третий стандарт доказывания («высокая степень вероятности») находится между стандартом «баланс вероятностей» и стандартом «за пределами разумных сомнений». Можно предположить, что под стандартом «высокая степень вероятности» суд подразумевал нечто аналогичное американскому стандарту «ясных и убедительных доказательств»²⁴⁴. Но исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что данный пример является скорее исключением.

Разное наполнение в англосаксонском праве стандартов доказывания по гражданским и уголовным делам способно привести к парадоксальным ситуациям. На сегодняшний день наиболее ярким примером является дело О.Дж. Симпсона, судебное разбирательство, окрещенное в средствах массовой информации «процессом века».

Известному футболисту О.Дж. Симпсону в 1994 году были предъявлены обвинения в убийстве жены и ее любовника, Рональда Голдмана. Подсудимый ходатайствовал о том, чтобы его дело было рассмотрено с участием присяжных. Сторона обвинения столкнулась со значительными сложностями: отсутствовали свидетели преступления, не было найдено и орудие убийства. Черная кожаная перчатка, обнаруженная на месте преступления, оказалась единственным весомым доказательством. В соответствии с результатами проведенной генетической дактилоскопии на перчатке присутствовали следы крови подсудимого и двух жертв. Еще одним

²⁴² См.: Secretary of State for the Home Department v. Rehman (2003) 1 AC 153

²⁴³ См.: Heinl v. Jyske Bank [1999] Lloyd's Rep Bank 511 CA

²⁴⁴ См.: Emson R. Op. cit. P. 80.

аргументом государственного обвинителя являлось то, что подсудимый не имел алиби.

Защитники О.Дж. Симпсона предприняли всевозможные усилия для того, чтобы опорочить доказательства, которыми обладала сторона обвинения, и заставить присяжных поверить, что футболист стал жертвой расистских предубеждений полиции. Судебное разбирательство длилось двести пятьдесят два дня и завершилось оправдательным приговором.

Однако после этого члены семей потерпевших обратились в суд с гражданским иском к О.Дж. Симпсону, настаивая на том, что ответчик ответственен за случившееся, и требуя взыскать с него убытки. Суд исследовал те же доказательства, что и в уголовном процессе. Однако разрешая дело в соответствии с гражданским стандартом доказывания, суд удовлетворил требования истцов. Присяжные сочли представленные доказательства достаточными, чтобы прийти к выводу о возможности взыскания с О.Дж. Симпсона убытков. Очевидно противоречие: футболист был признан невиновным в убийстве жены и ее любовника, но вместе с тем должен был нести гражданско-правовую ответственность за смерть жертв.

Исследование содержания стандарта доказывания в английском гражданском процессе нельзя было бы считать всесторонним без рассмотрения связи данного понятия с правилами распределения бремени доказывания. Английские судьи отмечают, что положения о бремени доказывания имеют первостепенное значение с точки зрения оценки доказательств²⁴⁵, что не удивительно, поскольку именно от исполнения бремени доказывания зависит, докажет ли сторона свою позицию по делу в соответствии с применяемым стандартом доказывания²⁴⁶.

Как указывает Д.И. Смольников «бремя и стандарт доказывания неразрывно связаны. Если первый определяет, кто обязан доказывать, то второе – насколько убедительными должны быть доказательства, чтобы

²⁴⁵ См.: ED & F Man Liquid Products Ltd v Patel & Patel International [2003] EWCA Civ 472

²⁴⁶ См.: Смольников Д.И. Переход бремени доказывания в гражданском судопроизводстве: игра в пинг-понг или стрельба из лука? // Закон. 2019. № 1. С. 138-148.

требование было удовлетворено. Таким образом, юридическое бремя – это обязанность убедить суд в существовании главного факта в соответствии с имеющимися стандартами доказывания»²⁴⁷.

То, каким образом бремя доказывания будет распределяться в конкретном деле, часто определяется во время обмена состязательными бумагами (*pleadings*) в начале процесса²⁴⁸. Как указывает Е.В. Кудрявцева, «из состязательных бумаг суд получает информацию о характере юридического конфликта, причем особое значение приобретает уточнение содержания и круга спорных фактических обстоятельств. Тем самым устанавливается предмет доказывания, а от него зависит распределение бремени представления доказательств, выяснение их относимости, допустимости, достаточности и т.д.»²⁴⁹

Можно привести следующий пример распределения бремени доказывания: истец заявляет о том, что ответчиком была допущена небрежность и требует возмещения убытков – он несет бремя доказывания факта небрежности, в то время как ответчик должен доказать, что он вел себя с должной степенью внимательности и осмотрительности.

Правоведы отмечают, что сторона, на которую возложено бремя доказывания определенного обстоятельства, несет также и риск, не убедить суд в наличии или отсутствии данного обстоятельства (*the risk of non-persuasion*)²⁵⁰.

Справилась ли сторона с возложенным на нее бременем доказывания, решается отдельно по каждому спорному факту в соответствии с применяемым стандартом доказывания. Как правило, распределение бремени доказывания между сторонами по различным категориям дел определяется нормами материального права. Однако судья в отдельных случаях может

²⁴⁷ Смольников Д.И. Переход бремени доказывания в гражданском судопроизводстве: игра в пинг-понг или стрельба из лука? С. 138-148.

²⁴⁸ См.: Umbreit A.C. Outline of the Law of Common Law Pleading // Marquette Law Review. 1920. Vol. 4. Issue 3. P.130-158.

²⁴⁹ Кудрявцева Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и Англии / Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 13-15.

²⁵⁰ См.: Wigmore J.H. A Treatise on the Anglo-American System of Evidence. 3rd ed. Boston. 1940. P. 248-249.

«перенести» бремя с одной стороны на другую. Подобная ситуация, в частности, имеет место в случае наличия опровергаемой презумпции (*rebuttable presumption*). В случае ее применения, если стороной доказан основной факт, то остальные, связанные с ним факты, не нуждаются в доказывании, и бремя опровержения основного факта возлагается на процессуального оппонента.

Если же речь не идет о применении опровержимой презумпции, то об условном перераспределении бремени возможно говорить тогда, когда сторона представила убедительные доказательства, обосновывающие свою позицию, т.е. такие доказательства, вес которых был достаточно высоко оценен судом. В такой ситуации процессуальный оппонент должен представить еще более убедительные доказательства, и теперь бремя доказывания лежит на нем. На условность подобного перераспределения указывают по следующей причине: независимо от того, какие доказательства представляются сторонами в ходе судебного разбирательства, как отмечается, окончательное решение о выполнении бремени принимается в конце разбирательства²⁵¹.

В английском гражданском процессе действует традиционная максима «кто утверждает, тот и доказывает». Утверждать можно и положительные (совершение действия, наступление события) и отрицательные (отсутствие действия и т.д.) факты. Главное, чтобы они были определенными, привязанными к месту, времени. Так, при предъявлении иска о компенсации за незаконное уголовное преследование истцу надлежит доказывать отсутствие у ответчика разумных мотивов для преследования²⁵². Как правило, если определенные обстоятельства являются существенными для истца, и он заявляет об их наличии или отсутствии, на него и возлагается обязанность доказать данные утверждения.

²⁵¹ См.: Re W (2001) 4 ALL ER 1050

²⁵² См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 219.

В деле *Wakelin v London and South Western Rly Co*²⁵³ женщина, чей муж был найден мертвым вблизи железной дороги, предъявила исковое заявление к железнодорожной компании. По ее мнению, к смерти мужа привела небрежность со стороны ответчика. Место, где было обнаружено тело мужчины, стало единственным доказательством, на которое ссылалась заявительница. В судебном решении указано – несмотря на то, что место обнаружения тела является весомым доказательством, возложенное на истицу бремя доказывания обязывает ее доказать проявленную ответчиком небрежность. Имеющиеся же в деле доказательства могут подтверждать как небрежность ответчика, так и небрежность, проявленную самим лицом, которое сбил поезд. Таким образом, истица не исполнила бремя доказывания.

Важное правило было установлено в споре *BHP Billiton Petroleum v Dalmine SpA*²⁵⁴: несмотря на то, что в большинстве случаев распределение бремени доказывания между сторонами определяется во время обмена состязательными бумагами, если сторона не справилась с точным определением обстоятельств дела в начале судебного разбирательства, на нее не может быть возложено бремя доказывания обстоятельств, доказывание которых данной стороной не предусмотрено законом. Данное правило направлено, в частности, на то, чтобы стороны не пытались избежать доказывания значимых для дела обстоятельств, например, путем использования отрицательных формулировок. В деле *Soward v Leggat*²⁵⁵ истец, арендодатель, утверждал в исковом заявлении, что ответчик, арендатор, не произвел в арендуемом доме надлежащий ремонт. Ответчик в состязательных бумагах со своей стороны заявил, что он отремонтировал дом надлежащим образом. Суд отметил, что в исковом заявлении истец должен был указать не на то, что ответчик не произвел надлежащий ремонт, а на то, что он своими действиями привел дом в состоянии, при котором тот

²⁵³ См.: *Wakelin v London and South Western Rly Co* (1886) 12 App Cas 41, HL

²⁵⁴ См.: *BHP Billiton Petroleum v Dalmine SpA* (2003) BLR 271

²⁵⁵ См.: *Soward v Leggat* (1836) 7 C&P 613

нуждался в ремонте. Следовательно, бремя доказывания в данном случае возложено не на ответчика, а на истца.

Факты, по отношению к которым та или иная сторона несет бремя доказывания, часто определяются прецедентным правом. Если же отсутствует необходимый прецедент, то судья распределяет бремя исходя из здравого смысла и норм материального права, подлежащих применению. Как отмечал В.К. Пучинский, «решающее влияние на распределение бремени доказывания имеет характер взаимоотношений между участниками конфликта и нормы права, их регулирующие. Так, при передаче денег одним лицом другому и отсутствии между ними родства считается, что был договор займа. Получатель, ссылающийся на дарение, должен это доказать. Но если получатель – сын кредитора, то наличие договора займа доказывает истец»²⁵⁶.

В деле *Joseth Constantine Line Ltd v Imperial Smelting Corp Ltd*²⁵⁷ рассматривались следующие обстоятельства. Арендованное судно было уничтожено в результате взрыва, причины которого остались неустановленными. Арендаторы судна требовали взыскания убытков с арендодателя. Последний в своей процессуальной позиции ссылался на то, что взрыв был вызван обстоятельствами непреодолимой силы, не связанными с действиями собственника. Возражения арендаторов сводились к тому, что собственник не может ссылаться на обстоятельства непреодолимой силы, пока не докажет, что взрыв произошел не по его вине. Собственник же утверждал, что это обязанность истца доказать, что взрыв произошел по вине ответчика. Палата Лордов согласилась с тем, что арендодатели должны доказать вину собственника. Данный вывод судебной инстанции обосновывается тем, что объективно сложнее доказать отсутствие вины в чем-либо, чем доказать ее наличие. Однако настоящее правило не является универсальным, так, в случае спора по поводу утраты или

²⁵⁶ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 220.

²⁵⁷ См.: *Joseth Constantine Line Ltd v Imperial Smelting Corp Ltd* (1942) AC 154, HL

повреждения залога залогодержателем, на залогодателя возлагается бремя доказывания факта наличия и передачи предмета залога, залогодержатель же должен доказать отсутствие его вины в повреждении или утрате залога²⁵⁸.

Примером, когда распределение бремени доказывания по конкретной категории дел определяются непосредственно нормами материального права, являются нормы Закона о правах работников²⁵⁹ 1996 г. В соответствии с положениями указанного нормативного акта, если работник оспаривает увольнение по причине того, что у работодателя отсутствовали для этого основания, именно на работодателя возлагается бремя доказывания обоснованности увольнения.

Разрешение вопроса об исполнении стороной бремени доказывания и, таким образом, убеждении суда в наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет место при принятии решения по делу в соответствии с тем стандартом доказывания, который применяется в данной категории споров.

Тот факт, что окончательное разрешение вопроса об исполнении стороной бремени доказывания и, соответственно, применении надлежащего стандарта доказывания, происходит в конце судебного разбирательства, дало основание отечественным исследователям полагать, что представляется более верным переводить термин «*standard of proof*» не как «стандарт доказывания», а скорее, как «стандарт доказанности»²⁶⁰.

С данным утверждением сложно согласиться, поскольку, как указывалось выше, в процессе судебного разбирательства может происходить условное перераспределение бремени. В данном случае происходит перераспределение, так называемого, тактического бремени. Условно его можно объяснить следующей формулой: если представлено достаточно доказательств фактов, то следует опровергать такие

²⁵⁸ См.: *Coldon v Hill* (1919) 1 KB 443

²⁵⁹ См.: *Employment Rights Act 1996* URL: <https://employment.laws.com/employment-rights-act-1996> (дата обращения - 03.03.2021)

²⁶⁰ См.: Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 2. С. 76-104.

доказательства²⁶¹. Необходимость в данном перераспределении определяется не без обращения к применяемому стандарту доказывания. Однако непосредственно в ходе судебного разбирательства вопрос доказанности еще не решается. Таким образом, правила о применимом стандарте доказывания актуальны не только при окончании рассмотрения спора, но и на протяжении разбирательства, следовательно, предлагаемый правоведами перевод не представляется достаточно корректным.

Таким образом, институт стандартов доказывания имеет неразрывную связь с бременем доказывания по делу. Несмотря на то, что окончательный вывод о выполнении стороной данного бремени путем применения соответствующего стандарта достигается в конце судебного разбирательства при принятии решения по делу, применяемый стандарт доказывания учитывается как при подготовке дела, так и непосредственно в ходе судебного разбирательства в процессе доказывания спорных обстоятельств.

Исследованная взаимосвязь стандартов и бремени доказывания позволяет прийти к заключению о двойственной природе стандартов в вопросе оценки доказательств, которая проявляется в следующем. Во-первых, стандарт оказывает непосредственное влияние на оценку доказательственного веса каждого доказательства. Во-вторых, стандарты доказывания сами являются критерием оценки доказательств при принятии решения о том, исполнила ли сторона возложенное на нее бремя доказывания, в конце судебного разбирательства.

Рассмотрим оба изложенных тезиса последовательно. Как верно отмечают отечественные исследователи, иногда стандарты доказывания путают со степенью критичности судьи при оценке конкретного доказательства. Юристы могут обвинить судью в использовании

²⁶¹ См.: Смольников Д.И. Переход бремени доказывания в гражданском судопроизводстве: игра в пинг-понг или стрельба из лука? С. 38-48.

завышенного стандарта доказывания, в то время как на самом деле он просто скептически воспринимает те или иные доказательства²⁶².

Вместе с тем, не оспаривая приведенное суждение, следует добавить, что применяемый в зависимости от обстоятельств дела стандарт доказывания влияет на определение доказательственного веса каждого отдельного доказательства, вне зависимости от критичного или некритичного отношения судьи к данному доказательству.

С целью иллюстрации сказанного обратимся вновь к спору *Secretary of State for the Home Department v. Rehman*, в котором Лорд Хофман высказался о том, что более убедительное доказательство требуется, чтобы установить, что животное, гуляющее по Риджерс-парку, было львицей, нежели установить по тому же стандарту доказывания, что это была овчарка²⁶³. Из приведенного суждения проистекает, что в указанных обстоятельствах, например, показания свидетеля, который утверждает, что видел львицу в парке, будут оценены как имеющие незначительный доказательственный вес по сравнению, скажем, с записью с камеры видеонаблюдения, на которой запечатлено, как львица разгуливает по парку.

Однако далее Лорд Хофман поясняет: если бы было известно, что рядом с парком находится зоопарк, из которого сбежала львица, подход был бы уже другим²⁶⁴.

Таким образом, в приведенном случае наполнение стандарта доказывания, благодаря своей гибкости, обозначенной выше, трансформировалось в силу новых обстоятельств дела и теперь, при новых обстоятельствах, свидетельским показаниям в соответствии с новым наполнением стандарта может быть придан больший доказательственный вес.

²⁶² См.: Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3-96.

²⁶³ См.: *Secretary of State for the Home Department v. Rehman* (2003) 1 AC 153

²⁶⁴ См.: *Ibid.*

Обратимся ко второму тезису. Представленный анализ содержания стандарта доказывания по гражданским делам в английском праве позволяет утверждать, что стандарт доказывания является не только критерием принятия решения по делу, как его определяют отечественные авторы²⁶⁵, но и тем, что в российской доктрине называется системным критерием оценки доказательств, к числу которых принято относить достаточность²⁶⁶ и взаимную связь доказательств.

Содержание критерия достаточности доказательств в российском праве представляется в нескольких аспектах: как основание для рассмотрения и разрешения дела по существу; как ограничительный критерий для представления (фиксации) доказательств.

Следует констатировать, что в отечественной доктрине непосредственно наполнение критерия достаточности доказательств не вызывает масштабных теоретических споров и глубоких разногласий, авторы сходятся на том, что достаточность не количественная, а качественная характеристика, и доказательств должно быть достаточно для разрешения спора.

В то же время, без однозначного ответа остается другая проблема, непосредственно связанная с понятием достаточности: практическое разрешение вопроса о достаточности, а именно *меры* достаточности: объективная или судебная истина, уверенность или вероятность? В английском праве, несмотря на существование самого понятия достаточных (недостаточных) доказательств (*sufficient (insufficient) evidence*),

²⁶⁵См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. С. 112; Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России. // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 38.

²⁶⁶ По словам В.В. Молчанова, «достаточность доказательств – понятие, относящееся к заключительному этапу судебного доказывания. Цель определения достаточности доказательств – в соответствии с качественными характеристиками произвести отбор доказательств, на основе которого можно сделать истинный вывод о наличии или отсутствии искомых фактов. Определить достаточность доказательств – значит признать установленным то или иное обстоятельство, имеющее значение для дела» (Арбитражный процесс: учебник. / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2020. С. 230 (Авт. гл. – Молчанов В.В.). Как отмечает И.В. Решетникова, «достаточность – это не количественный, а качественный показатель. Достаточность не требует представления как можно большего количества доказательств. Важно, чтобы обстоятельства дела были доказаны, и суд мог либо удовлетворить требования истца, либо отказать в их удовлетворении» (Арбитражный процесс: учебник / Под. ред. Яркова В.В. 8-е изд. 2021. (Авт. гл. – Решетникова И.В.) / СПС «Консультант Плюс»)

достаточность не рассматривается в отрыве от стандартов доказывания, поскольку только при рассмотрении понятия достаточности в единстве со стандартами ему предается смысловое содержание и завершенность.

Таким образом, в английском гражданском процессе критерий достаточности доказательств органично интегрирован в институт стандартов доказывания. Однако значение стандартов значительно шире, чем просто определение достаточности и совокупного доказательственного веса, поэтому, уместнее утверждать, что стандарты доказывания содержат *черты* системного критерия оценки доказательств.

Как и критерий достаточности в российском гражданском процессе, стандарт доказывания как категория, содержащая черты системного критерия оценки доказательств – характеризуется не количественно, а качественно. В гражданских делах совокупный доказательственный вес оценивается на предмет исполнения применяемого стандарта доказывания. Как и при применении критерия достаточности, соответствие применяемому стандарту решается при помощи бинарной системы. Доказательство в совокупности могут либо соответствовать применяемому стандарту, либо нет.

Таким образом, в английском гражданском процессе применяется стандарт доказывания «баланс вероятностей». Указанный стандарт не сводится к простому определению соотношения вероятностей. Он «гибок» и видоизменяется, в зависимости от категории рассматриваемого гражданского дела. Стандарт доказывания оказывает непосредственное влияние на оценку доказательств и, в то же время, сам содержит черты системного критерия оценки.

2.2. Значение стандартов доказывания

Характеристика стандартов доказывания не может ограничиться анализом их содержания, необходимо исследование значения стандартов доказывания по отношению к процессу в целом, и оценке доказательств в частности. Помимо описанного выше сугубо процессуального значения

стандартов доказывания, английские авторы выделяют внешнее или объективное – с точки зрения задач правосудия, а также соотношения интересов правосудия и общества, и их внутреннее, или сущностное значения.

Отмечается, что объективное значение стандартов сводится к трем аспектам. Во-первых, на правовом уровне устанавливается объективная степень убеждения, к которой должен прийти суд после исследования доказательств.

Во-вторых, достижение указанной степени убеждения – точка принятия решения. От суда требуется определенность и недвусмысленность в ответе на вопрос о доказанности фактов. И с этой позиции стандарты помогают суду избежать любых неопределенностей: если бремя доказывания не исполнено и сторона не доказала обстоятельства дела в соответствии с требуемым стандартом, то суду надлежит принять решение не в пользу этой стороны²⁶⁷. Вместе с тем необходимо отметить, что о наличии уголовного стандарта доказывания («за пределами разумных сомнений») и гражданского стандарта доказывания («баланс вероятностей») можно утверждать лишь условно, поскольку, например, в некоторых случаях и в уголовных делах по отношению к позиции подсудимого применяется стандарт, по своему наполнению схожий со стандартом по гражданским делам²⁶⁸.

В-третьих, применяемые стандарты отражают законодательно признанный и установленный баланс между интересами общества и правосудия. Так, достаточно высокие требования, предъявляемые к стороне обвинения по отношению к необходимости доказать вину подсудимого в совершении инкриминируемого деяния, с одной стороны, увеличивают вероятность оправдания виновного. Но, с другой стороны, если бы в уголовных делах применялся более низкий стандарт, то, соответственно, это привело бы к повышенной вероятности ошибочного осуждения невиновного

²⁶⁷ См.: Eg Hickman v Peacey (1945) AC 304, 318

²⁶⁸ См.: R v Swaisland (1987) BTLC 299, 307-8

лица. Таким образом, стандарт доказывания «за пределами разумных сомнений» является компромиссом в попытке выполнения задачи не осудить невиновного и подвергнуть наказанию виновного с учетом того, что всегда сохраняется вероятность судебной ошибки.

Отмечается, что применяемый стандарт доказывания способен напрямую повлиять на частоту двух видов судебных ошибок: осуждение невиновного или возложение гражданско-правовой ответственности на лицо, которое не должно нести ответственность; и оправдание виновного или освобождение от ответственности лицо, которое должно настоящую ответственность нести. Согласно рассуждениям, встречающимся в судебной практике, если, например, в уголовных делах применялся бы стандарт доказывания «перевес доказательств»²⁶⁹, а не «за пределами разумных сомнений», то возможность у виновного лица избежать наказания была бы крайне невелика, но в то же время существовал бы значительный риск осуждения невиновного. Размышляя подобным образом, следует прийти к выводу о том, что по отношению к конкретным категориям дел подлежит применению тот стандарт доказывания, который в наивысшей степени исключает возможность судебной ошибки, наиболее нежелательной с общественной точки зрения²⁷⁰.

По мнению Р. Познера, стандарт доказывания в уголовных делах является стимулирующим фактором работы органов предварительного расследования. Высокий стандарт должен способствовать тому, чтобы перед судом представляли лица, чья вина не вызывает сомнения у правоохранительных органов. Подобным образом нивелируется риск осуждения невиновного. Однако если уровень преступности растет быстрее, чем возможности правоохранительных органов, государство всегда имеет

²⁶⁹ Поскольку данное суждение высказано американским судьей, вместо термина «баланс вероятностей» юрист использует выражение «перевес доказательств» (*«preponderance of evidence»*), обозначающее американский стандарт доказывания по гражданским делам, который по своему наполнению схож с английским «балансом вероятностей». Здесь и далее, когда упоминаются размышления американских правоведов имеет значение именно логика мысли, равно применяемая и к английскому правопорядку.

²⁷⁰ См.: *Re Winship* (1970) 397 US 358, 371

возможность снизить «процессуальные преимущества подсудимого», в том числе понижая требуемый от стороны обвинения стандарт доказывания для того, чтобы сохранить баланс между вероятностью осудить невиновного и оправдать виновного²⁷¹.

Одновременно с этим одной из целей стандарта доказывания по гражданским делам является пресечение противоправного поведения со стороны участников гражданских правоотношений. С этой точки зрения стандарт должен быть не достаточно низким, чтобы справиться с поставленной целью, однако и не слишком высоким, поскольку следствием этого может быть значительное усложнение гражданского оборота.

Утверждение о том, что выполнение определенного стандарта доказывания является точкой принятия решения для суда, таит в себе исключительно внешнюю простоту. Как и только кажется очевидной для понимания хрестоматийная формула стандарта доказывания по гражданским делам «баланс вероятностей»: позиция одной стороны должна быть более вероятной, чем позиция процессуального оппонента.

В судебной практике можно встретить следующий пример. В деле *Briginshaw v Briginshaw* при рассмотрении заявления о разводе по причине прелюбодеяния, совершенного супругом, судья допустил ошибку при решении вопроса о том, какой стандарт доказывания подлежит применению. Судья полагал, что заявитель должен доказать свою позицию в соответствии со стандартом «за пределами разумных сомнений». Рассмотрев представленные доказательства, судья заключил, что наличие обстоятельств, на которые ссылается заявитель, более вероятно, чем существование обстоятельств, которыми обосновывает свои возражения второй супруг, однако он не может поверить позиции заявителя вне разумных сомнений. В удовлетворении заявления было отказано.

²⁷¹См.: Posner R.A. An economic approach to the Law of Evidence // Stanford Law Review. 1999. Vol. 51. P. 1477-1506.

Суд апелляционной инстанции указал, что в данном деле подлежал применению стандарт «баланс вероятностей». Однако, по замечанию вышестоящего суда, даже при применении гражданского стандарта доказывания, для судьи недостаточно убеждения, что позиция одной стороны, *вероятней* позиции другой стороны, суд должен быть убежден, что версия тяжущегося, в чью пользу принимается решение, является *истиной*²⁷². Как отметил суд, когда закон предписывает установить определенное обстоятельство с целью разрешения спора, у суда в результате процесса доказывания должно возникнуть убеждение в наличии или отсутствии данного обстоятельства. Однако данное убеждение не должно быть результатом простого механического сопоставления вероятностей вне зависимости от действительного *доверия* суда той или иной позиции.

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, стандарт «баланс вероятностей» предполагает необходимость разрешения дела в пользу той стороны, чья позиция вызывает *наибольшее* доверие, но, с другой стороны, судебная практика указывает, что при применении данного стандарта суд должен быть убежден в истинности утверждений стороны, в чью пользу он принимает решение.

Нельзя не подчеркнуть, не менее проблематично и определение содержания уголовного стандарта «вне разумных сомнений». Сложности вызваны в первую очередь неоднозначностью формулирования самого стандарта.

Размышляя о сущностном значении стандартов доказывания, английские ученые отмечают следующее.

Стандарт доказывания является одновременно стандартом осмотрительности (*standard of caution*), что подразумевает определенную степень внимательности, с которой подлежат исследованию и оценке доказательства и установлению обстоятельства дела. Однако к подобной формуле следует относиться с должной степенью условности.

²⁷² См.: *Briginshaw v Briginshaw* (1938) HCA 34

Широко известны слова сэра К. Аллена, профессора Оксфордского университета: «Я опасаясь, что судья, инструктируя присяжных в деле о взыскании убытков следующим образом: «Вы должны быть не так осторожны при принятии решения, как если бы вы участвовали в рассмотрении уголовного дела», немало удивит общественность и юридическое сообщество»²⁷³. Судья и присяжные, должны быть всегда осторожны при принятии решения, исследовать доказательства и обстоятельства дела с внимательностью и осмотрительностью.

Однако стандарт доказывания подразумевает, что чем большая ответственность ответчика или подсудимого может наступить в результате принятия судебного решения, тем более убедительные доказательства должны быть представлены суду и присяжным, чтобы они приняли решение не в его пользу. Утверждение о том, что в гражданских делах суд принимает решение с меньшей степенью внимательности, нежели при рассмотрении уголовных дел, является ложным, как неправильно было заявлять, что водитель, управляющий автомобилем с меньшей скоростью, должен быть менее аккуратен, чем водитель,двигающийся с большей скоростью. Однако водитель, чей автомобиль перемещается быстрее, должен проявить значительно большую осмотрительность, для того чтобы предотвратить возможные негативные последствия аварии²⁷⁴.

В то же время применяемый стандарт доказывания отражает степень доверия к позиции стороны, в чью пользу принимается решение, которую суд должен обрести в результате исследования и оценки доказательств. Чем сильнее данная степень доверия, тем более весомые аргументы требуются, чтобы суд изменил свое убеждение. Дж. Стефен, отмечал, что убеждение суда является категорией, которая может характеризоваться разной степенью устойчивости; чем устойчивее убеждение, тем большие усилия требуются

²⁷³ См.: Allen C.K. «The Presumption of Innocence» in Legal Duties and other essays in jurisprudence. Oxford, 1931. P. 253.

²⁷⁴ См.: Ho H.L. Op. cit. P. 188.

для того, чтобы его сформировать, и тем большие усилия, для того, чтобы его опровергнуть²⁷⁵.

Еще одно сущностное значение стандартов доказывания при осуществлении правосудия по гражданским и уголовным делам образно отражено в решении по делу *Attorney-General v. Hitchcock*, где судья указал, что «если бы человек жил не шестьдесят или семьдесят, а тысячи лет, а каждое судебное дело имело бы огромную значимость, тогда было бы возможно и необходимо прилагать все усилия для того, чтобы как можно достовернее установить истинность или ложность любого утверждения, сделанного в судебном заседании»²⁷⁶. Сказанное подразумевает, что стандарт доказывания имеет прагматичную цель экономии возможностей правосудия в условиях их ограниченности.

Не представляется возможным при рассмотрении любого спора максимально концентрировать потенциал судебного познания, исследовать бесконечное множество доказательств, что влечет за собой все более увеличивающиеся затраты сторон и суда. В определенный момент необходимо, прекратив исследование доказательств и аргументов, принять решение.

Стандарт доказывания призван не допустить нерациональное использование ресурсов правосудия. Решение должно быть принято в соответствии с требуемым стандартом в тот момент, когда затраты на дальнейшее доказывание обстоятельств дела начинают превышать социальные выгоды от снижения вероятности неправильного установления фактов²⁷⁷.

Таким образом, чем более сложное дело разрешается судом, чем выше цена иска в гражданских делах или когда разрешается вопрос ответственности в уголовном судопроизводстве, тем большие ресурсы с

²⁷⁵ См.: Stephen J.F. A General View of Criminal Law of England. P. 245.

²⁷⁶ См.: *Attorney-General v. Hitchcock* (1847) 1 Exch 91, 105

²⁷⁷ См.: Posner R.A. Economic Analysis of Law. 8th ed. N.Y., 2011. P. 819-820.

рациональной точки зрения допустимо задействовать правосудию для принятия решения по делу.

Следующее концептуальное значение стандартов доказывания, состоит в том, что они служат психологическому оправданию принятого решения с точки зрения самого судьи. При принятии решения об истинности какого-либо утверждения возможны два варианта: либо субъективное убеждение судьи в истинности утверждения, либо судья приходит к выводу, что в данных условиях с учетом исследованных доказательств, следует признать, что утверждение является истинным. При осуществлении правосудия принятие решения по делу в соответствии с требуемым стандартом доказывания в большей степени соответствует второму варианту.

Основополагающей задачей правосудия является эффективная защита прав. Выполнение названной задачи требует от судьи, в том числе, смирения с определенной степенью сомнения и признания факта доказанным и в том случае, когда его уверенность в его истинности не является абсолютной.

Однако в судебной практике можно встретить различные точки зрения на данную проблему. Так, Лорд Диплок утверждал: чтобы принять решение по делу, достаточно применить к представленным доказательствам здравый смысл и, с учетом исследованных доказательств, ответить на поставленный перед судом вопрос так, как следовало бы на него ответить с учетом установленных обстоятельств в обычной жизни. Однако в деле *R v. Lifchus* суд указал, что стандарт «вне разумных сомнений» не подлежит трактовке с точки зрения обычной жизни индивида и некорректно было бы раскрывать его при помощи апелляции к решению, которое следовало бы принять лицу в аналогичных обстоятельствах вне суда²⁷⁸.

Следует учитывать, что судья – человек с собственными психическими и эмоциональными особенностями. Каждый индивид обладает различной степенью внушаемости, с одной стороны, и критическим отношением к окружающей действительности, с другой. В конкретном деле судья

²⁷⁸ См.: *R v. Lifchus* (1997) 150 DLR (4th) 733, 741-2

субъективно может быть убежден в необходимости привлечь ответчика или подсудимого к гражданской или уголовной ответственности. В то же время стандарт доказывания является юридическим критерием, исключающим произвол судебного усмотрения и предписывающим необходимость привлечения лица к уголовной или гражданской ответственности в случае, если стандарт исполнен, и, наоборот, отказа в удовлетворении заявленных истцом требований или вынесении оправдательного приговора, если дело не доказано в соответствии с требуемым стандартом²⁷⁹.

Таким образом, стандарты доказывания – это не только критерий, на основании которого принимается решение по делу, но и политико-правовая категория, отражающая господствующее в государстве в настоящий момент времени воззрение на соотношение интересов правосудия и общества, правовой инструмент, обосновываемый необходимостью принятия определенных процессуальных решений в условиях лимита ресурсов сторон и суда, ограниченности возможностей судебного познания.

Применение стандартов доказывания при осуществлении правосудия по гражданским и уголовным делам породило в англосаксонской юриспруденции множество дискуссий о роли и значении вероятности при разрешении споров, возможности выражения вероятности в праве через математические значения.

Исследователи отмечают, что стандарт «вне разумных сомнений» рассматривается как порог принятия судом решения по всем уголовным делам. Исходя из этого, необходимо понимать, где находится линия отсчета или «заканчиваются» разумные сомнения. Должен ли суд быть уверенным в вероятности позиции стороны обвинения на 85 процентов? Или же эта цифра равняется 95, а может даже и 99 процентам? И в чем именно состоит уверенность на 85, 95 или 99 процентов?²⁸⁰

²⁷⁹ См.: Ho H.L. Op. cit. P. 197.

²⁸⁰ См.: Laudan L. Truth, Error, and Criminal Law. Cambridge, 2006. P. 77-78.

Аналогичные трудности возникают и при рассуждении о процентном соотношении вероятностей при разрешении гражданских дел с использованием стандарта «баланс вероятностей». Если рассматривать «баланс вероятностей» с точки зрения процентного соотношения, то изначально стороны находятся в отправной точке, где вероятность событий, о которых утверждает истец, равняется 50 процентам, то есть обстоятельства, в результате которых были нарушены права истца, либо имели место, либо нет. В ходе начавшегося судебного разбирательства участники в силу возложенного на них бремени доказывания, представляя доказательства, пытаются склонить весы правосудия каждый в свою пользу, тем самым изменив процентные характеристики вероятности.

Безусловно, истоком теории вероятности доказательств является естественное желание найти меру балансу при разрешении дела на «балансе вероятностей» и определить допустимую долю сомнения при использовании стандарта «вне разумных сомнений». По утверждению И.В. Решетниковой теория вероятности как в теоретическом, так и в прикладном плане получила большее развитие в США, чем в Великобритании. Однако английские юристы активно используют статистику как разновидность доказательств, что, несомненно, связано с теорией вероятности доказательств²⁸¹.

У. Твайнинг называет четыре критерия правильности решения суда о вероятности. Среди них классическая концепция шансов, статистическая вероятность, степень уверенности в некоторых определенных пропорциях и индуктивная вероятность²⁸².

В отличие от отечественной юридической науки вопрос о возможности постижения объективной истины в процессе судебного познания давно не обсуждается в английской юриспруденции на теоретическом уровне. Английские правоведы признают, что решение всегда принимается с учетом определенной степени вероятности. Вместе с тем последнее не исключает,

²⁸¹ См.: Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное. М., 2019. С. 85.

²⁸² См.: Twining W. *Debating Probabilities* // Twining W., Stein A. *Evidence and Proof*. Cambridge, 1992. P. 158-160.

что суд должен прилагать максимум усилий к достижению истины, которая понимается как высокая степень вероятности. Напротив, истина в подобном понимании является главной целью доказательственного права, по мнению подавляющего большинства исследователей²⁸³.

Оставляя в стороне рассуждения о возможности установления объективной истины в процессе разрешения спора, английские юристы ставят вопрос следующим образом: «Является ли решение наилучшим в свете представленных доказательств и совокупности знаний и убеждений, существующих в конкретном обществе в момент рассмотрения дела?»²⁸⁴.

Широкая дискуссия в англосаксонской юриспруденции о возможности применения теории вероятности при оценке доказательств возникла в результате рассмотрения в США в 1968 г. уголовного дела *People v. Collins*.

В июне 1964 года Дж. Брукс была ограблена на одной из аллей в Лос-Анжелесе. По показаниям самой потерпевшей и находившихся неподалеку свидетелей, преступницей являлась одетая в темную одежду блондинка, которая после совершения преступления скрылась с места происшествия на желтом автомобиле. Водителем был чернокожий мужчина, характерными признаками которого являлись усы и борода. Вооружившись указанными приметами, полиция задержала в качестве подозреваемых Дженет и Малколма Коллинс. Вскоре им было предъявлено обвинения в совершении грабежа. Однако потерпевшая не смогла опознать преступников, свидетели также затруднялись с ответом на вопрос, именно ли этих людей они видели на месте совершения преступления²⁸⁵.

При названных обстоятельствах полиция предприняла попытку усилить свою позицию, пригласив в качестве эксперта специалиста по теории вероятности, который с помощью математических расчетов продемонстрировал присяжным, что вероятность такого количества

²⁸³ См.: Аргунов А.В. Новая школа доказательств в странах общего права. // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. Том 9. С. 311.

²⁸⁴ См.: Anderson T., Schum W., Twining W. Op.cit. P. 103.

²⁸⁵ См.: *People v. Collins* 68 Cal. 2d 319

совпадений (женщина-блондинка с прической в виде «хвостика», чернокожий мужчина с бородой и усами, межрасовая пара в желтом автомобиле) крайне мала. Вычисления показали, что вероятность того, что подсудимые будут обладать всеми указанными признаками 1:12 000 000. Следовательно, есть только 1 шанс на 12 000 000, что подсудимые не совершали указанного преступления. На основе представленного анализа присяжные вынесли обвинительный вердикт, однако в дальнейшем приговор был отменен судом апелляционной инстанции²⁸⁶.

Вскоре после завершения данного дела юридическое сообщество начало активно обсуждать, так называемое «правосудие с помощью чисел» (*trial by numbers*), а в литературе дискутировалась возможность и правильность применения теории вероятности в гражданском и уголовном процессе.

В это же время в математической науке велось активное развитие и обсуждение теории доказательств (*evidence theory*). Суть данной теории в том, что с помощью математических методов анализируется формирование у присяжных доверия к версии истца или ответчика на основе представленных доказательств, что, в конечном счете, приводит к принятию присяжными определенного решения на основе применяемого в конкретном деле стандарта доказывания²⁸⁷.

Американский ученый-правовед Л. Трайб в статье «Суд математики: точность и ритуал в судебном процессе»²⁸⁸ в 1971 г. проанализировал уместность использования математических методов в судебном процессе и возможные риски. Исследователь пришел к выводу, что польза обращения к числам во многих случаях сильно преувеличена, и даже если использование

²⁸⁶ См.: Koehler J.J. One in Millions, Billions, and Trillions: Lessons from *People v. Collins* (1968) for *People v. Simpsons* // *Journal of Legal Education*. 1995. Vol. 47. № 2. P. 214-223.

²⁸⁷ См.: Dempster A.P. New methods of reasoning towards posterior distributions based on sample data // *The Annals of Mathematical Statistics*. 1966. Vol. 37. № 2. P. 355-374; Dempster A.P. Upper and lower probabilities induced by multivalued mapping // *The Annals of Mathematical Statistics*. 1967. Vol. 38. № 2. P. 325-329; Shafer G. *A Mathematical Theory of Evidence*. Princeton, 1967.

²⁸⁸ См.: Tribe L.H. Trial by Mathematics: Precision and Ritual in Legal Process // *Harvard Law Review*. 1971. Vol. 84 (6). P. 1329-1393.

математики способно повысить точность принимаемых судебных решений, данный подход вступает во внутреннее противоречие со многими другими правовыми ценностями.

По мнению Л. Трайба математические методы не должны использоваться в процессе оценки доказательств в гражданских и уголовных делах, поскольку язык математики является сложным и непонятным для судей и присяжных; одновременно с этим обращение к числам способно вызвать у суда предубеждение, и он не обратит должное внимание на иные доказательства; кроме того, количественное описание некоторых юридических вопросов не представляется возможным и целесообразным.

Не менее обсуждаемой стала работа Р. Лемперта «Моделирование относимости»²⁸⁹, в которой автор, рассматривая вопрос относимости доказательств, предпринял попытку обосновать критерий веса доказательств с точки зрения теории вероятности.

Одним из хрестоматийных трудов, посвященных применению теории вероятности в праве, стала работа Р. Эгглестона «Доказательство, доказывание и вероятность»²⁹⁰. По словам автора, одной из главных проблем принятия решения при рассмотрении судебного спора является обязательное отсутствие у суда исчерпывающей информации, получение которой невозможно по объективным причинам. Поэтому так или иначе решения принимаются на основе предположений о вероятности существования определенных событий в прошлом или возможности их наступления в будущем. Однако упущением юридического образования является то, что юристам не прививают навыков учета вероятности при принятии решений. Несмотря на то, что на первый взгляд по своей сути логический процесс принятия какого-либо правового решения не отличается от аналогичного процесса в обычной жизни, судья связан строго определенными нормами доказательственного права. Соотношение между логическим процессом

²⁸⁹ См.: Lempert R. Modelling Relevance // Michigan Law Review. 1977. Vol. 75 (5/6). P. 1021-1057.

²⁹⁰ См.: Eggleston R. Evidence, Proof and Probability. Weidenfeld and Nicolson, 1983.

принятия решения, теорией вероятности и нормами доказательственного права подлежит тщательному исследованию.

Споры о роли математических расчетов при осуществлении правосудия, значении теории вероятности и способах исчисления вероятности в вопросах доказательств и доказывания продолжают в литературе и на сегодняшний день. Стоит отметить, что попытки ученых обосновать широкие возможности использования теории вероятности в процессе разрешения гражданских и уголовных дел, разделяют далеко не все представители английского юридического академического сообщества²⁹¹.

Вместе с тем следует констатировать, что теоретические дискуссии не могут не найти свое отражение в судебной практике. Интересен следующий пример, иллюстрирующий влияние теории вероятности на разрешение конкретного дела.

В деле *Sindell v. Abbott Laboratories*²⁹² истица обратилась в суд с иском к 11 медицинским организациям, которые производили и продавали средство, выписывавшееся беременным женщинам для предотвращения преждевременного прерывания беременности. Данное средство использовала мать истицы, что, по ее мнению, послужило причиной возникновения у тяжущейся онкологического заболевания.

По утверждению истицы компании-производители знали или должны были знать о том, что употребление данного средства способно вызвать онкологическое заболевание у детей потребителя. В результате судебного разбирательства истица доказала причиненный ей вред и наличие причинно-следственной связи между заболеванием и употреблением указанного средства. Однако не представилось возможным идентифицировать производителя средства, которое употребляла мать истицы. В данном случае суд постановил, что женщина вправе получить возмещение вреда со всех

²⁹¹ См.: Cohen J. *The Probable and Provable*. Oxford, 1977. P. 49.

²⁹² См.: *Sindell v. Abbott Laboratories* (1980) Cal. 3d 588

ответчиков пропорционально тому, в каком количестве они производили и продавали названное медицинское средство²⁹³.

Другим примером влияния теории вероятности на судебную практику является частое использование статистических доказательств. Использованию подлежит как описывающая статистика, предполагающая использование графиков, чисел, так и вводной статистики, способствующей вынесению решения на основе неполной информации. Так, в деле *Pensylvania v. O'Neil* истцы, чернокожие полицейские, заявили о существующей расовой дискриминации в приеме на работу в полицию и продвижению по службе чернокожих граждан²⁹⁴. Подготовленные экспертами статистические данные продемонстрировали, что в органах полиции действительно служит меньшее количество представителей негроидной расы, по сравнению с представителями других рас, и подобная ситуация не могла бы иметь места в случае отсутствия дискриминации. Данные указанной статистики легли в основу судебного решения²⁹⁵.

В другом деле группа чернокожих мужчин предъявила иск на основании того, что им было отказано в приеме на работу в качестве официантов. В обоснование проявленной по отношению к ним дискриминации истцы предъявили самостоятельно составленные ими таблицы с математическими расчетами, а также привлекли к участию в деле эксперта, который проанализировал вероятность наличия в данном случае дискриминации, исходя из количества проживающих в городе чернокожих мужчин в определенных возрастных границах. Данные доказательства были исследованы судом и легли в основу решения по делу²⁹⁶.

В отечественном гражданском процессе проблеме соотношения теории вероятности и права уделено не так много внимания. Даже теоретические рассуждения о возможности разрешения спора на основе оценки вероятности

²⁹³ См.: Kaye D. The Limits of the Preponderance of the Evidence Standard: Justifiably Naked Statistical Evidence and Multiple Causation // Twining W., Stein A. Op. cit. P. 181.

²⁹⁴ См.: *Pensylvania v. O'Neil* (1990) 573 A.2d 1112

²⁹⁵ См.: Barnes D.W. Statistics as Proof Fundamentals of Quantitative Evidence. Boston, 1983. P. 21.

²⁹⁶ См.: Barnes D.W. Statistics as Proof Fundamentals of Quantitative Evidence. Boston, 1983. P. 203-220.

мало согласуются с отечественной процессуальной доктриной. Статистические данные практически не используются в качестве доказательств в российских судах, еще сложнее представить ситуацию, при которой данные статистики могут лечь в основу судебного решения. Вместе с тем стороны не лишены возможности ходатайствовать о назначении статистической экспертизы, при этом заключение эксперта должно быть исследовано и оценено судом наравне с другими доказательствами.

Приведенные выше примеры из зарубежной практики демонстрируют, что обращение к теории вероятности при разрешении гражданских дел в определенных случаях способствует осуществлению правосудия и защите нарушенных прав.

На основании изложенного возможно предположить, что существующие на сегодняшний день попытки математически обосновать применяемые стандарты во многом обусловлены стремлением английской юриспруденции адаптировать многовековой институт под реалии настоящего времени и оправдать применение стандартов доказывания в судопроизводстве с учетом того, что их значение не могло не трансформироваться в условиях практического исчезновения суда присяжных в гражданском процессе.

Следует отметить, что исходная точка возникновения проблемы математического обоснования стандартов доказывания кроется в историческом происхождении данного института как инструкций принятия решений для присяжных.

На основе схематичного описания стандартов доказывания, которое нередко можно встретить в отечественной литературе, возможно прийти к выводу о том, что англосаксонские юристы имеют в своем инструментарии исключительно объективные критерии разрешения судебных споров. Однако подобное заключение весьма поверхностно, равно как и напрашивающееся суждение о том, что континентальное право иррационально, поскольку при отсутствии объективного критерия определения доказанности обстоятельств

дела в гражданских делах господствуют судебское усмотрение и произвол, тогда как англосаксонское процессуальное право безответственно, в том смысле, что судья освобождается от ответственности за соответствие его выводов о фактических обстоятельствах дела истине — он только сравнивает вероятности.

Вместе с тем и зарубежные, и отечественные правоведы отмечают, что объективность стандартов доказывания — не более чем красивый миф, заключенный в юридические формулы²⁹⁷.

В реальной жизни стандарт доказывания не является исключительным фундаментом, на основе которого присяжные принимают решение. Сложно представить, как отдельно взятый присяжный скрупулезно оценивает каждое представленное доказательство и математически, с точностью до процента вычисляет вероятность события²⁹⁸.

Юридические нормы не могут исключить и подменить собой человеческий фактор. Следовательно, в основе разрешения гражданских дел в странах англосаксонской правовой семьи — такой же субъективизм, такие же мыслительные и психологические процессы, происходящие в сознании судей, как и в странах континентальной Европы. Судья на основе представленных доказательств конструирует историю, задействуя при этом весь багаж полученных на протяжении жизни эмпирических и теоретических знаний.

В последние десятилетия в зарубежной литературе ведется активная дискуссия по вопросу противопоставления англосаксонских стандартов доказывания и «стандарта внутреннего убеждения», который применяется в континентальном праве как в гражданском, так и в уголовном процессе. Возобновление активного обсуждения данной проблемы принято связывать с опубликованной в 2002 г. статьей американских ученых-правоведов,

²⁹⁷ См.: Смольников Д.И. Мифы о стандартах доказывания // Закон. 2015. № 12. С.199-105.

²⁹⁸ См.: Palmer A. Principles of evidence. P. 342.

специалистов в области сравнительного правоведения, К. Клермонта и Э. Шервин «Сравнительный взгляд на стандарты доказывания»²⁹⁹.

Противопоставляя англосаксонские стандарты доказывания и континентальный стандарт внутреннего убеждения, зарубежные исследователи задаются провокационным вопросом: «Как же европейские юристы могут так ошибаться?». Они искренне недоумевают, как стандарт доказывания, фактически приравненный к уголовному, может использоваться при разрешении гражданско-правовых споров: такой подход неизбежно должен привести к необоснованному склонению чаши правосудия в пользу ответчика³⁰⁰.

По логике американских исследователей, при отсутствии объективных стандартов доказывания по гражданским делам на истца ложится бремя доказать свою позицию так, чтобы у суда не осталось сомнений в правдивости его позиции. А это — заокеанский стандарт «вне разумных сомнений».

Так, анализируя положения французского процессуального законодательства и научные изыскания французских правоведов, американские ученые приходят к выводу, что при рассмотрении и гражданских, и уголовных дел во Франции, принятие решения требует от судьи отсутствия и тени сомнения в своем внутреннем убеждении³⁰¹. В то же время французское процессуальное законодательство не обладает необходимым инструментарием для поиска истины. Авторы ссылаются на следующие рассуждения: «Во-первых, тот, кто ищет истину, должен иметь абсолютную свободу при осуществлении указанных поисков. Во-вторых, если субъект не удовлетворен результатами поиска, он вправе отказаться от принятия окончательного решения или принять решение только в части.

²⁹⁹ См.: Clermont K.M., Sherwin E.L. Comparative View of Standarts of Proof // The American journal of comparative law. 2002. Vol. 50. P. 242-275.

³⁰⁰ См.: Ibid. P. 243.

³⁰¹ См.: Clermont K.M., Sherwin E. A. Op.cit. P.250.

Очевидно, что эти две возможности отсутствуют у судьи, который разрешает гражданское дело»³⁰².

В английской и американской литературе можно встретить различные предположения относительно того, почему континентальные юристы допускают такую существенную ошибку: континентальным юристам свойственно общее пренебрежительное отношение к доказательственному праву, причина в вере в абсолютные истины, которая берет своё начало еще в эпоху Просвещения³⁰³.

По мнению К.М. Клермонта, всё дело в том, что континентальные юристы, используя стандарт внутреннего убеждения, пытаются обеспечить тем самым легитимацию судебных решений: у общества создается впечатление, что суд, разрешая спор, основывается, если не на истинных, то, в любом случае, на достаточно убедительно доказанных фактах. В то же время маскируется вероятностный характер их принятия.

В научную полемику с американскими юристами вступил итальянский ученый М. Таруффо. В статье «Переосмысление стандартов доказывания»³⁰⁴ автор обратил внимание на то, что исследователи основывают свои выводы, анализируя положения французского и немецкого процессуального законодательства, тогда как разнообразие европейских правовых порядков не ограничивается названными двумя странами. Кроме того, М. Таруффо указывает, что европейские ученые наравне с англосаксонскими процессуалистами уделяют существенное внимание вероятностному анализу процесса доказывания.

Заслуживают внимания выводы, к которым пришел К. Энгель в статье «Перевес доказательств против внутреннего убеждения»³⁰⁵. Ученый утверждает, что противопоставление стандартов доказывания и внутреннего

³⁰² Clermont K.M., Sherwin E. A. Op.cit. P.250.

³⁰³ См.: Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 34-67.

³⁰⁴ См.: Taruffo M. Rethinking the Standard of Proof // The American Journal of Comparative Law. 2003. Vol. 51. P. 659-677.

³⁰⁵ См.: Engel C. Preponderance of the Evidence versus Intime Conviction: A Behavioral Perspective on a Conflict Between American and Continental European Law // Vermont Law Review. 2009. Vol. 33. № 3. P. 435-467.

убеждения является не только доктринальным вопросом, проблема кроется в сущностном различии данных понятий.

Вероятность ошибки существует всегда и универсальной автоматической системы установления обстоятельств дела пока не изобретено. Поэтому, когда принятие решения по делу является задачей человека, а не компьютера, в англосаксонском процессе стандарты доказывания призваны создать определенный соматический маркер для суда и присяжных, ответственных при принятии своего решения не только перед ответчиком, но и перед обществом в целом. Чем больше цена ошибки, тем выше должен быть расположен этот маркер.

В то же время существующий субъективный стандарт доказывания в странах континентальной Европы отражает психологические процессы, которые испытывает судья или присяжный при разрешении спора.

Такими образом, в то время как стандарты доказывания являются категорией предписывающей, внутреннее убеждение представляет собой понятие описательное.

Как уже было отмечено, несмотря на существование и широкое использование в англосаксонском процессуальном праве института стандартов доказывания, а также теоретическое противопоставление англо-американских стандартов и континентального «стандарта внутреннего убеждения»³⁰⁶, так или иначе при осуществлении правосудия в английских судах, как и в судах стран континентальной Европы, доказательства оцениваются судьей свободно и на основе его внутреннего убеждения³⁰⁷.

³⁰⁶ См. Робышев В.О. Свободная оценка доказательств или стандарты доказывания: российский и английский гражданский процесс // Законодательство. 2019. № 2. С. 65-70.

³⁰⁷ Принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению является результатом длительной эволюции континентального доказательственного права. В результате революционных событий конца XVIII в. во Франции следственный процесс был заменен состязательным, теория формальных доказательств признана не соответствующей новым требованиям, произошло становление принципа свободной оценки по внутреннему убеждению. Вслед за Францией правило об оценке доказательств на основе внутреннего убеждения закрепили в своих процессуальных законодательствах и другие страны континентальной Европы. В России свободная оценка доказательств судом по своему внутреннему убеждению была установлена в процессе судебных реформ середины XIX в., и с тех пор данный подход закрепился в российском процессуальном законе (см.: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014. С. 234). В настоящее время согласно статье 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и

Для того чтобы прийти к выводу о возможности и целесообразности противопоставления оценки доказательств на основе стандартов доказывания и оценки доказательств по внутреннему убеждению, представляется необходимым рассмотреть, как раскрывается понятие внутреннего убеждения в трудах отечественных правоведов. Рассуждения авторов в данном случае имеют наднациональный характер.

В литературе подчеркивается сложность переоценки влияния внутреннего убеждения судьи на разрешение спора. По внутреннему убеждению суд решает важнейшие вопросы судопроизводства – о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле³⁰⁸.

Примечательно, что понятие внутреннего убеждения российскими процессуальными законами не раскрывается. Причины подобного «невнимания» законодателя к столь важной проблеме очевидны: при всем желании невозможно сковать юридическими формулировками и урегулировать нормами права мыслительную деятельность судьи и психологические процессы, происходящие в его сознании. Трактовки же указанного термина в юридической литературе отличаются широким разнообразием.

Наиболее лаконичным и верным представляется данное Б.Т. Матюшиным определение внутреннего убеждения как собственного отношения судьи к своим знаниям, решениям, действиям³⁰⁹.

В то же время интересна трактовка данного понятия А.В. Смирновым: «Убеждение называется внутренним не только оттого, что зреет в сознании оценивающего субъекта (это только предубеждение), - оно внутреннее, главным образом потому, что единственным убежищем, внутри которого сокрыта истина, служит наличная совокупность доказательств»³¹⁰.

непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Аналогичная норма закреплена в статье 71 АПК РФ.

³⁰⁸ См.: Крипакова Д.Р. Форма оценки объяснений лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе. // Вестник Самарской государственной юридической академии. 2016. № 1 (108). С. 123-128.

³⁰⁹ См.: Матюшин Б.Т. Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1977. № 3. С. 58-60.

³¹⁰ См.: Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 97.

Как утверждает О.Е. Яцишина, в структуре убеждения можно выделить следующие элементы: знания, источник и качество оцениваемой информации, психическое состояние человека в виде эмоций и чувств и волевой аспект³¹¹.

Главной составляющей в структуре убеждения является знание о рассматриваемом событии. Источник и качество оцениваемой информации имеют большое значение для процесса формирования данного понятия. Следовательно, с точки зрения гражданского судопроизводства, возникающее в результате оценки доказательств на предмет их достоверности, относимости, допустимости, взаимосвязи и достаточности знание и отношение субъектов познания к содержанию данного знания являются неотъемлемым элементом внутреннего убеждения судьи.

Психическое состояние человека, у которого формируется убеждение посредством познания, является вторым элементом исследуемого понятия. Необходимо подчеркнуть, что знания превращаются в убеждение в том числе под воздействием эмоций и чувств как психологических категорий. При этом под чувствами понимаются носящие познавательный характер эмоции высшего порядка. Чувства уверенности или, наоборот, сомнения являются взаимоисключающими и должны сопутствовать любому убеждению, возникающему у судьи в процессе исследования доказательств и их последующей оценки.

Чувство уверенности заключается в исключении любой неясности, неопределенности относительно тех выводов, к которым пришел судья в процессе оценки доказательств.

Под сомнением понимается логическая возможность при наличии данных утверждать нечто несовместимое с высказанным положением, состояние колебания мысли между утверждением или отрицанием каких-

³¹¹ См.: Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном праве: дис.. канд.юрид.наук. Челябинск, 2004. С. 68-89.

либо фактов или связи между ними³¹². Между тем, не представляется допустимым относиться к чувству сомнения как к негативному явлению – оно является частью процесса мышления и помогает избежать бесосновательных и ложных выводов. Последовательная оценка доказательств особенно при сложных взаимоотношениях заинтересованных лиц, в меняющейся процессуальной обстановке, по мере получения новых сведений подтверждается, корректируется или даже порождает выводы, отменяющие и заменяющие сформулированные ранее³¹³.

Третьим элементом внутреннего убеждения судьи является воля – готовность субъекта осуществлять целенаправленные действия согласно знаниям, в основе которых лежат его убеждения. Судье при осуществлении профессиональной деятельности недостаточно одной уверенности в правильности принимаемого решения, необходим волевой элемент, усилие к его исполнению. Способность и готовность принимать решения на основе внутреннего убеждения, сформировавшегося посредством свободной оценки доказательств – одна из гарантий осуществления объективного и справедливого правосудия.

Таким образом, исходя из представленной структуры внутреннего убеждения, можно прийти к выводу о наличии двух сторон рассматриваемого явления – объективной, которая заключается в полученных знаниях, качестве оцениваемой информации и ее источнике, и субъективной, содержащей эмоции, чувства и волевой аспект³¹⁴.

Как указывают некоторые российские авторы, следует различать внутреннее убеждение и убежденность, связывая с первым рациональную основу деятельности и глубоко укоренившееся в сознании человека

³¹² См.: Лельчицкий К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе: дис. канд. юр. наук. Тверь, 2008. С. 67.

³¹³ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 31-54.

³¹⁴ См.: Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 марта 2009 № 14786/08 указал: «Оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению не означает допустимость их необоснованной оценки, при которой содержательно тождественные обстоятельства получают диаметрально противоположное толкование, без указания каких-либо причин этого. Такая оценка доказательств не может быть признана объективной».

представления морально-идеологического плана, мотивирующие его решения, а со второй - субъективное отношение человека к своим поступкам и убеждениям (уверенность в собственной правоте)³¹⁵. Представляется, что указанные понятия тесно связаны и взаимно обуславливают друг друга, чем и вызвана сложность их дифференциации.

Таким образом, изложенные рассуждения приводят к выводу, что не представляется вполне корректным правило оценки доказательств по внутреннему убеждению считать стандартом доказывания. Внутреннее убеждение, столь критикуемое англосаксонскими исследователями, не может не формироваться у судей и при наличии объективных стандартов доказывания. Именно руководствуясь внутренним убеждением, английский судья на основе представленных доказательств делает вывод, что позиция одного тяжущегося вероятней позиции другого. Поэтому жесткое противопоставление внутреннего убеждения и стандартов доказывания невозможно: данные институты дополняют друг друга.

Исследуя стандарты доказывания, невозможно не уделить отдельное внимание появлению и активному применению данного понятия в российском правовом порядке. В отечественных исследованиях можно встретить компромиссное, но недостаточно корректное с точки зрения доктринальных воззрений на стандарты доказывания, предположение о том, что российская судебная практика использует как стандарт «баланс вероятностей», так и стандарт «внутреннего убеждения»³¹⁶. При этом под моделью, основанной на внутреннем убеждении суда, понимается сформированная убежденность судьи о достоверности наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для решения определенного вопроса. Вместе с тем отмечается, что содержание стандарта «баланс вероятностей» составляет правило установления фактических обстоятельств на основе определения

³¹⁵ См.: Марина Е.А. Значение внутреннего убеждения судьи при применении судейского усмотрения. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. №3. С. 34-37.

³¹⁶ См.: Абдулов И.В. Стандарты доказывания при принятии предварительных обеспечительных мер. // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 30-35; № 4 С. 39-45.

вероятностей их наличия либо отсутствия. Соответственно, факт считается установленным, если вероятность его наличия превышает вероятность его отсутствия³¹⁷.

Очевидно, что в данном случае с одной стороны происходит подмена понятия – под стандартом внутреннего убеждения подразумевается стандарт «за пределами разумных сомнений», с другой стороны не принимается во внимание то, что какой бы стандарт не применялся, решение не может приниматься в отсутствии внутреннего убеждения судьи. Кроме того, как отмечалось выше, стандарт «баланс вероятности» не предполагает слепое взвешивание вероятностей, доказательства в любом случае должны убедить суд в действительном наличии или отсутствии спорных обстоятельств.

В последние годы в российском юридическом сообществе ведутся активные дискуссии о потребности отечественного правосудия в объективных стандартах доказывания. Противники заимствования англосаксонского подхода утверждают, что стандарты доказывания являются чуждым институтом, противоречащим принципу свободной оценки доказательств; по мнению других исследователей, стандарты доказывания в России существуют и нуждаются в значительной корректировке³¹⁸. Сторонники второго подхода настаивают, в отсутствие объективных критериев определения доказанности обстоятельств дела порог доказывания по определенным категориям гражданских дел для истца непреодолимо высок. Подобная ситуация ведет к судебному произволу и необоснованному склонению чаши правосудия в пользу ответчика. Существует объективная необходимость формулирования стандартов доказывания для разных категорий дел³¹⁹.

Теории вторит судебная практика. Отметим, что Верховный Суд РФ в своих определениях не только употребляет термин «стандарт доказывания»,

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ См.: Рыжов К.Б. Указ. соч. С. 65—109; Будылин С.Л. Указ. соч. С. 130-157.

³¹⁹ См.: Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 8. С. 129-165.

но и указывает, какой стандарт подлежит применению при разрешении судом определенных вопросов³²⁰. Означает ли данный факт, что высшая судебная инстанция признает существование в российской процессуальной действительности стандартов доказывания? Ответ на данный вопрос представляется положительным, вместе с тем, утверждение о том, что Верховный Суд РФ придает термину «стандарт доказывания» полностью аналогичное значение, что и англосаксонские суды, с высокой степенью вероятности не соответствует действительности.

Наиболее часто в последнее время термин «стандарт доказывания» употребляется в судебных актах по делам, связанным с банкротством³²¹. Так, в случае заключения мнимой сделки между должником и аффилированным кредитором к установлению факта возникновения такой задолженности применяется повышенный стандарт доказывания. Верховный суд РФ указал: «Учитывая, что ответчик находится в банкротстве и что решение по настоящему делу фактически предопределяет результат рассмотрения вопроса о включении требований истца в реестр требований кредиторов ответчика, суду апелляционной инстанции необходимо было руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. В таком случае основанием к удовлетворению иска являлось бы представление истцом доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед

³²⁰ См. определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: от 4 июня 2018 г. № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016; от 13 июля 2018 г. № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015; от 23 августа 2018 г. № 305-ЭС18-3533 по делу № А40-247956/2015; от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 по делу № А40-35812/2016; от 7 октября 2021 г. № 305-ЭС18-13210 (2) по делу № А40-252160/2015; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020.

³²¹ См. Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 38-43; Юферов А. Оспаривание сделок банка накануне его банкротства: тенденции судебной практики // Банковское обозрение. 2019. № 1. С. 6-8.

ним и опровергающих возражения кредитора, обжалующего судебный акт»³²².

В приведенном судебном акте следует обратить внимание на три аспекта. Во-первых, Верховный Суд РФ, апеллируя к стандарту доказывания, подчеркивает, что более высокий стандарт доказывания предполагает более тщательную проверку обоснованности требований. Буквальное толкование сказанного означает, что стандартом доказывания, в употребляемом высшей судебной инстанции значении, является степень тщательности проверки обоснованности требований истца и установления обстоятельств дела. Во-вторых, указание на необходимость «ясно и убедительно подтвердить размер и наличие задолженности» недвусмысленно отсылает к американскому стандарту «ясных и убедительных доказательств». Таким образом, в своих рассуждениях о стандартах доказывания Верховный Суд РФ ориентируется на американскую «трехуровневую» модель стандартов доказывания. В третьих, исходя из сказанного, возможно заключить, что в «обычных общеисковых делах» применению подлежит более низкий стандарт, чем стандарт «ясных и убедительных доказательств».

Упоминание о повышенном стандарте доказывания можно встретить так же в судебных актах по делам о взыскании упущенной выгоды, о наличии между организациями антиконкурентных соглашений³²³.

В одном из определений Верховный Суд РФ ссылается на ранее сформулированную в судебных актах Высшего Арбитражного Суда РФ правовую позицию и указывает, что «возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При

³²² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015 // СПС «Консультант Плюс».

³²³ См. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2018 № ФФ03-756/2018 по делу № А59-2272/2016; Определение Верховного Суда РФ от 16.02.2016 № 305-АД14-5512 по делу № А40-97512/2013; Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2018 по делу № А40-244954/2017

рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником»³²⁴. В приведенной правовой позиции возможно усмотреть указание Верховного суда РФ на применение в аналогичных делах стандарта доказывания эквивалентного английскому стандарту «баланс вероятностей» или американскому стандарту «перевес доказательств».

Таким образом, представляется необходимым выделить следующую характерную особенность использования понятия «стандарт доказывания» в российской судебной практике: если в английской юриспруденции стандарт доказывания, применяется в том числе к решению по делу в целом, то Верховный суд РФ прибегает к данной категории при рассмотрении вопроса о выполнении бремени доказывания какой-либо стороной по отношению к отдельным обстоятельствам дела.

На сегодняшний день насущная и неотложная потребность во внедрении стандартов доказывания в отечественное процессуальное законодательство отсутствует. Однозначным представляется следующий вывод: искусственное установление в России аналогов английских и американских стандартов доказывания на законодательном уровне может привести к слому исторической традиции, кроме того, это вряд ли возможно в силу особенностей англосаксонского правового института.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что применяемый при рассмотрении и разрешении гражданских дел в Англии стандарт

³²⁴ См.: Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2017 по делу № 305-ЭС16-19572, А40-147645/2015; Постановление Президиума ВАС РФ от 13.05.2014 № 1446/14 по делу № А41-36402/2012; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.10.2015 по делу № 305-КГ15-5805, А41-36402/2012.

доказывания «баланс вероятностей» - понятие, содержащее в себе черты системного критерия оценки доказательств, критерий достаточности интегрирован в названный стандарт и его рассмотрение в отрыве от стандарта доказывания невозможно, только в совокупности с применяемым стандартом критерий достаточности приобретает смысловую нагрузку и завершенность.

Стандарты доказывания – не только критерий, на основании которого принимается решение по делу, но и политико-правовая категория, отражающая господствующее в государстве в настоящий момент времени воззрение на соотношение интересов правосудия и общества, правовой инструмент, обосновываемый необходимостью принятия определенных процессуальных решений в условиях лимита ресурсов сторон и суда, ограниченности возможностей судебного познания.

Стремление английских и американских юристов к математическому обоснованию применяемых стандартов направлено на обоснование рационального значения данного института в условиях практического исчезновения исторической причины их появления – рассмотрения гражданских дел с помощью суда присяжных.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ИСЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

3.1. Особенности исследования и оценки свидетельских показаний

В английском гражданском процессе доказательства классифицируются на три вида по форме источника: устные, письменные и вещественные³²⁵. Безусловно, существует множество иных классификаций: прямые и косвенные; показания непосредственного свидетеля и доказательство по слухам; частноправовые и публично-правовые и прочие. Однако классификация по форме является базовой, на основе которой конструируются все остальные.

Для каждого из трех видов доказательств английским законодательством и нормами общего права предусмотрены определенные особенности исследования, которые оказывают непосредственное влияние и на их оценку. «Исследование и оценка доказательств настолько переплетаются, что составляют действительно единый процесс»³²⁶. Приведенное суждение справедливо по отношению, как к российскому, так и к английскому судопроизводству. Оценка сопровождает исследование и является его результатом. Таким образом, не представляется возможным установить особенности оценки различных видов доказательств вне контекста процесса их исследования.

В английских трудах по доказательственному праву традиционно в первую очередь рассматриваются показания свидетелей, как исторически самый распространенный вид доказательств. Литературная традиция исследуемого правового порядка сохранена и в настоящей работе.

Востребованность свидетельских показаний в английских судах обусловлена не только состязательным характером и устностью английского гражданского процесса, но и огромным влиянием суда присяжных на формирование практически всех институтов англосаксонского

³²⁵ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 82.

³²⁶ Гурвич М.А., Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе. М., 1956. С. 106, 118.

процессуального права³²⁷. Именно свидетели, чьи показания легче воспринимаются присяжными с когнитивной и психоэмоциональной точки зрения, способны оказать необходимое воздействие на судью и присяжных. Последнее может сыграть решающую роль при вынесении «судьями факта» вердикта на основе применяемого в гражданском процессе стандарта доказывания.

Несмотря на то, что на сегодняшний день институт присяжных практически не используется при рассмотрении и разрешении гражданских дел, свидетельские показания, «живой голос» (от лат. *viva voce*)³²⁸, как средство доказывания не утратили своего значения.

В отечественной и зарубежной литературе отмечается специфика данного средства доказывания, требующего особого подхода. Причины сказанного заключаются не только в свойствах человеческой памяти и психики, но и в высокой вероятности дачи ложных или спутанных показаний. Так, по словам У. Бернама, свидетельские показания заслуживают характеристики «самого ненадежного доказательства»³²⁹. А Лорду Бромвеллю, английскому судье викторианской эпохи, приписывается авторство шуточной классификации свидетелей, которые, по словам юриста, могут быть разделены на лжецов, больших лжецов и экспертов³³⁰.

Правила, определяющие требования, предъявляемые к свидетелям, процессуальный порядок вызова и допроса скрупулезно формировались английским правом на протяжении многих веков.

Для того чтобы быть привлеченным в процесс, свидетель должен соответствовать двум критериям: данное лицо может воспринимать окружающую действительность, осознавать ее и сообщить суду правдивые сведения, иными словами, выполнить роль свидетеля в суде (*competence*), и

³²⁷ См.: Малешин Д.Я. Указ. соч. С. 177; Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 2021. С. 133.

³²⁸ См.: Twining W. Op.cit. P.42.

³²⁹ См.: Бернэм У. Суд присяжных заседателей. М., 1995. С. 115-117.

³³⁰ См.: Ward T. Secur J. Liars. Damned Liars and Expert Witness: Video Identification and the Law of Expert Evidence // Security Journal. 1999. Vol. 12 № 1. P. 29-39.

лицо не отнесено к категории лиц, которые освобождаются от обязанности явиться в суд для дачи свидетельских показаний, в силу закона (*compellability*)³³¹.

По общему правилу любое лицо может выступать в суде в качестве свидетеля. Психическое (физическое) расстройство, малолетство или принадлежность к определенной категории служащих в определенных случаях являются единственными основаниями для исключения из данного правила. Как можно вывести из содержания статьи 5 Закона о доказательствах 1995 года, причиной того, что лицо не может давать показания в качестве свидетеля (*not competent as a witness*), должно являться определенная степень психического расстройства или физической немощности. В части разрешения вопроса о возможности допросить в качестве свидетеля ребенка статья 5 Закона о доказательствах 1995 г. содержит отсылку к Закону о детях³³² 1989 г.

Следует отметить, что до принятия данного акта согласно положениям общего права ребенок, который не осознавал природу клятвы не лжесвидетельствовать, не мог быть допрошен в суде³³³. Однако на сегодняшний день в силу статьи 96 Закона о детях 1989 г. ребенок по усмотрению суда может быть допрошен в качестве свидетеля в гражданском процессе, даже если он не понимает значения клятвы, но обладает достаточным осознанием окружающей действительности, заслуживающей того, чтобы его показания были заслушаны, и понимает свою обязанность говорить правду.

Как отмечал В.К. Пучинский, расчистка юридической почвы от средневековых доктрин привела к тому, что к настоящему времени в английском праве сложилась общая норма, устанавливающая зависимость компетентности человека свидетельствовать по гражданским делам только от

³³¹ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 140.

³³² Children's act (1989) URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41/contents> (дата обращения - 09.12.2020)

³³³ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 140

его интеллектуальных и физических характеристик. Действовавшие ранее положения о недопустимости привлечения в процесс в качестве свидетелей лиц, не исповедующих христианской религии, атеистов, лиц, привлеченных к уголовной ответственности или имеющих имущественный интерес в разрешении спора, на настоящий момент утратили силу³³⁴.

Важным этапом допроса свидетеля является произнесение им клятвы дать правдивые показания – исторически сложившееся специфическое средство повышения вероятности достоверности данного средства доказывания. Представляется, что подобным образом создается определенный соматический маркер как для суда, так и непосредственно для свидетеля. Однако на сегодняшний день нарушение клятвы может повлечь за собой не только божественную кару, но и уголовную ответственность, которая предусмотрена английским законодательством за лжесвидетельствование в суде. Если у суда возникнет убеждение, что лицо не осознает значения произносимой клятвы, а также, в силу малолетства или психического расстройства не понимает, что его показания должны быть правдивы, то суд отказывает в допросе такого свидетеля.

Процессуальным законодательством не установлен минимальный возраст свидетеля. В каждом конкретном случае суд по внутреннему убеждению решает, может ли определенное лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, участвовать в процессе в качестве свидетеля.

В деле *R v Hayes*³³⁵ было установлено, что, как правило, возраст, с которого ребенок способен давать показания под присягой, начинается от 8-10 лет. Если в результате беседы с несовершеннолетним судья придет к выводу, что ребенок не осознает божественное значение клятвы, то несовершеннолетний может быть допущен к даче свидетельских показаний без принесения клятвы, если судья удостоверился, что ребенок понимает, что

³³⁴ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 246.

³³⁵ См.: *R v Hayes* (1977) 1 W.L.R. 234

говорить правду является нормой социального поведения (данные критерии затем нашли свое законодательное закрепление в Законе о детях 1989 г.).

В 1851 г. в деле *R v Hill*³³⁶ были сформулированы три ключевых принципа, которыми суду следует руководствоваться, если потенциальный свидетель страдает психическим расстройством:

1. Если в силу психического заболевания предполагаемый свидетель не осознает значение клятвы, то такое лицо не может быть допущено к даче свидетельских показаний.

2. Свидетель, страдающий психическим заболеванием, однако осознающий значение клятвы, может дать показания, а присяжные обязаны оценить их так, как сочтут необходимым.

3. В том случае, если показания такого свидетеля очевидно носят «безумный» характер, то присяжные могут оставить их без оценки, иными словами, не придавать таким показаниям доказательственный вес³³⁷.

Помимо перечисленных принципов, при разрешении вопроса о допуске свидетеля, страдающего психическим расстройством, может быть применен и описанный выше, так называемый, «светский тест». Так, в деле *R v Bellamy*³³⁸ суд апелляционной инстанции установил, что судья, рассматривающий дело в нижестоящем суде, ошибочно не допустил тридцати трех летнюю женщину, чей психологический возраст равнялся, примерно, десяти годам, к даче свидетельских показаний только на том основании, что она не понимала значения клятвы говорить правду. Апелляционная инстанция указала, что судье, учитывая характер психического расстройства женщины, в данном случае надлежало выяснить, осознает ли свидетель серьезность обстоятельств, в силу которых ей пришлось предстать перед судом, и то, что на нее возложен нравственно-моральный долг говорить правду в повседневной жизни.

³³⁶ См.: *R. v. Hill (1851)*, 5 Cox C.C. 259

³³⁷ См.: *R v Hill (1851)* 2 Den 254

³³⁸ См.: *R v Bellamy (1985)* 82 Cr App R 222, CA

Английским законодательством – Законом о дипломатической тайне (1964)³³⁹, Законом о консульской тайне³⁴⁰ (1968), Законом о международных организациях³⁴¹ (1968), Законом о государственном иммунитете³⁴² (1978) установлен перечень лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля судом при рассмотрении гражданского дела. Он включает в себя дипломатических и консульских служащих, служащих определенных международных организаций, в определенных случаях – работников банковской сферы.

Таким образом, возможно утверждать, что *competence* и *compellability* – условие допуска свидетеля к даче показаний, а если такой свидетель уже допрошен, и устанавливается, что, например, данный свидетель страдает тяжелым психическим расстройством, то есть не обладает *competence*, то данный факт является основанием оценки его показаний как недопустимых.

Свидетель является источником информации, которая облекается в форму заявления свидетеля (*witness statement*), краткого изложения свидетельских показаний (*witness summary*), непосредственно показаний свидетеля при устном допросе (*testimony*), аффидевита (*affidavit*). Как замечает В.В. Молчанов, применительно к судебному доказыванию знание об источнике доказательства, специфике его формирования, в данном случае о свидетеле, его психофизических особенностях, иных личностных характеристиках, способности к адекватному восприятию, сохранению, передаче доказательственной информации, а также прочих обстоятельствах, касающихся источника, является необходимым при оценке сведений о фактах, содержащихся в свидетельских показаниях³⁴³.

³³⁹ См.: Diplomatic Privileges Act (1964) // <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/diplomatic-privileges-act-1964> (дата обращения - 03.03.2021).

³⁴⁰ См.: Consular Relations Act (1968) // <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/consular-relations-act-1968> (дата обращения - 03.03.2021).

³⁴¹ См.: International Organisations Act (1968) // <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/consular-relations-act-1968> (дата обращения - 03.03.2021).

³⁴² См.: State immunity Act (1978) // <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/consular-relations-act-1968> (дата обращения - 03.03.2021).

³⁴³ См.: Молчанов В.В. Развитие учения о свидетельских показаниях в гражданском процессе. дис. ...док-ра юр. наук. М., 2009. С. 94.

В английском гражданском процессе исследованию и оценке свидетельских показаний непосредственно судом предшествует процедура обмена письменными заявлениями свидетелей (*witness statement*).

Закон требует от сторон в ходе процедуры раскрытия обмениваться письменными заявлениями свидетелей, показания которых стороны намерены использовать с целью обоснования своих требований и возражений (правило 32.4(2) ПГС). Нарушение порядка обмена заявлениями свидетелей может повлечь для стороны крайне неблагоприятные последствия, в том числе, проигрыш дела.

В правиле 32.4(1) ПГС заявление свидетеля определяется как письменное заявление, подписанное лицом его сделавшим, которое содержит информацию, которую данному лицу будет дозволено озвучить в судебном заседании.

Таким образом, заявление свидетеля представляет собой документ, содержащий относящуюся к обстоятельствам дела информацию, которая известна свидетелю и может быть озвучена им в судебном заседании. Заявление свидетеля составляется от первого лица, датируется и подписывается свидетелем³⁴⁴. Обязательным элементом заявления является указание свидетеля на достоверность изложенной информации: «я верю, что факты, изложенные в этом свидетельском заявлении, правдивы» (*«I believe that the facts stated in this witness statement are true»*)³⁴⁵. Отсутствие названного заверения может служить основанием признания показаний такого свидетеля недопустимым доказательством.

В заявлении свидетель должен исчерпывающим образом изложить известную ему информацию, поскольку в судебном заседании, он вправе сообщить дополнительные сведения или сослаться на иные, не указанные в заявлении обстоятельства, только с дозволения суда.

³⁴⁴ См.: How to complete a witness statement: guidance. URL: gov.uk (дата обращения 11.07.2021).

³⁴⁵ См.: Witness statement. URL: justice.gov.uk (дата обращения 11.07.2021).

В то же время очевидно, что не во всех случаях сторона судебного разбирательства имеет реальную возможность совместно со свидетелем оформить заявление в порядке правила 32.4 ПГС. В таком случае, как устанавливает правило 32.9 ПГС, лицо с дозволения суда может направить другой стороне краткое изложение показаний свидетеля (*witness summary*). Данный документ должен содержать информацию, которую свидетель способен сообщить суду, если эта информация известна лицу, участвующему в деле (правило 32.9 (2) (a) ПГС); либо, если точная информация неизвестна, необходимо указать на факты, о которых лицо желает свидетеля допросить (правило 32.9 (2) (b) ПГС). Если суд не определит иначе, краткое изложение показаний свидетеля в силу правила 32.9 (3) ПГС должно содержать имя и адрес свидетеля.

Таким образом, анализ правил 32.4 и 32.9 ПГС позволяет утверждать, что их соблюдение способствует достижению сразу нескольких целей, непосредственно связанных с оценкой свидетельских показаний:

1) сторона, в чью пользу лицо должно дать показания, получает структурированно изложенную информацию, известную данному свидетелю, что позволяет лучше подготовиться к его допросу: продумать вопросы, а также возможную тактику, которую изберет процессуальный оппонент, пытаясь подорвать доверие суда к показаниям свидетеля, нивелировать их доказательственный вес;

2) процессуальному оппоненту также предоставляется возможность изучить информацию, известную свидетелю, тщательно продумать тактику допроса и вопросы, которые можно задать свидетелю, в том числе: А) связанные с относимостью и допустимостью его показаний, Б) направленные на дискредитацию свидетеля, обесценивание веса его показаний, В) направленные на получение ответов не в пользу стороны, пригласившей свидетеля.

Следовательно, целью данной процедуры является обеспечение справедливого судебного разбирательства, сокращение судебных издержек.

Кроме того, раскрытие свидетельских показаний позволяет сторонам тщательно подготовиться к перекрестному допросу, определить обстоятельства, которые следует вынести на обсуждение, и вопросы, которые необходимо задать свидетелю.

В случае нарушения стороной правил 32.4 и 32.9 ПГС и неисполнения обязанности направления заявления свидетеля или краткого изложения его показаний в установленный судом срок, суд не вызывает указанного свидетеля, если не определит иначе (правило 32.10 ПГС). В разрешении вопрос о том, дозволить ли стороне пригласить свидетеля, показания которого не были направлены заранее, для допроса в судебном заседании, суд учитывает множество факторов, а именно: относимость данного доказательства; приведет ли вызов такого свидетеля к затягиванию процесса; явилось ли нарушение следствием уважительных причин; будет ли несправедливым по отношению к стороне, не вызвать данное лицо для допроса³⁴⁶.

Таким образом, показания свидетеля, в отношении которого нарушен порядок, установленный правилами 32.4 и 32.9 ПГС, могут быть оценены как недопустимое доказательство. В то же время как следует из изложенного, в данном вопросе суду предоставлена высокая степень усмотрения. Если по тем или иным причинам такой свидетель все же приглашается для дачи устных показаний, то данное доказательство становится допустимым, пока его недопустимость, но уже по другим возможным основаниям, не будет установлена в судебном заседании.

Обращает на себя внимание тот факт, что на сегодняшний день английский гражданский процесс допускает использование письменного заявления свидетеля, оформленного и направленного с соблюдением требований процессуального законодательства, судом в качестве доказательства без вызова соответствующего свидетеля для устного допроса в судебном заседании. При разрешении вопроса о возможности

³⁴⁶ См., Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 142.

использования письменного заявления свидетеля суд учитывает: последовательность и логичность изложенной свидетелем информации; относимость сведений к обстоятельствам дела; вероятность того, что надежность показаний данного свидетеля будет подвергнута оспариванию процессуальным оппонентом в судебном заседании³⁴⁷. Возможность не вызывать свидетеля для устного допроса способствует экономии процессуальных ресурсов сторон и суда.

Допрос свидетеля в судебном заседании традиционно состоит из трех этапов: первоначальный допрос стороной, пригласившей свидетеля (*examination in chief*), перекрестный допрос (*cross-examination*) и повторный допрос (*re-examination*).

В ходе первоначального допроса вопросы свидетелю задает та сторона, по чьей инициативе он был вызван. В ходе ответов на заданные вопросы, свидетель, по мнению стороны, должен сообщить суду информацию, которая способна подтвердить доводы тяжущегося. Одним из основных правил является запрет задавать свидетелю наводящие вопросы. При этом наводящим считается такой вопрос, который по своей конструкции уже содержит предполагаемый ответ. В то же время информация, сообщенная свидетелем в результате ответа на наводящий вопрос, не будет являться недопустимым доказательством, однако суд может не придать такой информации доказательственный вес при ее оценке. Стоит отметить, что в ходе первоначального допроса допустимо использование свидетелем документов личного характера, которые способны помочь восстановить в памяти интересующие суд события.

Не исключена ситуация, когда свидетель в ходе первоначального допроса может сообщить суду сведения, доказывающие не позицию пригласившей его стороны, а напротив, версию процессуального оппонента. Очевидно, что в таком случае необходимо изменить стратегию допроса и попытаться подорвать доверие суда к такой информации и к свидетелю в

³⁴⁷ См., Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 142.

целом. Вместе с тем в английском гражданском процессе действует запрет на совершение подобных действий. Считается, что сторона, пригласившая свидетеля и просившая о его допросе на том основании, что он может сообщить суду достоверные сведения об обстоятельствах дела, не должна предпринимать попытки его дискредитации (например, демонстрация непоследовательности утверждений, предвзятости и прочее). В то же время в деле *Ewer v Ambrose* было отмечено, что, несмотря на запрет доказывать суду ложность утверждений собственного свидетеля, сторона не лишена возможности опровергнуть сообщенные им сведения показаниями других свидетелей³⁴⁸. Сказанное является причиной того, что последовательности, в которой свидетели будут приглашены для дачи показаний, английские юристы уделяют особое внимание.

Обязательным этапом получения и исследования свидетельских показаний, следующим за первоначальным допросом, является перекрестный допрос, в ходе которого право задавать вопросы переходит процессуальному оппоненту стороны, пригласившей свидетеля. Вместе с тем английское процессуальное право учитывает тот факт, что в силу определенных обстоятельств, например, смерть или тяжелая болезнь свидетеля, его перекрестный допрос может стать невозможным. Показания, данные таким свидетелем в ходе первоначального допроса, не будут признаны недопустимым доказательством, однако в ходе оценки за ними будет признан крайне низкий доказательственный вес.

Осуществляя перекрестный допрос, противоположная сторона одновременно преследует две цели: во-первых, пытается получить информацию, которая бы подтверждала доводы этой стороны, во-вторых, стремится подорвать доверие суда к сведениям, свидетельствующим в пользу другой стороны, или дискредитировать свидетеля в целом. На данном этапе допустимы наводящие вопросы, однако судья вправе отклонить любой

³⁴⁸ *Ewer v Ambrose* (1825) B&C 746.

вопрос, который, по его мнению, не относится к обстоятельствам дела или неуместен.

Как образно подчеркнуто в решении по делу *Mechanical and General Inventions v Austin*, перекрестный допрос является опасным процессуальным оружием, однако, в то же время, допрашивающая сторона должна относиться к свидетелю с уважением и сохранять должную вежливость³⁴⁹. Задаваемые в ходе перекрестного допроса вопросы не ограничены информацией, ранее сообщенной свидетелем. Суд, контролируя процесс перекрестного допроса, вправе отклонить любой вопрос, который не относится к обстоятельствам дела, либо, по мнению суда, направлен не на получение информации, а, скорее, на аргументирование позиции стороны. Суду также принадлежит право ограничить время перекрестного допроса. Принимая решение об ограничении временных рамок перекрестного допроса, судья руководствуется как интересами осуществления правосудия по конкретному делу, так и персональными особенностями конкретного свидетеля.

После окончания перекрестного допроса свидетель может быть повторно допрошен пригласившей его стороной. Основная цель данного этапа – предоставить тяжущемуся возможность путем уточняющих вопросов минимизировать возможные негативные последствия сведений, полученных в ходе перекрестного допроса, и свидетельствующих не в пользу этой стороны³⁵⁰. Исходя из указанной цели, допустимыми являются только такие вопросы, которые направлены не на получение дополнительных сведений об обстоятельствах, затронутых в ходе перекрестного допроса, а на конкретизацию и разъяснение сообщенной свидетелем информации³⁵¹. Иные вопросы могут быть заданы свидетелю исключительно с разрешения суда.

Оценка достоверности свидетельских показаний в английском гражданском процессе осуществляется судом или присяжными, если они участвуют в рассмотрении дела, по внутреннему убеждению, основанному

³⁴⁹ *Mechanical and General Inventions v Austin* [1935] AC 326

³⁵⁰ Emson R. Op. cit. P. 178.

³⁵¹ *Prince v Samo* (1838) Ad&El 627

как на имеющемся жизненном опыте субъектов оценки, так и на результатах перекрестного допроса, в ходе которого стороны соответственно пытались либо подорвать, либо укрепить доверие суда к информации, сообщаемой свидетелем, с обязательным учетом применяемого в гражданских делах стандарта доказывания.

На полноту и достоверность показаний могут влиять как объективные, так и субъективные факторы. К объективным факторам относятся особенности обстановки происходящего события (освещение, звук, расстояние), очевидцем которого был свидетель. Субъективные факторы касаются особенностей физического, психического состояния свидетеля, его способностей к восприятию, запоминанию, правильному воспроизведению увиденного и услышанного³⁵².

Как отмечал Дж. Бентам, верить словам другого – обычное поведение человека, в то время как недоверие – исключительный случай. Причина сказанного в том, что в повседневной деятельности люди сообщают друг другу достоверные сведения чаще, чем ложные. Сомнение в достоверности показаний свидетеля может возникнуть по ряду причин. Так, показания могут быть восприняты как неполные, неточные или ложные в силу физических, нравственных и умственных свойств свидетеля. На недостоверность сообщенных суду сведений может указывать обнаруженное противоречие с информацией, полученной от других свидетелей, и иными доказательствами. Кроме того, показания могут быть оценены как недостоверные и в том случае, когда они противоречат здравому смыслу. Если сообщенный свидетелем факт покажется судье несовместимым с той массой фактов, в существовании которых он удостоверился на личном опыте, такой факт судья должен отнести к невероятным³⁵³.

Предварительная оценка осуществляется в ходе допроса свидетеля и во многом зависит от результатов перекрестного допроса, в процессе которого

³⁵² См.: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2012. С. 247.

³⁵³ См.: Бентам Дж. Указ. соч. С. 200-213.

противоположная сторона имеет возможность подорвать доверие суда к информации, сообщаемой свидетелем. Окончательная оценка дается судом при принятии решения или присяжными при вынесении вердикта.

Таким образом, обязанность сторон заранее раскрыть информацию, которая будет озвучена свидетелем в судебном заседании, путем обмена оформленными в письменной форме и подписанными свидетелем заявлениями, создают возможность для суда и представителей сторон тщательно подготовиться к всестороннему исследованию свидетельских показаний, процедурам допроса и перекрестного допроса, что в конечном итоге увеличивает шанс осуществить надлежащую и правильную оценку сообщенных свидетелем сведений о фактах.

Представляется, что английский опыт в рассматриваемом вопросе может быть частично использован в российском гражданском процессе.

В соответствии с частью 2 статьи 69 ГПК РФ лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель, и сообщить суду его имя, отчество, фамилию и место жительства. Идентичная норма содержится в части 1 статьи 88 АПК РФ. Следует признать, что в арбитражном процессе свидетельские показания используются в качестве доказательства реже. Иная ситуация наблюдается в судах общей юрисдикции, где в силу характера рассматриваемых споров, свидетели традиционно востребованы.

На первый взгляд, содержание ходатайства о вызове свидетеля в части пояснения, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела способен пояснить свидетель, может использоваться противоположной стороной для подготовки к допросу. Однако при чуть более приближенном рассмотрении процессуальные механизмы вызова свидетеля в российском и английском процессах кардинально отличаются.

Во-первых, в ходатайстве о вызове свидетеля необходимо излагать не известную свидетелю информацию, а лишь указать на обстоятельства,

которые способен подтвердить свидетель. Практически данный факт приводит к тому, что стороны ограничиваются простым указанием на обстоятельство, входящее в предмет доказывания. Несмотря на то, что субъекты процесса должны указывать на содержание будущих показаний свидетелей в соответствующих ходатайствах, подобного рода указания, если и наличествуют, то довольно кратки³⁵⁴. Во-вторых, исходя из содержания статьи 35 ГПК РФ и статьи 41 АПК РФ, а также принципа устности судебного разбирательства, ходатайство о вызове свидетеля может быть заявлено как в письменной, так и в устной формах³⁵⁵. В третьих, ни о каком досудебном обмене письменными рассказами свидетелей в процессуальных кодексах не идет и речи. Фактически стороны могут беспрепятственно не ссылаясь на потенциального свидетеля и информацию, известную ему, ни в исковом заявлении, ни на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, озвучив или представив письменное ходатайство непосредственно в судебном заседании, предварительно обеспечив явку свидетеля в целях его допроса в этом же судебном заседании.

И, что не менее важно, действующий порядок вызова свидетеля в гражданском процессе, вызывает сомнение в том, что сам законодатель закладывал в его содержание необходимость предоставления процессуальному оппоненту возможности тщательно подготовиться к допросу. Складывается впечатление, что данная цель не была первостепенной. Ходатайство, в первую очередь – обращение к суду. Представляется, что содержание такого ходатайства, как оно регулируется процессуальными законами сегодня, направлено на предварительную оценку

³⁵⁴ Пучинский В.К. Оценка доказательств в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве. // Хозяйство и право. 2005. № 6. / Пучинский В.К. Из творческого наследия. С. 234.

³⁵⁵ Как поясняет А.Ф. Воронов, «принцип устности судебного разбирательства состоит в том, что в судебном заседании передача информации от одного участника процесса к другому (обмен информацией) совершается обязательно в устной форме, что не исключает передачу этой же информации в иных формах...» (Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2009. С. 107). В то же время, отсутствие в процессуальных кодексах прямого указания на обязательность письменной формы ходатайств приводит к тому, что фактически большинство ходатайств заявляются в устной форма, если суд настоятельно не предложит облечь его в письменную форму.

относимости и допустимости показаний такого свидетеля, разрешение судом вопроса о необходимости и возможности его допроса.

Таким образом, на сегодняшний день в российском гражданском процессе отсутствуют действующие правовые механизмы, исключающие вероятность того, что ходатайство о вызове свидетеля может быть заявлено и удовлетворено, а свидетель допрошен в одном судебном заседании. Данное обстоятельство ведет к тому, что процессуальный оппонент в нарушение принципа процессуального равноправия необоснованно лишается возможности надлежащим образом подготовиться к допросу свидетеля. Указанный факт отражается на исследовании и последующей оценке показаний свидетеля.

Представляется, что положения ГПК РФ и АПК РФ нуждаются в определенном дополнении и корректировке в указанной части. Видится необходимым дополнить названные процессуальные кодексы положениями, в соответствии с которыми лицо, желающее, чтобы в судебном заседании был допрошен свидетель, обязано на стадии подготовки дела к судебному разбирательству направить суду и лицам, участвующим в деле, составленное в письменной форме заявление о вызове свидетеля, содержащее *подробную* информацию, связанную с обстоятельствами спора, которую данное лицо способно сообщить суду, либо обосновать невозможность изложения указанных сведений.

Безусловно, правдивость сообщенной в заявлении о вызове свидетеля информации лишь презюмируется, и сам по себе факт неполного соответствия сведений, изложенных в заявлении, и информации, сообщенной свидетелем в ходе допроса, не должен влечь негативных последствий для стороны. В то же время так или иначе в результате соблюдения предлагаемого порядка у процессуального оппонента появляется объективная возможность подготовиться к допросу. Вместе с тем лицу, допустившему злостное нарушение предлагаемого правила (например, лицо

вовсе заблаговременно не направило заявление о вызове свидетеля суду и лицам, участвующим в деле) необходимо отказать в вызове свидетеля.

Характеристика свидетелей и оценки свидетельских показаний в английском гражданском процессе была бы недостаточной без исследования доказательств, источником которых являются эксперты – в английском праве они, наравне с лицами, которым могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, также отнесены к свидетелям.

В соответствии с правилом 32.5 ПГС экспертом является лицо, которому поручено подготовить экспертное заключение для правильного рассмотрения и разрешения спора. Законодательство не раскрывает понятия «эксперт», однако, как было указано в решении по делу *Liddell v Maddleton* данное лицо должно обладать умениями и знаниями, относящимися к определенной сфере, которыми не обладает суд³⁵⁶. Последнее условие является важным аспектом, оказывающим влияние на разрешение судом вопроса о необходимости привлечения в процесс эксперта. Так, например, суду не требуется обращение к специальным знаниям и, соответственно, привлечение эксперта для установления факта того, что «в должной степени осмотрительное лицо запирает входную дверь, когда покидает дом»³⁵⁷.

Основной обязанностью эксперта является содействие суду в осуществлении правосудия и данная обязанность не ставится в зависимость от того, по просьбе какой из сторон эксперт был привлечен в процесс, и кто оплачивает проведение экспертизы (правило 32.3 ПГС).

Согласно правилу 32.4 ПГС сторона вправе привлечь в процесс эксперта или представить письменное экспертное заключение (*expert report*) только с дозволения суда. При этом тяжущийся, ходатайствующий о проведении экспертизы, должен указать на расходы, связанные с проведением экспертизы, сформулировать вопросы, которые необходимо поставить перед экспертом, и, если возможно, предложить суду кандидатуры экспертов.

³⁵⁶ См.: *Liddell v Maddleton* (1996) PIQR 36

³⁵⁷ См.: Ward T. Expert Testimony Issues in the UK // *Security Journal*. 2004. № 17(3). P. 42.

Вопросы, сформулированные стороной, не являются обязательными для суда и могут быть скорректированными последним.

По общему правилу, если суд не укажет иначе, эксперт обязан подготовить заключение письменно (правило 35.5 ПГС). Заключение должно содержать ответы на вопросы, поставленные перед экспертом, указания на квалификацию эксперта, использованную литературу или методы, с помощью которых эксперт проводил исследование. В том случае, если по вопросам, поставленным перед экспертом, последнему известны отличающиеся мнения исследователей в данной сфере, то эксперт должен изложить существующие позиции и обосновать, почему он придерживается той или иной позиции. В силу правила 35.10 ПГС в конце заключения обязательно содержится заявление о том, что эксперт осознает лежащую на нем обязанность содействовать осуществлению правосудия и надлежащим образом исполняет ее.

При рассмотрении гражданского спора допустимо участие в процессе как эксперта, привлеченного по ходатайству одной из сторон, так и эксперта, совместно определенного сторонами. Стороны могут самостоятельно прийти к соглашению об участии в деле совместно определенного эксперта, либо на такую необходимость вправе указать суд. Если в последнем случае стороны не смогли согласовать кандидатуру эксперта, то эксперт выбирается судом из кандидатур, предложенных сторонами, либо иным способом, который суд сочтет предпочтительным (правило 35.7 ПГС).

Процессуальный оппонент стороны, по ходатайству которой была назначена экспертиза, или обе стороны, если в деле участвует эксперт, привлеченный сторонами совместно, вправе после получения письменного заключения направить эксперту письменные вопросы с целью прояснения содержания заключения. Процессуальный закон устанавливает, что указанные вопросы могут быть заданы только один раз. Ответы эксперта на поставленные вопросы должны считаться неотъемлемой частью экспертного заключения.

Согласно правилу 35.6 ПГС, если эксперт не смог ответить на вопросы, сформулированные стороной, не ходатайствующей о проведении экспертизы, то суд по своему усмотрению может либо запретить стороне обосновывать свои доводы выводами такого эксперта, либо освободить сторону, не ходатайствующую о проведении экспертизы от обязанности возместить судебные расходы, связанные с проведением экспертизы.

В деле *Daniels v. Walker* Лорд Вульф указал, что в большинстве гражданских дел, при рассмотрении которых возникает потребность в участии эксперта, первым и желательно последним шагом должно быть привлечение совместно определенного сторонами эксперта³⁵⁸. Возможность каждой стороны письменно задать вопросы эксперту является важной процессуальной гарантией. Если же ответы эксперта на поставленные вопросы, по мнению какой-либо из сторон, не являются исчерпывающими, то такая сторона вправе ходатайствовать перед судом о привлечении другого эксперта, кандидатуру которого сторона предлагает суду самостоятельно. Разрешая данное ходатайство, суд в первую очередь должен руководствоваться основополагающей целью процесса. Следование данной цели включает в себя, в том числе и контроль со стороны суда над судебными расходами.

Если к участию в деле привлечено несколько экспертов и при этом выводы каждого из них разнятся, то суд вправе на основании правила 35.12 ПГС вызвать указанных экспертов для совместного обсуждения их экспертных заключений в судебном заседании (*discussion between experts*). По результату обсуждения эксперты либо приходят к общему выводу, либо конкретизируют сферы, в которых у них возникли разногласия и обозначают причины данных разногласий.

Описанная процедура не имеет аналогов в отечественном гражданском процессуальном праве. Так, в соответствии со статьей 83 ГПК РФ комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств

³⁵⁸ См.: *Daniels v. Walker* (2000) 1 WLR 1382

двумя или более экспертами в одной области знания. Эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение. Эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия.

Вместе с тем в английском гражданском процессе организация процедуры обсуждения между экспертами их заключений не предполагает, что при проведении экспертизы указанные эксперты формировали комиссию. Кроме того, эксперты не совещаются между собой в процессе проведения экспертизы и не составляют совместного заключения в случае, если приходят к единым выводам.

Согласно статье 187 ГПК РФ в целях разъяснения и дополнения заключения эксперту могут быть заданы вопросы. Таким образом, если эксперты не пришли к общему выводу в результате проведения комиссионной экспертизы или при проведении нескольких экспертиз по одному предмету (повторная экспертиза), они могут быть вызваны в суд для того, чтобы ответить на вопросы как суда, так и лиц, участвующих в деле. Не исключено, что вопросы могут быть заданы, в том числе, с целью разъяснения характера и причин возникших противоречий между выводами экспертов. Однако форму «вопрос-ответ» лишь отдаленно можно сравнить с процедурой обсуждения между экспертами заключений, предусмотренной английским гражданским процессуальным правом. В то же время представляется, что данная процедура не может не способствовать более тщательной оценке английским судом заключений экспертов.

Наравне со свидетелями, эксперт может быть подвергнут процедуре перекрестного допроса, что также оказывает непосредственное влияние на оценку данного доказательства. Несмотря на то, что в большинстве случаев не требуется вызов эксперта непосредственно в судебное заседание для дачи устных пояснений (*oral testimony*) суд всегда сохраняет такую возможность. Перекрестному допросу, как правило, подвергается эксперт, привлеченный

по ходатайству одной из сторон. Как отметил Лорд Вульф, при нормальном ходе процесса не должно возникать ситуаций, при которых перекрестному допросу подвергается совместно привлеченный сторонами эксперт. По словам юриста, только в случае крайней необходимости совместно привлеченный сторонами эксперт должен быть вызван в судебное заседание для дачи устных пояснений. Однако в деле *R and R*³⁵⁹ суд апелляционной инстанции указал, что перекрестный допрос является эффективным способом исследования и проверки заключения совместно привлеченного сторонами.

Заключение эксперта, как и любое другое доказательство, должно соответствовать критериям относимости и допустимости. Суд принимает заключение эксперта только по тем вопросам, которые имеют значение для правильного разрешения дела. В соответствии с правилом 35.1 ПГС суд вправе ограничить возможность сторон прибегать к помощи эксперта, принимая экспертное заключение только по тем вопросам, по которым действительно требуется мнение эксперта для правильного разрешения спора.

Правило о допустимости заключения эксперта сформулировано частью 3 Закона о доказательствах в гражданском процессе³⁶⁰ (1972) следующим образом. Если эксперт привлекается в процесс в качестве свидетеля, его мнение по любому вопросу, входящему в сферу компетенции данного лица, является допустимым доказательством.

Если заключение эксперта не было раскрыто в надлежащем порядке, то сторона, допустившая подобное процессуальное нарушение, лишается права ссылаться на нераскрытое заключение эксперта. Однако стоит отметить, что в соответствии с правилом 35.11 ПГС раскрытое своевременно и в надлежащем порядке экспертное заключение может быть использовано как доказательство не только стороной, представившей данное заключение, но и ее процессуальным оппонентом.

³⁵⁹ См.: *R and R* (2002) EWCA

³⁶⁰ См.: Civil evidence Act (1972) section 3 // http://www.worldheritage.org/articles/eng/Civil_Evidence_Act_1972 (дата обращения - 17.04.2021)

Правила гражданского судопроизводства не содержат норм, регулирующих оценку судьей допустимости заключения эксперта. Вместе с тем процессуальный закон предоставляет суду широкую возможность для исключения доказательств, то есть признания конкретного доказательства в определенных случаях недопустимым.

Наличие у суда данных полномочий явилось результатом реформирования английского процессуального законодательства, одной из причин которого было злоупотребление сторонами правом обращаться в процессе доказывания к помощи экспертов. Лорд Вульф, при проведении данной реформы отмечал, что часто таким образом сторона приобретает преимущество над другой стороной за счет недостатка ресурсов у процессуального оппонента³⁶¹. В результате проведения реформы суду были предоставлены более широкие полномочия по контролю за привлечением в процесс экспертов и представлении экспертных заключений в качестве доказательств. В то время как Лорд Вульф признавал, что его предложения в данной сфере встретили наибольшее сопротивление среди остальных реформаторов, поскольку ограничивали «чистую состязательность» (*red-blooded adversary*), юридическое сообщество, судьи и адвокаты, приветствовали нововведения.

Представленное суду заключение эксперта подлежит оценке на предмет соответствия его содержания законодательным требованиям. Несоответствие заключения эксперта данным требованиям влечет за собой признание данного доказательства недопустимым³⁶².

Несмотря на то, что суд не должен сомневаться в понимании экспертом своей обязанности беспристрастно помогать осуществлению правосудия, наличие заинтересованности лица в исходе дела не влечет для него невозможность быть привлеченным в процесс в качестве эксперта. В каждом конкретном случае вопрос о степени и характере заинтересованности и,

³⁶¹ См.: Woolf, Lord (1994) Access to Justice: Interim Report to the Lord Chancellor on the Civil Justice System in England and Wales, ch 23// www.lcd.gov.uk/civil/interim/chap23.htm. (дата обращения – 19.08.2021).

³⁶² См.: *Stevens v. Gullis* (2000) 1 All ER 688

следовательно, возможности эксперта участвовать в процессе подлежит рассмотрению и разрешению судом. Характер и степень заинтересованности эксперта в исходе спора учитывается судом при осуществлении оценки заключения эксперта.

Заключение эксперта оценивается судом по внутреннему убеждению на основе принципа свободной оценки доказательств. Английское законодательство заранее не устанавливает конкретные правила определения веса данного вида доказательств.

Таким образом, несмотря на ограничения, которым была подвергнута возможность сторон в процессе доказывания прибегать к помощи экспертов, заключение эксперта остается в английском гражданском процессе востребованным источником сведений о фактах, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд оценивает как заключение, составленное в письменной форме, так и устные пояснения эксперта, если последний вызывается для непосредственного участия в судебном заседании. Оценка заключения эксперта включает в себя определение его доказательственного веса, проверку данного доказательства на предмет его относимости, допустимости, достоверности, соответствия содержания заключения формальным законодательным требованиям, характера и степени заинтересованности эксперта в результате разрешения спора.

Существенное влияние на результат оценки заключения эксперта оказывает возможность подвергнуть эксперта перекрестному допросу в судебном заседании, а также процедура обсуждения между экспертами заключений в случае, если выводы нескольких экспертов не совпадают.

3.2. Особенности исследования и оценки письменных и вещественных доказательств

Свидетели, за которыми традиционно в Англии признается первенство среди источников сведений об обстоятельствах спорного дела, тем не менее, являются не единственными носителями такой информации. Факты, подлежащие доказыванию, в английских судах могут так же устанавливаться с помощью письменных и вещественных доказательств. Тем не менее, даже при исследовании письменных и вещественных доказательств суды часто прибегают к свидетельским показаниям³⁶³.

В начале двадцатого века в деле *R v Daye* Лорд Дарлинг определил письменное доказательство как любой предмет, на котором что-либо написано, независимо от того, является ли этот предмет бумагой, пергаментом, камнем, мрамором или металлом³⁶⁴. Таким образом, в английском праве материальная форма носителя информации для признания предмета документом принципиального значения не имеет. Важно то, что определенные сведения запечатлены на нем в понятной форме и доступны для восприятия человеческим глазом. Приведенное определение отразило формировавшееся с XVIII века понимание документа как предмета, в некотором смысле инструмента, с помощью которого может быть передана информация.

Безусловно, учитывая развитие компьютерных технологий, данное определение не может не нуждаться в определенной корректировке и расширительном толковании. Различные электронные носители информации, если не вытеснили бумагу, то составили ей достойную конкуренцию. При этом информация на данных носителях может быть выполнена в виде букв, цифр, диаграмм и т.д. Под электронным документом признается любая

³⁶³ См.: Арбитражный процесс: учебник /Под ред.Яркова В.В. (Авт. гл. – Решетникова И.В.)

³⁶⁴ См.: *R v Daye* (1908) 2 KB 333

информация, доступная для демонстрации, запечатленная на каком-либо электронном носителе информации³⁶⁵.

Термины документ и письменное доказательство в английском гражданском процессе часто употребляются как синонимы. В то же время авторы многих теоретических работ, даже специально посвященных доказательственному праву Англии, избегают давать хотя бы самое примитивное понятие письменных доказательств. Обычно этот термин употребляется как нечто очевидное³⁶⁶.

Согласно правилу 32.4 ПГС документом признается любой предмет, на котором записана информация в каком-либо виде. Схожее определение документа для целей уголовного судопроизводства закреплено в Акте об осуществлении правосудия по уголовным делам 2003 года³⁶⁷.

Законодательное определение документа является широким и охватывает не только непосредственно документы, но и, например, карты, планы, картины, фотографии, аудио- и видеозаписи. Данное определение применяется как к документам на бумажном носителе, так и выполненным в электронном виде.

В английском праве документы классифицируются по источнику на публично-правовые (*public*) и частноправовые (*private*).

В доказательственном праве Англии значительное внимание уделено регулированию вопроса подтверждения существования и достоверности содержания частноправового документа (*proof of statements contained in document*). В соответствии с Законом о доказательствах 1995 года в тех случаях, когда информация, содержащаяся в документе, является относимой, существование указанного документа или его содержание может быть подтверждено либо путем представления оригинала данного документа,

³⁶⁵ См.: US Manual for complex Litigation, §21.446 (3rd ed, 1995) URL: <https://classactionlitigation.com/library/mcl.pdf> (дата обращения 17.02.2021).

³⁶⁶ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 238.

³⁶⁷ См.: Criminal Justice Act (2003) // URL: https://consult.justice.gov.uk/digital-communications/imposition-consultation/supporting_documents/SGC%20New%20Sentences%20CJA%202003%20PDF%201.pdf (дата обращения – 20.08.2021)

либо, вне зависимости от того, существует ли настоящий документ на момент судебного разбирательства, путем представления заверенной копии документа или его части.

При этом под копией документа понимается любой предмет, на котором была воспроизведена информация, записанная на документе, каким-либо способом. Определение копии документа включает в себя расшифровку аудиозаписи, репродукцию изображений и так далее.

Представить документ вправе не только сторона, но и свидетель. Несмотря на то, что показания свидетеля являются предпочтительным подтверждением достоверности содержания документа, которому будет придан судом большой доказательственный вес, содержание документа также может быть подтверждено доказательством по слухам, которое суд сочтет допустимым в соответствии с требованиями Закона о доказательствах в гражданском процессе 1995 года. Когда чье-либо заявление было записано на аудио- или видео носителе, но лицо, сделавшее соответствующую запись, не может представить суду эту запись, его внесудебные заявления (*out-of-court statements*), которые будут считаться доказательством по слухам, могут быть использованы для подтверждения содержания аудио-, видеозаписи.

Достоверность письменного акта, выполненного на бумажном носителе, может быть подтверждена его автором или лицом, поставившем свою подпись на документе, по отношению к электронным документам данная возможность часто отсутствует. Для подтверждения достоверности электронного письменного доказательства допустимо представление любых других доказательств, подтверждающих то, что носитель, на котором сохранена информация, использовался корректно и надлежащим образом. Данные доказательства оцениваются судом совместно с исследуемым электронным письменным доказательством. При этом суд, оценивая

достоверность информации, содержащейся на электронном носителе, должен руководствоваться стандартом доказывания «баланс вероятностей»³⁶⁸.

Оценка достоверности электронных документов требует проверки надежности носителя информации, насколько точно представленный носитель способен сохранить и передать информацию. Также сторона, желающая представить суду электронный документ, должна убедить суд в том, что информация, хранящаяся на электронном носителе, не подвергалась изменению с целью ее искажению, в том числе преднамеренному уничтожению ее части, в течение времени существования документа.

Закон о доказательствах в гражданском процессе 1995 года устанавливает, что не имеет процессуального значения, сколько копий было сделано между оригиналом и той копией, которая представляется суду.

Особым правовым режимом обладают документы публично-правового характера и деловая документация (*business records*). Достоверность содержания указанных документов не подвергается дальнейшему подтверждению в судебном заседании. В соответствии с Законом о доказательствах 1995 года публично-правовые документы и деловая документация принимаются судом в качестве доказательства без дальнейшего доказывания достоверности содержания. Документ признается публично-правовым или является деловой документацией, если суду представлено подтверждение того, что он подписан лицом, исполняющим официально возложенные на него обязанности.

Изменения, произошедшие в английском доказательственном праве за последнее время, не могли не коснуться и правила о наилучшем доказательстве – оно не применяется более в гражданском процессе³⁶⁹.

Предписание, известное как правило о наилучшем доказательстве, сложилось в начале XVIII века. Оно требовало, чтобы заинтересованные

³⁶⁸ См.: The Receipt of Evidence by Queensland Courts: Electronic Records, Issues Paper WP № 52 Queensland Law Reform Commission, August 1998. URL: https://www qlrc.qld.gov.au/__data/assets/pdf_file/0003/372945/wp52.pdf (дата обращения - 01.07.2021).

³⁶⁹ См.: Andrews N. Op. cit. P. 399

лица представляли суду самые лучшие, с точки зрения источника и содержания, доказательства, какие только возможны по данному делу³⁷⁰. Содержание данного правила относилось к вопросу доказывания в целом, однако наибольшее воздействие оно оказало на разрешение вопроса о представлении суду копии документа, не подтвержденной оригиналом.

Превосходство оригинала документа над его копией считалось очевидным. На протяжении столетий правило о наилучшем доказательстве составляло одну из основ регулирования доказывания в общем праве. Основы данного правила были заложены Лордом Хардвиком в деле *Omychund v Barker*³⁷¹, которому принадлежат следующие слова «благодаря мудрости, которая присуща праву, основное правило доказывания – только наилучшие по своей природе доказательства могут быть представлены суду».

Ф. Бэкон называл правило, в соответствии с которым сторона, доказывающая какой-либо факт, должна представить суду наилучшее доказательство существования этого факта, неоспоримым³⁷².

В конце XVIII века главенство в доказательственном праве правила о наилучшем доказательстве было подтверждено Дж. Гилбертом, авторству которого принадлежит строгая иерархия доказательств по видам – от более надежных и убедительных к менее надежным и убедительным. На вершине данной иерархии ученый разместил письменные доказательства, а среди письменных доказательств первенство было отдано актам публично-правового характера. К слову, самыми ненадежным доказательством юрист считал свидетельские показания³⁷³.

В дальнейшем теоретические взгляды Дж. Гилберта были подвергнуты критике со стороны Дж. Бентама, который отмечал, что Дж. Гилберт несправедливо отводит вещественным доказательствам место на периферии доказательственного права, а также уделяет недостаточное внимание тому,

³⁷⁰ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 181.

³⁷¹ См.: *Omychund v Barker* (1745) 1 Atk. 21, 49

³⁷² См. Kocher P.H. Francis Bacon on the science of jurisprudence // *Journal of the History of Ideas*. 1957. Vol. 18. № 1. P. 3-26.

³⁷³ См.: Gilbert J. *Law of Evidence*. London, 1791. P. 4.

что с письменными доказательствами тесно связано множество проблемных вопросов, касающихся их подлинности и достоверности³⁷⁴.

Тем не менее, правило о наилучшем доказательстве оставалось неизблемым на протяжении длительного времени. Однако к концу XX века его архаичный характер и несоответствие общественному развитию стало очевидным.

Особое значение имеет рассмотренный в 2001 г. спор о нарушении авторских прав на музыкальное произведение *Springsteen v Masquerade Music Ltd*³⁷⁵. Истец пытался подтвердить тот факт, что правообладателем является он, а не ответчик, с помощью множества документов. Подлинность одного из документов оспаривалась ответчиком. Апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции принять копию данного документа без истребования его оригинала.

При этом судья Дж. Паркер отметил: «Пришло время признать, что правило о лучшем доказательстве, долгое время лежащее на смертном одре, сделало свой последний вдох. В любом деле, в котором сторона желает приобщить копию документа или иное производное доказательство в качестве подтверждения содержания оригинала, разрешение вопроса о том, каким образом следует оценить данное доказательство в совокупности со всеми обстоятельствами дела, остается на усмотрение суда. Одной крайностью являются те случаи, когда сторона, желающая представить копию документа или иное производное доказательство, может без труда представить суду и его оригинал, тогда суд вправе отклонить приобщение такого доказательства на том основании, что оно не имеет доказательственной ценности. Другая крайность – сторона действительно не имеет возможности представить оригинал документа и апеллирует к копии или иным производным доказательствам. Тогда суд примет указанное доказательство и оценит его так, как посчитает необходимым. В ситуациях,

³⁷⁴ См.: Bentham J.A. Op. cit. P. 98.

³⁷⁵ См.: *Springsteen v Masquerade Music Ltd* (2001) EWCA Civ 513

находящихся между описанных крайностей, суд вправе по собственному убеждению решить вопрос о приобщении и оценке производного доказательства».

Таким образом, решение по данному делу является важным прецедентом, подтвердившим упразднение правила о наилучшем доказательстве.

Несмотря на то, что на сегодняшний день сторона спора может подтверждать спорные обстоятельства копией документа, характер причин, в зависимости от которых суду не может быть представлен оригинал, учитывается судом при оценке веса данного доказательства.

Так, в споре *Post Office Counters LTD v Mahida*³⁷⁶, истец имел возможность ссылаться только на производные доказательства в обоснование правильности расчета взыскиваемой суммы, размер которой оспаривался ответчиком. Суд принял доказательства истца, однако, по его оценке, их доказательственный вес был крайне невысок, поскольку ответственность за то, что истец не смог предоставить оригиналы документов в данном случае лежала на самом истце.

Отказ английского гражданского процесса от правила о наилучшем доказательстве связан, в том числе, и с его неприменимостью по отношению к электронным письменным документам. Как и в случае с письменными доказательствами, выполненными на бумажном носителе, по отношению к электронным документам жесткое правило о наилучшем доказательстве уступило место усмотрению суда в разрешении вопроса о допустимости копии электронного документа в качестве доказательства.

Оценка относимости письменного доказательства осуществляется путем установления наличия логической связи между информацией, содержащейся в документе, с обстоятельствами дела, и определения потенциального доказательственного веса, предполагаемой способности

³⁷⁶ См.: *Post Office Counters LTD v Mahida* (2003) EWCA Civ 1583

данного доказательства убедить суд в существовании или отсутствии спорных фактов.

Отдельное внимание следует уделить оценке относимости электронного документа, в том числе аудио- и видеозаписей. Поскольку информация, содержащаяся на электронном носителе, без соответствующего воспроизведения первоначально скрыта от непосредственного восприятия судом и присяжными, стороне, которая желает представить данное доказательство необходимо убедить суд, что содержание документа действительно имеет отношение к обстоятельствам дела. Данное правило направлено, прежде всего, против попыток сформировать у суда или присяжных предубеждение путем представления неотносимых доказательств. Например, сторона, намеренная представить суду аудиозапись, должна подробно изложить содержание информации, закреплённой на аудионосителе, прежде чем аудиозапись будет воспроизведена перед судом и присяжными.

Критерий относимости доказательств имеет особое значение на этапе раскрытия.

Как отмечает Д.Г. Фильченко, «раскрытие доказательств в англо-американском гражданском процессе призвано обеспечить эффективную подготовку дела, ознакомление сторон с содержанием имеющихся у процессуального противника доказательств до начала судебного разбирательства, что, в свою очередь, способствует окончанию дела миром без рассмотрения по существу либо своевременному вынесению решения без длительных по времени судебных заседаний»³⁷⁷.

Сказанное подтверждается и в трудах английских правоведов. Н. Эндрюс выделяет четыре основные функции раскрытия доказательств: «1) обеспечение равного доступ к информации; 2) упрощение разрешения спора 3) помогает избежать ситуаций, при которых сторона не может должным

³⁷⁷ Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 78.

образом отреагировать на информацию, ставшую известной уже в ходе судебного разбирательства; 4) помогает суду точно оценить факты при вынесении решения»³⁷⁸.

В соответствии с правилом 31.5 (3) ПГС каждая сторона в ходе раскрытия должна представить отчет, в котором указывается, в том числе, краткое описание документов, которые наличествуют или могут наличествовать и которые относятся к делу. «Процедура, при которой стороны предоставляют друг другу доступ к документам состоит из двух этапов: первый этап состоит из указания на то, что документ существует или существовал (ПГС 31.2); второй этап, инспекция, предусматривает предоставление возможности стороне, которой этот документ предоставляется, исследовать его (ПГС 31.3(1))»³⁷⁹.

Суд контролирует объем раскрытия в каждом конкретном деле³⁸⁰, в силу правила 31.5(8) ПГС вправе давать указания, связанные с ходом раскрытия, например, поиск каких документов следует осуществить, где и в какой временной промежуток; в соответствии с правилом 31.12 ПГС суд уполномочен выдать постановление о специальном раскрытии.

От содержания раскрытия может зависеть и оценка допустимости доказательств. Например, «когда сторона не раскрывает оригинал документа, другая сторона может представить копию этого документа, и такая копия будет оценена судом в качестве допустимого доказательства»³⁸¹. Согласно правилу 31.21 ПГС в случае нераскрытия документа или непредставления документа для инспекции сторона не вправе ссылаться на такой документ.

Уместно заметить, что поддержанная научным сообществом идея введения в российский арбитражный процесс правила раскрытия доказательств не нашла успешной реализации³⁸², а само правило обрело

³⁷⁸ Andrews N. Op. cit. P. 263.

³⁷⁹ Лозовицкая А.Д. Модернизация раскрытия в гражданском процессе Англии. С. 96.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2021. С. 91.

³⁸² См., напр., Решетникова И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 16-21.

декларативный характер³⁸³. Отсутствие точно определенного законодательного регулирования привело к недопустимому в настоящем вопросе расширению судебного усмотрения и трансформации правила раскрытия в «удобную» норму³⁸⁴.

Обязанность лица, участвующего в деле, раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, на сегодняшний день закреплена и в ГПК РФ³⁸⁵. В то же время представляется, что вновь допущены ошибки десятилетней давности. Во-первых, установив обязанность раскрыть доказательства, сохраняя последовательность и логичность, подробным образом необходимо урегулировать и сам порядок раскрытия. Во-вторых, пренебрежение обязанностью раскрыть доказательства не влечет для нарушителя *неотвратимые* негативные последствия.

По общему правилу допустимым является любое представленное стороной письменное доказательство, признанное судом относимым, если допустимость данного доказательства не исключается какими-либо законодательными положениями. Неотносимое письменное доказательство не может быть признано допустимым. Вместе с тем относимое письменное доказательство может быть признано судом недопустимым в том случае, если предубеждение, которое данное доказательство способно вызвать у присяжных, или возможность того, что данное доказательство будет подвергнуто неверной оценке, перевешивает его доказательственный вес.

³⁸³ См.: Молчанов В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3. С. 35-41.

³⁸⁴ См., напр., постановление ФАС Московского округа от 13.07.2011 по делу № А40-18124/10-112-140; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.05.2011 по делу № А28-8468/2010; постановление ФАС Московского округа от 07.10.2009 по делу № А40-52153/08-87-197; согласно пункту 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, *должны быть* исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств.

³⁸⁵ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Оценивая доказательственный вес представленного документа, суд учитывает обстоятельства, при которых указанный документ возник. Кроме того, учитывается, имела ли сторона возможность для подтверждения подлинности документа и достоверности содержащейся в нем информации вызвать для дачи устных показаний автора документа или лицо, подписавшее документ. На оценку доказательственного веса письменного доказательства также может оказывать влияние промежуток времени, который прошел между событием, информация о котором закреплена в документе, и непосредственно моментом изготовления документа.

Под вещественным доказательством в английском гражданском процессе понимается материальный объект, который может быть исследован судом с целью подтверждения или опровержения существования определенных обстоятельств, имеющих значение для дела³⁸⁶.

Вещественное доказательство исследуется непосредственно в судебном заседании. В том случае, если вещественное доказательство невозможно доставить в суд для исследования, то английское гражданское процессуальное право предусматривает возможность проведения осмотра на месте. Каждая сторона имеет право присутствовать при проведении осмотра, нарушение данного правила может привести к необходимости повторного слушания дела.

Объект может быть исследован как непосредственно на предмет его наличия, так и с точки зрения его формы, качества, иных черт³⁸⁷. Доказательственное право Англии не содержит нормы, устанавливающей недопустимость устных показаний, содержащих описание вещественных доказательств, до того момента как данное доказательство будет представлено суду. Так, в деле *Hocking v Ahlquist Bros Ltd*³⁸⁸ был поднят вопрос о способе изготовления товара (одежды). Как указал суд, несмотря на то, что товар не был представлен суду, показания свидетеля, который его

³⁸⁶ См.: Keane A., McKeown P. Op. cit. P. 266.

³⁸⁷ См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 244.

³⁸⁸ См.: *Hocking v Ahlquist Bros Ltd* (1944) KB 120

видел и может сообщить суду описание товара, не является недопустимым доказательством. Однако как отметил Лорд Колеридж в деле *R v Francis*, сам факт непредставления суду вещественного доказательства существенно влияет на оценку доказательственного веса устных показаний и является основанием для неблагоприятных выводов суда по отношению к той стороне, которая не представила указанное доказательство³⁸⁹.

В некоторых случаях вещественным доказательством может признаваться внешний вид животного или человека, например, рост, цвет глаз, леворукость и иные черты. При рассмотрении дел о происхождении ребенка от определенных родителей, в качестве вещественного доказательства может признаваться сходство черт внешности ребенка и лиц, которые предположительно являются его родителями. Однако, отмечается, что в подобных делах данному доказательству, как правило, судом придается незначительный доказательственный вес³⁹⁰.

Определение вещественного доказательства как материального объекта является условным, поскольку к данному виду доказательств английское право относит, например, поведение свидетелей (*the demeanour of witnesses*), которое имеет для суда не меньшее значение, чем сведения, которые сообщаются суду в ходе допроса. В то время как одни свидетели сообщают суду информацию откровенно и искренне, другие могут произвести впечатление лиц подозрительных, сомневающих в собственных показаниях. Как указывают английские юристы, поведение свидетеля, каким бы оно не было, является важным вещественным доказательством, влияющим на оценку достоверности свидетельских показаний и их доказательственный вес³⁹¹. Вместе с тем, отнесение поведения свидетеля к вещественным доказательствам подвергается критике в юридической литературе. Так, по мнению В.К. Пучинского, данные рассуждения лишены научной основы, при жестком перекрестном допросе опытными адвокатам

³⁸⁹ См.: *R v Francis* (1874) LR 2 CCR 128

³⁹⁰ См.: *C v C* (1972) 3 All ER 577

³⁹¹ См.: Stone M. Instant Lie Detection? Demeanour and Credibility in Criminal Trials. L., 1991. P. 821.

нередко удастся запутать свидетеля, вывести его из равновесия. Истолкование внешних примет поведения человека на процессе очень сильно зависит и от судейского усмотрения, которое способно легко превращаться в произвол³⁹².

Аудио- и видеозаписи, а также фотографии и иные изображения могут признаваться судом не только письменным, но и вещественным доказательствам, если значение для дела имеет не непосредственно содержание запечатленной носителями информация, а например, зафиксированный голос, акцент человека. В некоторых делах требуется сравнение голоса человека на представленной суду записи с голосом свидетеля либо иного участника процесса³⁹³.

Относимые письменные и вещественные доказательства в гражданском процессе являются допустимыми и в том случае, когда они были получены противоправным путем. При разрешении вопроса о приобщении подобного доказательства, суду надлежит дать оценку степени незаконности получения доказательства, с одной стороны, и противопоставить данную оценку относимости и доказательственному весу представленных сведений, с другой. Жесткие и четко определенные правовые предписания в данном случае отсутствуют³⁹⁴.

Так, в деле *Jones v University of Warwick*³⁹⁵ истица утверждала о том, что вследствие действий ответчика ее руке была нанесена травма, влекущая потерю функционирования данной части тела. Ответчик отрицал факт серьезности травмы. В ходе судебного разбирательства представители ответчика проникли в жилище истицы и установили в нем скрытое видеонаблюдение. В результате суду были представлены в качестве доказательств видеозаписи, на которых истица в домашних условиях без труда использует травмированную руку. Суд посчитал возможным принять и

³⁹² См.: Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран. С. 245.

³⁹³ См.: *R v Robson* (1972) 1 WLR 651; *R v Stevenson* (1971) 1 WLR 1

³⁹⁴ См.: *Andrews N. Op. cit.* P. 401.

³⁹⁵ См.: *Jones v University of Warwick* (2003) EWCA Civ 151

оценить подобное доказательство, поскольку, как указал Лорд Вульф, способ его получения не был чрезмерно возмутительным.

Изложенную позицию суда прежде всего возможно объяснить тем, что в соответствии с основополагающими установлениями английского гражданского процесса приоритетом является наличие у суда возможности принимать любые относимые доказательства, которые будут способствовать максимально точному определению обстоятельств спора. Данному установлению нередко отдается предпочтение перед другим подходом, согласно которому доказательства, которые сторона прямо или косвенно (с помощью третьего лица) получила незаконным путем, должны быть исключены.

В то же время сказанное не означает, что сторона, претерпевшая в процессе доказывания нарушение своих прав со стороны процессуального оппонента, остается беззащитной перед лицом правосудия. Указанная сторона сохраняет за собой возможность с целью защиты своих нарушенных прав или просто, руководствуясь желанием возмездия, обратиться к уголовно-правовым инструментам, если конкретный случай можно квалифицировать как кражу или преступление, связанное с нарушением законодательных положений о тайне телефонных переговоров, почтовой переписки. Информация может быть получена вследствие нарушения соглашения о конфиденциальности и тогда возникают основания для гражданско-правовой ответственности и требования о возмещении убытков.

От суда требуется тщательная проверка источника доказательственной информации и предупреждение ситуаций, способствующих получению доказательств незаконным путем. В деле *Imerman v Tchenguiz* было установлено, что суд должен иметь возможность исключить такое доказательство, хотя бы на стадиях, предшествующих судебному разбирательству, путем судебного запрета (*injunction*)³⁹⁶.

³⁹⁶ См.: *Imerman v Tchenguiz* (2010) EWCA Civ 908

Обстоятельства спора заключались в следующем. В преддверие предстоящего бракоразводного процесса Миссис Имерман предприняла попытку установить точную информацию о финансовом состоянии супруга. С помощью своего брата она получила тайный доступ к данным, хранившимся на рабочем компьютере мужа в его офисе. Суд решил, что в данном случае вся незаконно полученная информация должна быть передана на хранение адвокату Мистера Имермана. Вместе с тем был вынесен судебный запрет в отношении Миссис Имерман на досудебное раскрытие данной информации или какое-либо иное использование незаконно полученных сведений. Однако суд также указал, что, если в ходе судебного разбирательства возникнут сомнения относительно полноты раскрытия Мистером Имерманом информации о состоянии своих счетов, сведения, переданные на хранение адвокату Мистера Иммермана, будут являться гарантией того, что ответчик не предпримет попытки уничтожить или исказить данную информацию.

В данном деле Лорд Нойбергер описал принцип, которым следует руководствоваться суду, следующим образом: «Было бы удивительным, если бы суд в процессе подготовки дела к судебному разбирательству, не обладал возможностью исключить незаконно полученное стороной доказательство конфиденциального характера, независимо от степени недопустимости поведения правонарушителя и независимо от того, насколько несправедливым по отношению к другой стороне могло являться приобщение данного доказательства. В рассматриваемом случае, решение вопроса о принятии или исключении доказательства, полученного противоправным путем, зависит от того, в каком соотношении к данным обстоятельствам следует применять статью 6 Акта о правах человека³⁹⁷ 1998 г., закрепляющую право одной стороны на справедливое судебное разбирательство с использованием всех доступных доказательств, и статью 8 Акта, устанавливающую право ответчика на конфиденциальность

³⁹⁷ См.: Human Rights Act 1998. URL: <https://www.legislationline.org/> (дата обращения – 24.07.2021).

определенной информации. Кроме того, необходимо установить соотношение между правом истицы в соответствии со статьей 10 данного Акта утверждать все, что она желает утверждать, с одной стороны, и правом ответчика на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Акта), которое, по его мнению, может не быть таковым, если суд примет незаконно полученные доказательства, с другой».

Лорд Нойбергер также указал, что суд вправе как приобщить незаконно полученное доказательство, так и признать его недопустимым. К подобным доказательствам относятся, в том числе и документы, существование которых может быть установлено исключительно способом, нарушающим закон. Применяя усмотрение, суду надлежит руководствоваться необходимостью обеспечения справедливого судебного разбирательства и принципом процессуальной экономии, учитывать значимость данного доказательства для дела, поведение сторон (*the conduct of the parties*) и иные обстоятельства. Судья подчеркнул, что ответ на вопрос о вышеизложенных соотношениях кажется достаточно незатруднительным «на словах», однако применительно к конкретному спору могут возникнуть значительные сложности.

Лорд Нойбергер отметил, что незаконно полученное доказательство (будь то, противоправное получение конфиденциальных сведений, получение доступа к информации в результате совершения правонарушения или преступления) традиционно в общем праве считаются допустимыми, хотя суд может отказать в принятии таких доказательств полностью или принять частично и под определенным условием. Таким образом, даже если подобное доказательство считается допустимым в соответствии с правовыми установлениями, то суд не обязан его принимать. Подводя итог своим рассуждениям, Лорд Нойбергер связал применяемые прецедентные нормы,

право судейского усмотрения и основополагающую цель процесса, закрепленную в правиле 1.1 ПГС³⁹⁸.

Таким образом, процедура исследования свидетельских показаний, письменных и вещественных доказательств, установленная в английском гражданском процессе, оказывает непосредственное влияние и на оценку данных доказательств. Предварительный обмен документами, связанными с показаниями свидетелей, а также раскрытие документов до судебного заседания, способствуют своевременной оценке их относимости и допустимости. Кроме того, оценка допустимости таких доказательств зависит и от надлежащего соблюдения установленных процедур. Нарушение закона при получении доказательств не влечет их недопустимость или отсутствие юридической силы. В то же время судья вправе в зависимости от обстоятельств дела и характера правонарушения признать данное доказательство недопустимым и исключить его на основании правила 32.1 ПГС.

³⁹⁸ См.: *Imerman v Tchenguiz* (2010) EWCA Civ 908

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Оценка доказательств в английском гражданском процессе – это осуществляемая в ходе доказывания мыслительно-процессуальная деятельность суда и иных участников процесса, направленная на определение относимости, допустимости, достоверности, доказательственного веса и достаточности доказательств в целях установления вероятности существования или отсутствия спорных фактов и разрешения дела в соответствии с применяемым стандартом доказывания.

В англосаксонской юриспруденции, как и в российском гражданском процессе, в понятии относимости доказательств выделяется как логическая, так и правовая составляющая. Обозначенные две стороны критерия относимости, являются краеугольным камнем, разделяющим позиции английских ученых, относящих и не относящих определение относимости доказательств непосредственно к правовому институту оценки доказательств. Логическая составляющая относимости проявляется в наличии или отсутствии связи между доказательством и обстоятельством, которое необходимо установить суду. Относимое доказательство может помочь суду установить обстоятельство, которое имело место в прошлом, существует в момент разбирательства дела или возникнет в будущем. Правовая сторона критерия относимости находит свое отражение в законодательном закреплении данного понятия и установлении обязанности сторон обосновывать заявленные требования и возражения относимыми доказательствами как процессуального правила доказывания.

Раскрытие понятия допустимость доказательств в российском и английском гражданском процессуальном праве существенно различается. В английском гражданском процессуальном праве, избавившемся за последние десятилетия от сложных и архаичных норм о недопустимости доказательств (недопустимость доказательств по слухам, доказательств схожих фактов,

правило о наилучшем доказательстве), по общему правилу все относимые доказательства могут быть признаны судом допустимыми, однако судам предоставлено широкое усмотрение в признании представленного доказательства недопустимым и его исключении. Разрешая вопрос о признании того или иного доказательства недопустимым суд не только руководствуется отдельными законодательными положениями и правилами, установленными прецедентами, но и закрепленной в Правилах гражданского судопроизводства основной целью процесса – справедливое рассмотрение дела.

Доказательственный вес как доказательственная ценность определенного доказательства или совокупности доказательств в конкретном деле является одновременно и индивидуальным, и системным критерием оценки в английском гражданском процесс, аналог которого отсутствует в российском процессуальном законодательстве. Так же, как и при определении соответствия доказательств критериям относимости и допустимости, значимую роль при оценке доказательственного веса играет судебное усмотрение. Английское законодательство не содержит четких критериев определения доказательственного веса конкретных видов доказательств, доказательственный вес оценивается судьей по внутреннему убеждению на основе принципа свободной оценки доказательств.

Учитывая английский опыт в поиске баланса между необходимостью соблюдения принципа законности, требованием к сторонам добросовестно пользоваться правами и нести обязанности, а также значимости института раскрытия доказательств для правильности их последующей оценки, представляется необходимым закрепление в российском гражданском процессуальном законодательстве права суда по собственному усмотрению мотивированно принимать или отказывать в принятии доказательств, представленных с нарушением установленного порядка их раскрытия. При разрешении данного вопроса суду следует учитывать, имела ли сторона объективную возможность своевременно раскрыть доказательство, является

ли нарушение процессуального закона умышленным действием стороны, направленным на введение суд в заблуждение, получение определенных процессуальных преимуществ или затягивание процесса.

Стандарты доказывания – это критерий, на основании которого принимается решение по делу, а также политико-правовая категория, отражающая господствующее в государстве в настоящий момент времени воззрение на соотношение интересов правосудия и общества, правовой инструмент, обосновываемый необходимостью принятия определенных процессуальных решений в условиях лимита ресурсов сторон и суда, ограниченности возможностей судебного познания.

В то же время применяемый стандарт доказывания отражает степень доверия к позиции стороны, в чью пользу принимается решение, которую суд должен обрести в результате исследования и оценки доказательств. Чем сильнее данная степень доверия, тем более весомые аргументы требуются, чтобы суд изменил свое убеждение.

Институт стандартов доказывания имеет неразрывную связь с бременем доказывания по делу. Несмотря на то, что окончательное решение о выполнении стороной данного бремени путем применения соответствующего стандарта разрешается в конце судебного разбирательства при принятии решения, применяемый стандарт доказывания учитывается как при подготовке дела, так и непосредственно в ходе судебного разбирательства в процессе доказывания спорных обстоятельств.

Стремление английских и американских юристов к математическому обоснованию применяемых стандартов во многом обусловлено желанием адаптировать многовековой институт под реалии настоящего времени и оправдать его использование в судопроизводстве с учетом того, что значение стандартов доказывания не могло не трансформироваться в условиях практического исчезновения суда присяжных в гражданском процессе. Не представляется вполне корректным правило оценки доказательств по внутреннему убеждению считать стандартом доказывания. Внутреннее

убеждение, столь критикуемое англосаксонскими исследователями, не может не формироваться у судей и при наличии объективных стандартов доказывания. Следовательно, жесткое противопоставление внутреннего убеждения и стандартов доказывания невозможно и не имеет значения с практической точки зрения: данные институты дополняют друг друга.

На сегодняшний день потребность во внедрении стандартов доказывания в отечественное процессуальное законодательство отсутствует. Искусственное установление в России аналогов английских и американских стандартов доказывания на законодательном уровне может привести к слому исторической традиции.

Обязанность сторон заранее раскрыть информацию, которая будет озвучена свидетелем в судебном заседании, путем обмена оформленными в письменной форме и подписанными свидетелем заявлениями, а также процедуры допроса и перекрестного допроса свидетеля в судебном заседании, создают возможность для суда и представителей сторон тщательно подготовиться к всестороннему исследованию свидетельских показаний, что в конечном итоге увеличивает шанс осуществить надлежащую и правильную оценку сообщенных свидетелем сведений о фактах.

В то же время отсутствуют действующие правовые механизмы, исключающие вероятность того, что ходатайство о вызове свидетеля может быть заявлено и удовлетворено, а свидетель допрошен в одном судебном заседании. Данное обстоятельство ведет к тому, что процессуальный оппонент в нарушение принципа процессуального равноправия необоснованно лишается возможности надлежащим образом подготовиться к допросу свидетеля. Указанный факт не может не отразиться на исследовании и последующей оценке показаний свидетеля. Представляется необходимым дополнить ГПК РФ и АПК РФ положениями, в соответствии с которыми лицо, желающее, чтобы в судебном заседании был допрошен свидетель, обязано на стадии подготовки дела к судебному разбирательству направить

суду и лицам, участвующим в деле, составленное в письменной форме заявление, содержащее подробную информацию, которую, по мнению лица, свидетель способен сообщить суду, или обосновать невозможность изложения указанных сведений.

Возложение на стороны обязанности предварительного раскрытия свидетельских показаний не может и не должно рассматриваться в отрыве от необходимости дальнейшего развития законодательного регулирования способов, сроков, порядка и иных элементов раскрытия доказательств в целом.

Несмотря на ограничения, которым была подвергнута возможность сторон в процессе доказывания прибегать к помощи экспертов, заключение эксперта остается в английском гражданском процессе востребованным источником сведений о фактах, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Суд оценивает как заключение, составленное в письменной форме, так и устные пояснения эксперта, если последний вызывается для непосредственного участия в судебном заседании. Оценка заключения эксперта включает в себя проверку данного доказательства на предмет его относимости и допустимости, соответствия содержания заключения формальным законодательным требованиям, характера и степени заинтересованности эксперта в результате разрешения спора, взаимосвязи заключения с другими доказательствами, представленными суду. Существенное влияние на результат оценки заключения эксперта оказывает возможность подвергнуть эксперта перекрестному допросу в судебном заседании, а также процедура обсуждения между экспертами заключений в случае, если выводы нескольких экспертов не совпадают.

По общему правилу допустимым является любое представленное стороной письменное доказательство, признанное судом относимым, если допустимость данного доказательства не исключается какими-либо

законодательными положениями. Неотносимое письменное доказательство не может быть признано допустимым. Вместе с тем относимое письменное доказательство может быть признано судом недопустимым в том случае, если предубеждение, которое данное доказательство способно вызвать у присяжных (если они участвуют в рассмотрении дела), или возможность того, что данное доказательство будет подвергнуто неверной оценке, перевешивает его доказательственный вес.

Оценивая доказательственный вес представленного документа, суд учитывает обстоятельства, при которых указанный документ возник. Кроме того, имела ли сторона возможность для подтверждения подлинности документа и достоверности содержащейся в нем информации вызвать для дачи устных показаний автора документа или лицо, подписавшее документ. На оценку доказательственного веса письменного доказательства также может оказывать влияние промежуток времени, который прошел между событием, информация о котором закреплена в документе, и непосредственно моментом изготовления документа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. The Indian Evidence Act (1872). URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/6819/1/indian_evidence_act_1872.pdf.
5. Diplomatic Privileges Act (1964). URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/diplomatic-privileges-act-1964>.
6. Consular Relations Act (1968). URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/consular-relations-act-1968>.
7. International Organisations Act (1968). URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/consular-relations-act-1968>.
8. Civil Evidence Act (1968). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/64/contents/1991-02-01>.
9. Civil evidence Act (1972). URL: http://www.worldheritage.org/articles/eng/Civil_Evidence_Act_1972.
10. State immunity Act (1978). URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/consular-relations-act-1968>.
11. Children's act (1989). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41/contents>.
12. Civil Evidence Act (1995). URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018C00433>.

13. Employment Rights Act (1996). URL: <https://employment.laws.com/employment-rights-act-1996>.

14. Civil Procedure Rules. URL: <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil>.

15. Human Rights Act (1998). URL: <https://www.legislationline.org/>.

16. Criminal Justice Act (2003) URL: https://consult.justice.gov.uk/digital-communications/impositionconsultation/supporting_documents/SGC%20New%20Sentences%20CJA%202003%20PDF%201.pdf.

Судебная практика

17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.10.2015 № 305-КГ15-5805 по делу № А41-36402/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.02.2016 № 305-АД14-5512 по делу № А40-97512/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 по делу № А40-147645/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.04.2018 № 305-ЭС17-22716 по делу № А40-35812/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.06.2018 г. № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 г. № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 октября 2021 г. № 305-ЭС18-13210(2) по делу № А40-252160/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июля 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление ФАС Московского округа от 07.10.2009 по делу № А40-52153/08-87-197 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.05.2011 по делу № А28-8468/2010

29. Постановление ФАС Московского округа от 13.07.2011 по делу № А40-18124/10-112-140 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.03.2018 № ФФ03-756/2018 по делу № А59-2272/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Решение Арбитражного суда города Москвы от 02.03.2018 по делу № А40-244954/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

32. *Omychund v Barker* (1745) 1 Atk. 21, 49.

33. *Helcombe v Hewson* (1810) 2 Camp 391, KB.

34. *Ewer v Ambrose* (1825) B&C 746.

35. *Soward v Leggat* (1836) 7 C&P 613.

36. *Prince v Samo* (1838) Ad&El 627.

37. *Attorney-General v. Hitchcock* (1847) 1 Exch 91, 105.

38. *R v Hill* (1851) 2 Den 254.

39. A-G v Radloff (1854) 10 Exch at 97.
40. R v Bedfordshire (1855) 4 El & Bl 535, 541.
41. Holligham v Head (1858) 27 LJCP 241.
42. R v Francis (1874) LR 2 CCR 128.
43. State v La Page (1876) N.H. 245.
44. Wakelin v London and South Western Rly Co (1886) 12 App Cas 41, HL.
45. Halles v Kerr (1908) 2 KB 601, DC.
46. R v Daye (1908) 2 KB 333 at 340.
47. Coldon v Hill (1919) 1 KB 443.
48. Mechanical and General Inventions v Austin (1935) AC 346, HL.
49. Briginshaw v Briginshaw (1938) HCA 34.
50. Joseth Constantine Line Ltd v Imperial Smelting Corp'n Ltd (1942) AC 154, HL.
51. Hocking v Ahlquist Bros Ltd (1944) KB 120.
52. Eg Hickman v Peacey (1945) AC 304, 318.
53. Miller v Ministers of pension (1947) 2 ALL ER 372, 373-4.
54. Bater v Bater (1951) P 36 CA.
55. Teper v R (1952) AC 480, 486.
56. Normal v Neuberger Products (1956) 3 WLR 1034 CA.
57. Bullard v R (1957) AC 535.
58. Re Winship (1970) 397 US 358, 371.
59. R v Stevenson (1971) 1 WLR 1.
60. R v Robson (1972) 1 WLR 651.
61. C v C (1972) 3 All ER 577.
62. DPP v Kilbourne (1973) AC 729 at 756, HL.
63. Mood Music Publishing Co Ltd v. De Wolfe Ltd (1976) Ch 119, CA.
64. R v Hayes (1977) 1 WLR 234.
65. Sindell v Abbott Laboratories (1980) Cal. 3d 588.
66. Colorado v New Mexico, 467 U.S. 310 (1984).

67. Rhesa Shipping Co SA v. Edmunds (1985) 2 ALL ER 712.
68. R v Bellamy (1985) 82 Cr App R 222, CA.
69. R v Sandhu (1986) AC 41, HL.
70. R v Swaysland (1987) BTLC 299, 307-8.
71. Pensylvania v. O'Neil (1990) 573 A.2d 1112.
72. Ridehalgh v Horsefield [1994] Ch 205 (CA) 224.
73. Veron v Bosley [1994] PIQR 337.
74. Re H (Minors) (Sexual Abuse: Standard of Proof) (1996) 2 WLR 8.
75. R v Lifchus (1997) 150 DLR (4th) 733, 741-2.
76. Heini v Jyske Bank ([1999] Lloyd's Rep Bank 511 CA).
77. SmithLkine Beecham SA v Connaught Laboratories Inc. [1999] 4 All ER 498.
78. Daniels v Walker (2000) 1 WLR 1382.
79. Stevens v Gullis (2000) 1 All ER 688.
80. Predential Assurance Co v McBains ([2000] 1 WLR 2000, CA).
81. Stewart v. Engel ([2000] 1 WLR 2268, CA).
82. Springsteen v Masquerade Music Ltd (2001) EWCA Civ 513.
83. Re W (2001) 4 ALL ER 1050.
84. Hatton v Cooper [2001] RTR 544, CA.
85. R v R (2002) EWCA.
86. R v Nethercott (2002) 2 Cr App R 117, CA.
87. Gough v Chief Constable of the Derbyshire Constabulary (2002) QB 1213, CA.
88. L v DPP (2003) QB 137.
89. R v Keast (2003) All ER (D) 207; R v Pleydell (2006) 1 Cr App R 212, CA.
90. R (McCann) v Crown Court at Manchester (2003) 1 AC 787, HL.
91. BHP Billiton Petroleum v Dalmine SpA (2003) BLR 271.
92. Jones v University of Warwick (2003) EWCA Civ 151.

93. Secretary of State for the Home Department v. Rehman (2003) 1 AC 153.
94. Post Office Counters LTD v Mahida (2003) EWCA Civ 1583.
95. R v Randall (2004) 1 All ER 467 at 474.
96. ED & F Man Liquid Products Ltd v Patel & Patel International [2003] EWCA Civ 472.
97. Douglas and Zeta-Jones v Hello! Ltd [2003] EWCA Civ 332.
98. O'Brien v Chief Constable of South Wales Police (2005) UKHL 26.
99. Polanski v Conde Nast Publications Ltd (2005) 1 WLR 637.
100. Imerman v Tchenguiz (2010) EWCA Civ 908.
101. Shagang Shipping Company Ltd v HNA Group Company Ltd [2020] UKSC 34.

Специальная литература

102. Абдулов, И.В. Стандарты доказывания при принятии предварительных обеспечительных мер / А. В. Абдулов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 3. – С. 30-35.
103. Авдюков, М.Г. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права / М. Г. Авдюков, А. Ф. Клейнман, М. К. Треушников. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1978. – 97 с.
104. Арбитражный процесс: учебник / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий [и др.]; / под ред. В.В. Яркова. – 8-е изд. – М.: Статут, 2021. – 752 с.
105. Аргунов, А.В. Новая школа доказательств в странах общего права / А. В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – Том 9. – С. 305-342.
106. Аргунов, В.В., Долова, М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // В. В. Аргунов, М.О. Долова / Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 2. – Том 9. – С. 76-104.

107. Аргунов, В.В., Салогубова Е.В. Развитие теории формальных доказательств и ее влияние на современное гражданское судопроизводство / В. В. Аргунов, Е. В. Салогубова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 59-95.
108. Афанасьев, С.Ф., Зайцев, А.И. Гражданский процесс. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 552 с.
109. Баулин, О.В. Фильченко, Д.Г. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве: учебно-методическое пособие / О. В. Баулин, Д. Г. Фильченко – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006.
110. Бентам, Дж. О судебных доказательствах / Дж. Бентам // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 5. – С. 200-213.
111. Бернэм, У. Суд присяжных заседателей: Пер. с англ. / Каф. ЮНЕСКО по правам человека и демократии – М.: МНИМП, 1995. – 128 с.
112. Боннер, А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу: прил. к Российскому ежегоднику гражданского и арбитражного процесса / А.Т. Боннер. – СПб.: Издат. Дом С-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 990 с.
113. Будылин, С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник ВАС РФ. –2014. –№ 3. – С. 34-67.
114. Будылин, С.Л. Стандарты доказывания в банкротстве / С. Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 11. – С. 130-157.
115. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – 2-е изд. перераб. М.: бр. Башмаковы, 1917. – 429 с.
116. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е.А. Борисовой / Е. А. Борисова, В.В. Аргунов, Д.Я. Малешин и др. – М.: Юстицинформ, 2014. – 438 с.

117. Глушков, А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России / А. Н. Глушков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 5. – С. 38-43.

118. Гурвич, М.А., Юдельсон, К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе / М. А. Гурвич, К. С. Юдельсон. – М.: Госюриздат, 1956 – 249 с.

119. Гуреев, П.П. Теория судебных доказательств в советском гражданском процессуальном праве / П. П. Гуреев // Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. – Т. 1. – М., 1981.

120. Давид, Р., Жоффре-Спиноза, К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.

121. Джэнкс, Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право.): Пер. с англ. Л. А. Лунца – М.: Юрид. изд-во Министерства Юстиции ССР, 1947.

122. Иванов, О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе: Курс лекций / О. В. Иванов. – Вып. 1. – Иркутск: изд-во Иркутского унта, 1974. – 160 с.

123. Карапетов, А.Г., Косарев, А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А. Г. Карапетов, А. С. Косарев// Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. – № 5. – Специальный выпуск. – С. 3-96.

124. Клейнман, А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А. Ф. Клейнман; Отв. ред.: М. А. Гурвич М., Л.: изд-во АН СССР, 1950. – 72 с.

125. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Жилина. – М., 2004. – 864 с.

126. Крипакова, Д.Р. Форма оценки объяснений лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе / Д. Р. Крипакова // Вестник Самарской государственной юридической академии – 2016. – № 1 (108). – С. 123-128.
127. Кудрявцева, Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е. В. Кудрявцева. – М.: Городец, 2008 – 320 с.
128. Кудрявцева, Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе / Е. В. Кудрявцева // Вестник гражданского процесса. –2019. –№ 1. – С. 287-304.
129. Кудрявцева, Е.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в России и Англии / Е. В. Кудрявцева // Законодательство. – 2008. – № 11. – С. 46-55.
130. Кудрявцева, Е.В. Гражданский процессуальный кодекс Англии (правовой статус и основы базовой концепции) / Е. В. Кудрявцева // Законодательство. – 2003. – № 6. – С. 173-185.
131. Кудрявцева, Е.В. Предъявление иска в английском гражданском процессе / Е. В. Кудрявцева // Законодательство – № 8. – 2006. – С. 77-83.
132. Кудрявцева, Е.В. Институт раскрытия доказательств в России и Англии / Е. В. Кудрявцева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 1. – С. 13-15.
133. Курылев, С.В. Сущность судебных доказательств // Труды Иркутского государственного университета имени А.А. Жданова. – Иркутск: из-во Иркут. ун-та, 1956. Т. 12; Вып. 2. – С. 38-114.
134. Курылев, С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С. В. Курылев. – Минск: Изд-во БГУ, 1969. – 203 с.
135. Лозовицкая, А.Д. Значение раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве России и Англии / А. Д. Лозовицкая // Законы России: опыт, анализ и практика. – № 11. – 2019. – С. 100-104.
136. Лозовицкая, А.Д. Модернизация раскрытия в гражданском процессе Англии: Монография / Отв. ред. Е. В. Кудрявцева – М.: Городец, 2021. – 256 с.

137. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России: Монография / Д. Я. Малешин. – М.: Статут, 2011. – 496 с.
138. Марина, Е.А. Значение внутреннего убеждения судьи при применении судебного усмотрения / Е. А. Марина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. – №3. – С. 34-38.
139. Матюшин, Б.Т. Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств / Б. Т. Матюшин // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1977. – № 3. – С. 58-60.
140. Матюшин, Б.Т. Субъекты и характер оценки доказательств в стадии судебного разбирательства Б. Т. Матюшин // Вопросы развития теории гражданского процессуального права / Под. ред.: С. А. Ивановой, М.К. Треушникова. М., 1981. С.51-57.
141. Матюшин, Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве: учебное пособие / Б.Т. Матюшин. – Харьков, 1987. – 68 с.
142. Молчанов, В.В. Допустимость доказательств в гражданском судопроизводстве // Законодательство. – 2006. – №1. – С. 61-71.
143. Молчанов, В.В. Судебное доказывание в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 3. – С. 35-41.
144. Молчанов, В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. В. Молчанов. – М.: Зерцало-М, 2012. – 360 с.
145. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е. изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 4 000 с.
146. Постатейно-практический комментарий к ГПК РСФСР / С. С. Кипнис, П. Я. Трубников. – М.: Юрид. лит., 1971. – 568 с.
147. Пучинский, В.К. Английский гражданский процесс: основные понятия, принципы и институты / В. К. Пучинский. – М., 1974. – 185 с.

148. Пучинский, В.К. Гражданский процесс США / В. К. Пучинский. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1985. – 209 с.
149. Пучинский, В.К. Оценка доказательств в российском гражданском и арбитражном процессуальном праве // Хозяйство и право. – 2005. – № 6. – С. 32-44.
150. Пучинский, В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / В. К. Пучинский; под ред. В. В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2008. – 506 с.
151. Пучинский, В.К. Из творческого наследия: Сборник трудов. – М.: Издательский Дом «Городец», 2022. – 832 с.
152. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США: Монография / И. В. Решетникова. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 240 с.
153. Решетникова, И.В. Состязательная система доказывания: новеллы АПК РФ // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 31-34.
154. Решетникова, И.В. Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 16-21.
155. Решетникова, И.В. Судебные реформы XIX и XX вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М., 2008. С. 307-331.
156. Решетникова, И.В. Размышления о судопроизводстве: Избранное / И. В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 510 с.
157. Решетникова, И.В. Доказательственное право Англии и США: Монография / И. В. Решетникова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2021. – 320 с.
158. Решетникова И.В. Допустимость доказательств и активность суда в современном процессе доказывания / И. В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. – 2021. № 5. С. 49-60.
159. Решетникова И.В. Стандарты доказывания / И. В. Решетникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 8. – С. 26-27.

160. Робышев, В.О. Свободная оценка доказательств или стандарты доказывания: российский и английский гражданский процесс / В. О. Робышев // Законодательство. – 2019. – № 2. – С. 65-70
161. Робышев, В.О. Правовое регулирование оценки доказательств мировым судьей в гражданском процессе и административном судопроизводстве / В. О. Робышев // Мировой судья. – 2019. – № 8. – С. 26-30.
162. Робышев, В.О. Относимость и допустимость доказательств в английском гражданском процессе / В. О. Робышев // Законодательство. – 2020. – № 6. – С. 81-86.
163. Робышев, В.О. Свидетельские показания в английском гражданском процессе: особенности исследования и оценки / В. О. Робышев // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 51-58.
164. Романов, К.А. Право и правовая система Великобритании: Учебное пособие / А. К. Романов. – М.: Форум, 2010. – 287 с.
165. Рыжов, К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / К. Б. Рыжов; Науч. ред.: В. В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 240 с.
166. Смирнов, А.В. Состязательный процесс / А. В. Смирнов. – СПб: Альфа, 2001. – 316 с.
167. Смола, А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд / А. А. Смола // Вестник экономического правосудия РФ. – 2018. – № 8. – С. 129-165.
168. Смольников, Д.И. Мифы о стандартах доказывания / Д. И. Смольников // Закон. – 2015. – № 12. – С. 199-205.
169. Смольников, Д.И. Переход бремени доказывания в гражданском судопроизводстве: игра в пинг-понг или стрельба из лука? / Д. И. Смольников // Закон. – 2019. – № 1. – С. 138-148.
170. Теория доказательств в советском уголовном процессе. / [Белкин Р.С. и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.) и др.] – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973 – 734 с.

171. Треушников, М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе / М. К. Треушников. – М.: Юрид. лит-ра, 1981. – 95 с.
172. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. – 5-е изд., дополненное. – М.: Издательский Дом «Городец», 2021. – 303 с.
173. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под. ред.: М. А. Фокиной – М.: Статут, 2014. – 496 с.
174. Фокина, М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве: Монография / М. А. Фокина; МВД России. Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово: Всерос. ин-т повышения квалификации работников МВД России, 2000. – 222 с.
175. Юдин, А.В. Недействительность отказа от права на обращение в суд в цивилистическом процессе: теоретико-практические проблемы // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 3. – С. 11-33.
176. Юдин, А.В. Доказательства и доказывание применимости правовых позиций судебной практики в гражданском судопроизводстве // Закон. – 2018. – № 4. – С. 71-80.
177. Юферов А. Оспаривание сделок банка накануне его банкротства: тенденции судебной практики // Банковское обозрение. – 2019. – № 1. – С. 6-8.
178. Allen, C.K. «The Presumption of Innocence» in Legal Duties and other Essays in Jurisprudence. – Oxford: Oxford University Press, 1931. – 379 p.
179. Allen, C. The Law of Evidence in Victorian England. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.
180. Allen, C., Taylor, C., Nairns J. Practical Guide to Evidence. – London: Taylor & Francis, 2015. – 526 p.
181. American Law Institute / UNIDROIT's Principles of Transnational – Civil Procedure. Cambridge University Press, 2006. – 30 p.
182. Anderson, T., Schum, D., Twining, W. Analysis of Evidence. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 436 p.

183. Andrews, N. Andrews on Civil Procedure. Vol. 1: Court Proceedings. – Cambridge, Antwerp, Portland: Intersentia, 2013. – 847 p.
184. Barnes, D.W. Statistics as Proof Fundamentals of Quantitative Evidence. Boston: Little, Brown, 1983. – 438 p.
185. Bennett, M.B. Comment evidence: clear and convincing proof: appellate review // California Law Review. –1944. –Vol. 32.– P. 74-79.
186. Bentham, J.A Treatise on Judicial Evidence. London: From the Law Journal – Published by Mr. J. W. Paget 1825. – 366 p.
187. Bentham, J.A. Rationale of Judicial Evidence. L.,1827.
188. Best, W.M. A Treatise on the Principles of the Law of Evidence, 4th edn. – London: H. Sweet,1866. – 898 p.
189. Bernam, H.J., Reid, C.J. The transformation of English Legal Science: From Hale to Blackstone // Emory Law Journal. – 1996. – Vol. 45 (2). – P. 437-522.
190. Bojczuk, W. Evidence. Textbook. –5th edn. – London: Old Bailey Press, 1993.
191. Brodin, M.S. The British Experience With Hearsay Reform: A Cautionary Tale // Fordham Law Review. – 2016. – Vol. 84. – № 4. – P. 1417-1427.
192. Clermont, K.M., Sherwin, E.L. Comparative View of Standarts of Proof // The American journal of comparative law. – 2002. – Vol. 50. – P. 243-275.
193. Cohen, J. The Probable and Provable. – Oxford: Oxford University Press, 1977. – 384 p.
194. Colman, A., Lyon, V., Hopkins, P. The Practice and Procedure of the Commercial Court: 6th ed. – Bodmin, Cornwall: Informa Law Mortimer Hause, 2008. – 368 p.
195. Dempster, A.P. New methods of reasoning towards posterior distributions based on sample data // The Annals of Mathematical Statistics. – 1966. – Vol. 37. – № 2. – P. 355-374.

196. Dempster, A.P. Upper and lower probabilities induced by multivalued mapping // The Annals of Mathematical Statistics. – 1967. – Vol. 38. – № 2. – P. 325-339.
197. Eggleston, R. Evidence, Proof and Probability – Weidenfeld and Nicolson, 1983. – 274 p.
198. Emson, R. Evidence: 5th ed – Basingstoke: New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 541 p.
199. Engel, C. Preponderance of the Evidence versus Intime Conviction: A Behavioral Perspective on a Conflict Between American and Continental European Law // Vermont Law Review. – 2009. – Vol. 33. – № 3. – P. 435-467.
200. Gilbert, J. Law of Evidence. – London: Printed by Catherine Lintot, for W. Owen, 1791. – 481 p.
201. Glover, R., Murphy, P. Murphy on Evidence. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 743 p.
202. Goldstone, B. The Barrie Guide to the Law of Evidence. – London: London Metropolitan University, 2020. – 174 p.
203. Hangbein, J.H. The English Criminal Trial Jury on the Eve of the French Revilution // The Trial Jury in England, France, Germany. 1700-1900: Edited by A.P. Shioppa. Berlin: Duncker & Humblot, 1987. – 304 p.
204. Hannibal, M., Mountford, L. The Law of Criminal and Civil Evidence: Principals and Practice. – London: Logman. 2002. – 632 p.
205. Ho, H.L. A Philosophy of Evidence Law. Justice in the Search for Truth. Oxford, New York: Oxford University Press, 2008. – 347 p.
206. Harding, A. A Social History of English Law. – Gloucester: Peter Smith, 1973. – 503 p.
207. Jacob, J.M. Civil Justice in the Age of Human Rights. – Aldershot: Ashgate, 2007. – 251 p.
208. James, G. Relevance, Probability and the Law. // California law review. – 1941. – № 29. – P. 689-705.

209. Keane A., McKeown P. The modern law of evidence: 9th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 756 p.
210. Keynes, J.M. A Treatise on Probability. – London: Macmillan Press, 1921. – 461 p.
211. Koehler, J.J. One in Millions, Billions, and Trillions: Lessons from People v. Collins (1968) for People v. Simpsons (1995) // Journal of Legal Education. Vol. 47. № 2. P. 214-223.
212. Langan, P. St. J. Civil Procedure and Evidence. – London: Sweet and M., 1970. – 374 p.
213. Langbein, J.H. The Historical Foundations of the Law of Evidence: A View from the Ryder Sources // Columbian Law Review. – 1996. – Vol. 96. – № 5. – P. 1168-1702.
214. Laudan, L. Truth, Error, and Criminal Law: An Essay in Legal Epistemology. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 238 p.
215. Lempert, R. Modelling Relevance // Michigan Law Review. – 1977. – Vol. 75:1021. – P. 1021-1056.
216. Levin J.R. The Concept of the Judicial Decision. // Case Western Reserve Law Review. – 1980– Vol. 33. – №. 2. – P. 343-370.
217. Lewis, J.R. Civil and Criminal Procedure: 2nd ed. – London: Felton Press, 1976. – 210 p.
218. Lord Woolf. Access to justice: final report to Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. – London: HMSO, 1996. – 370 p.
219. McNamara, P. The Canons of Evidence: Rules of Exclusion or Rules of Use // Adelaide Law Review. – 1986. – Vol. 10 (3). – P. 341-364.
220. Morgan, M.E. Jury Trials and The Exclusionary Rules of Evidence // The University of Chicago Law Review. – 1937. – Vol. 4. – № 2. – P. 247-258.
221. Murthy, P. A practical Approach to Evidence. – London: Blackstone Press, 1986. – 596 p.

222. Nance, D.A. The Best Evidence Principle // Iowa Law Review. – 1988. – Vol. 73. – Issue 2. – P. 227-297.
223. Nance D.A. The Weight of Evidence // The Journal of Social Epistemology. – 2008. – Vol. 5. – Issue 3. – P. 267-281.
224. Nokes, G.D. An introduction to Evidence. – London: Sweet & Maxwell, 1956. – 427 p.
225. Palmer A. The scope of similar fact evidence // Adelaide Law Review – Vol. 16. – Issue 1. – P. 161-189.
226. Palmer, A. Principles of evidence. – Sydney: Cavendish Publishing Australia, 1998. – 385 p.
227. Pollock, F., Maitland, F.W. The History of English Law Before the Time of Edward I. – 2nd edn. – Cambridge University Press, 1989. – 1379 p.
228. Posner, R.A. Economic Analysis of Law. –8th edn. –New York: Aspen Publishers, 2010. – 1040 p.
229. Posner, R.A. An economic approach to the Law of Evidence // Stanford Law Review – 1999.– Vol. 51. – P. 1477-1506.
230. Rijavec, V., Kerestes, T., Ivanc, T. Dimensions of Evidence in European Civil Procedure. – Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2016. – 235 p.
231. Sclar R. Similar Fact Evidence – Catchwords and Cartwheels // McGill Law Journal. – 1977. – Vol. 23. – P. 60-96.
232. Sopinka, J. Character Evidence in Civil Cases // McGill Law Journal. – 1972. –Vol. 18. – № 2. – P. 246-257.
233. Spencer, J.R. Hearsay Evidence in Criminal Proceedings. – Oxford; Portland, Oregon: Hart Publishing, 2008. – 377 p.
234. Shafer, G. A Mathematical Theory of Evidence. Princeton: Princeton University Press, 1976. – 297 p.
235. Shauer, F. On the Supposed Jury-Dependence of Evidence Law // University of Pennsylvania Law Review. – 2006. – Vol. 155. – № 1. – P. 165-202.

236. Sir Jacob, J.I.H. The Reform of Civil procedural law and other essays in civil procedure. – London: Sweet & Maxwell, 1982. – 359 p.
237. Siyuan, Ch. The judicial discretion to exclude relevant evidence: the perspectives from an Indian Evidence Act jurisdiction. International journal of evidence and proof. – 2012.– Vol. 16. – № 4. – P. 398-424.
238. Stein, A., Twining, W. Evidence and Proof. – New York: New York University Press, 1992. – 553 p.
239. Stephen, J.F. A General View of the Criminal Law of England. – London: Macmillan and Co, 1863. – 499 p.
240. Stephen, J.F. The Indian Evidence Act, with an Introduction on the Principles of Judicial Evidence. – Calcutta: Thacker, Spink & Co, 1872. – 232 p.
241. Stephen, J. F. The Digest of the Law of Evidence. – 2nd edn. – Boston: Little, Brown, 1877. – 469 p.
242. Stone, M. Instant Lie Detection? Demeanor and Credibility in Criminal Trials. – London: Sweet & Maxwell, 1991. – 821 p.
243. Swift, E. One Hundred Years of Evidence Law Reform: Thayer's Triumph. California Law Review. – 2000. – Vol. 88. – №. 6. – P. 2437-2476.
244. Tapper, C. Cross and Tapper on Evidence. – 9th edn. – 1999. – 725 p.
245. Taruffo, M. Rethinking the Standard of Proof // The American Journal of Comparative Law. – 2003. – Vol. 51. – №. 3. – P. 659-677.
246. Thayer, J.B. A Preliminary Treatise on Evidence in Common Law. – Massachussets: Little, Brown and company, 1898. – 697 p.
247. Tribe, L.H. Trial by Mathematics: Precision and Ritual in Legal Process // Harvard Law Review. –1971. – Vol. 84. – №. 6. – P. 1329-1393.
248. Twining, W. Debating Probabilities // The Liverpool law review. – 1980. – Vol. 2. - № 1. P. 51-64.
249. Twining, W. Rethinking Evidence: Exploratory Essays. Cambridge: Cambridge University Press. – 2nd edn. – 2006. – 511 p.
250. Twining, W. Bentham's Theory of Evidence: Setting a Context // Journal of Bentham Studies. – 2019. – Vol. 18. – № 1. – P. 20-37.

251. Umbreit, A.C. Outline of the Law of Common Law Pleading // Marquette Law Review. – 1920. – Vol. 4. – Issue 3. – P.130-158.
252. Ward, T. Expert Testimony Issues in the UK // Security Journal. – 2004. – Vol. 17. – № 3. P. 41-49.
253. Ward, T., Secur, J. Liars, Damned Liars and Expert Witness: Video Identification and the Law of Expert Evidence. // Security Journal. – 1999. – Vol. 12 – № 1. – P. 29-39.
254. Wigmore, J.H. Treatise on the Anglo-American System of Evidence. – 3rd edn. – Boston: Little, Brown, 1940.
255. Wigmore, J.H. Evidence in Trial at Common Law. – Boston: Little, Brown and Co. 1940. – 516 p.
256. Wigmore, J.H. The American Law Institute Code of Evidence Rules: A Dissent // American Bar Association Journal. – 1942. – Vol. 28. – № 1. – P. 23-28.
257. Wigmore, J.H. A Supplement to a Treatise on the System of Evidence in Trials at Common Law Including Statutes and Judicial Decisions of all Jurisdictions of the United States. – 2nd edn. – Boston: Little, Brown and company, 1915. – 994 p.
258. Weinstein, J. Probative Force of Hearsay // Iowa Law Review. 1961.– Vol. 46. – Issue 2. – P. 331-355.
259. Whitworth, G. The theory of Relevancy for the Purpose of Judicial Evidence. – Bombay: Thacker & Co, 1881. – 23 p.
260. Zuckerman, A. Zuckerman on civil procedure principles of practice. – London: Sweet and Maxwell, 2013. – 1506 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

261. Амосов, С.М. Судебное познание в арбитражном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Амосов Сергей Михайлович. – М., 2004. – 321 с.
262. Галяшин, Н.В. Англосаксонская модель производственных доказательств (hearsay) и возможности ее использования в российском

уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / Галяшин Николай Викторович. – М., 2016. – 237 с.

263. Калпин, А.Г. Письменные доказательства в судебной практике по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Калпин Александр Григорьевич / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Юридический факультет. – М., 1966. – 20 с.

264. Лельчицкий, К.И. Проблемы оценки доказательств в гражданском процессе. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лельчицкий Кирилл Игоревич. – Тверь, 2008. – 160 с.

265. Лозовицкая, А.Д. Раскрытие доказательств в гражданском процессе Англии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лозовицкая Антонина Дмитриевна. – М, 2021. – 233 с.

266. Лукьянова, И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Лукьянова Ирина Николаевна. – М., 2003. – 210 с.

267. Смольников, Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.15 / Смольников Дмитрий Игоревич. – М, 2015. – 221 с.

268. Фильченко, Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Фильченко Денис Геннадьевич. – Воронеж, 2005. – 233 с.

269. Яцишина О.Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яцишина Оксана Егоровна. – Челябинск, 2004. – 219 с.

Электронные ресурсы

270. Электронная библиотека: библиотека диссертаций: сайт / Российская государственная библиотека – Москва: РГБ, 2003. – URL: <http://www.diss.rsl.ru/?menu=disscatalog/> (дата обращения: 03.03.2021).

271. eLibrary: научная электронная библиотека: сайт Москва, 2000. – URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 17.04.2021).

272. Admissibility of evidence in civil proceedings: An overview and case law update URL: <https://docviewer.yandex.ru/?tm=1638292667&tld=ru&lang=en&name=HM-Admissibility-of-evidence-in-civil-proceedings.pdf&text=Shagang+Shipping+Company+Ltd+v+HNA+Group+Company+Ltd+%5B2020%5D+UKSC+34&url=https%3A//www.stiveschambers.co.uk/content/uploads/2020/09/HM-Admissibility-of-evidence-in-civil-proceedings.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=3c8f6f762fa47c25d82b41554a260356&keyno=0> (дата обращения: 12.01.2021).

273. Burden of proof and balance of probabilities in civil litigation. URL: <https://hallellis.co.uk/burden-proof-balance-probabilities/> (дата обращения: 27.03.2021).

274. Chapple R. Cross-examination in The Crown Court. URL: <https://www.graysinn.org.uk/sites/default/files/documents/members/Cross%20Examination.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).

275. Chancery Guide, February 2016. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/02/chancery-guide-feb-2016.pdf>. (дата обращения: 15.11.2020).

276. Clear and convincing evidence. URL: https://www.law.cornell.edu/wex/clear_and_convincing_evidence (дата обращения: 10.11.2020).

277. Cooper J. The burden and the standard of proof. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/01/cooper-burden-standard-of-proof-spring2008.pdf>. (дата обращения: 16.04.2021)

278. McIntosh M. Anomalies in the English law of privilege: a triumph of form over substance. URL: [http://disputeresolutionblog.practicallaw.com/anomalies-in-the-english-law-of-privilege-a-triumph-of-form-over-substance/#:~:text=July%205%2C%202019-,Anomalies%20in%20the%20English%20law%20of%20privilege,triumph%20of%](http://disputeresolutionblog.practicallaw.com/anomalies-in-the-english-law-of-privilege-a-triumph-of-form-over-substance/#:~:text=July%205%2C%202019-,Anomalies%20in%20the%20English%20law%20of%20privilege,triumph%20of%20)

20form%20over%20substance&text=As%20is%20widely%20recognised%2C%20and,serves%20an%20important%20public%20interest.&text=If%20material%20is%20privileged%2C%20it,evidential%20value%20it%20may%20have. (дата обращения: 19.08.2021).

279. Mullan K., Wilton A. Weighting the evidence. URL: https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2016/01/mullanwilton_weightingthe-evidence.pdf (дата обращения: 24.11.2020).

280. Opinions of the Lords of Appeal for Judgment in the Cause O'Brien v. Chief Constable of South Wales Police (2005) UKHL 26 URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld200405/ldjudgmt/jd050428/obrien-1.htm> (дата обращения: 14.07.2021).

281. Report on Similar Fact Evidence and Marov Doctrine. URL: <https://www.scotlawcom.gov.uk/files/5813/3767/3532/rep229.pdf>. (дата обращения: 02.02.2020).

282. The Hearsay Rule in civil proceedings: The Law Commission Report. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/271979/2321.pdf. (дата обращения – 09.12.2020).

283. Key rules of evidence. URL: <https://www.hse.gov.uk/enforce/enforcementguide/court/rules-key.html> (дата обращения: 20.08.2021).